

О.Е. Потапова

**Вербальная репрезентация концепта.
Лексико-семантическое поле
как фрагмент языковой
картины мира
(на материале ЛСП «море»)**

О.Е. Потапова

**ВЕРБАЛЬНАЯ
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА.
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ
КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЫ МИРА
(на материале ЛСП «море»)**

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2020

УДК 81'42

ББК 81

П64

Рецензенты

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Е.А. Бугреева;

д-р пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»

С.Н. Жданова

Потапова О.Е.

П64 **Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «море»):** монография / О.Е. Потапова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 164 с.

ISBN 978-5-6043604-4-6

Данное исследование посвящено комплексному анализу наименований, входящих в концепт «Море» в современном русском языке. Работа выполнена в рамках теории развивающегося лингвокультурологического подхода, который является комплексом ряда методов исследования, в том числе компонентного анализа, концептуального анализа и полевого метода. Лингвокультурология как отрасль лингвистической науки находится в процессе становления, и проблема классификации и описания типов культурных концептов представляет собой один из актуальных аспектов этой сферы.

Целью исследования является выявление репрезентирующей системы лексико-семантического поля «Море» в современном русском языке и описание ее функционирования.

Новизна исследования также состоит в применении компонентного анализа при определении семантики наименований лексико-семантического поля «Море».

DOI 10.31483/a-105

ISBN 978-5-6043604-4-6

© Потапова О.Е.

© ИД «Среда», оформление, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	6
Глава I. Полевой подход к исследованию семантической структуры языка	11
1. Лексико-семантическое поле как проявление системности в языке.....	11
1.1. Системный подход в науке о языке	11
1.2. Структурные особенности организации лексической системы языка	13
1.3. Истоки полевой теории	15
1.3.1 Определение поля	16
1.3.2 Возникновение термина «лексико-семантическое поле»	17
1.4. Типы лексико-семантических полей.....	19
1.4.1. Понятие лексико-семантического поля	19
1.4.2. Методы выделения лексико-семантических полей	23
1.5. Лексико-семантическое поле как один из способов организации лексики	26
1.5.1. Лексико-семантическая группа в составе лексико-семантического поля	26
1.5.2. Синонимические отношения	29
1.5.3. Антонимические отношения.....	32
1.5.4. Гипонимия как отношение между частным и общим понятиями	34
1.6. Лексические репрезентанты единиц лексико-семантического поля	35
1.7. Роль компонентного анализа в раскрытии семантических связей	41

2. Лексико-семантическое поле «Море» как вербальная репрезентация концепта в современном русском языке	46
2.1. Термин «картина мира» в современных лингвистических исследованиях	46
2.1.1. Понятие языковой картины мира	46
2.1.2. Определение концепта.....	48
2.2. Лексико-семантическое поле как вербализация концепта... 51	
2.3. Языковое содержание концепта «Море» в современном русском языке.....	53
Выводы.....	57
Глава II. Функционирование номинаций лексико-семантического поля «море» в современном русском языке.....	60
2.1. Лексико-семантическое поле «Море» в современном русском языке.....	60
2.1.1. Типизация лексико-семантического поля «Море»	60
2.1.2. Структура лексико-семантического поля «Море»	66
2.1.3. Компонентный анализ наименований лексико-семантического поля «Море» в современном русском языке	75
2.1.3.1. Компонентный анализ лексических единиц с субстантивным значением	77
2.1.3.2. Компонентный анализ лексических единиц с адъективным значением.....	81
2.2. Подходы к классификации материала в словарях идеографического типа.....	83
2.3.1. Номинативное употребление наименований лексико-семантического поля «Море»	85
2.3.2. Сравнительная функция наименований лексико-семантического поля «Море»	89

2.3.3. Особенности метафорического употребления номинаций лексико-семантического поля «Море»	91
2.3.4. Функционирование морской лексики в контексте олицетворения	98
2.3.5. Употребление наименований лексико-семантического поля «Море» в составе фразеологических выражений	100
Выводы	105
Заключение	108
Список использованной литературы	110
Приложение 1	128
Приложение 2	144

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы наблюдается повышенный интерес к вопросам изучения национально-культурных особенностей языкового сознания представителей различных этносов. Такое внимание к этой проблеме может быть обусловлено тем фактом, что при отображении в человеческом сознании явлений реальной действительности, которые воспринимаются им в процессе общения и деятельности, обычно фиксируются лишь наиболее значимые для определенного этнического коллектива временные, пространственные и причинно-следственные связи предметов и явлений. «Язык тесно переплетен с духовным развитием человечества и сопутствует ему на каждой ступени его локального прогресса или регресса, отражая в себе каждую стадию культуры» [Гумбольдт, 1984: 52].

Следовательно, исследование сознания человека, зафиксированного при помощи языка, будет способствовать раскрытию особенностей образа мира, характерного для того или иного народа.

Языковая картина мира «представляет собой огромную многослойную «мозаичную субстанцию», в которой каждая из ее частей требует пристального внимания и скрупулезного детального описания» [Заметалина, 2002: 89].

Данное исследование посвящено комплексному анализу наименований, входящих в концепт «Море» в современном русском языке. Работа была выполнена в рамках теории развивающегося лингвокультурологического подхода, который является комплексом ряда методов исследования, в том числе компонентного анализа, концептуального анализа и полевого метода. Лингвокультурология как отрасль лингвистической науки находится в процессе становления, и проблема классификации и описания типов культурных концептов представляет собой один из актуальных аспектов этой сферы.

Актуальность исследования обусловлена тем, что рассмотрение языковой картины мира проводится с точки зрения когнитивного и коммуникативного подходов к описанию явлений языка с учетом различных аспектов рассмотрения национальной языковой картины мира и лексико-семантических полей, ее составляющих. Объектом анализа является лексико-семантическое поле, представляющее собой сумму единиц, обозначающих море и связанных с морем. Данное поле представляет собой одно из ядерных полей языковой картины мира, поскольку оно связано с семантикой про-

странства, которое, по мнению Ю.М. Лотмана, «имеет исключительно важное, если не доминирующее, значение в создании картины мира той или иной культуры» [Лотман, 1999: 205] и обладает национально-культурной спецификой. Системный анализ и описание концепта «Море» в русском языке, которые, по нашим данным, ещё не проводились, подробнее представят лингвокультурную и когнитивную специфику этого концепта в русском языковом сознании, как с точки зрения лингвистики, так и культурологии.

Актуальным является также то, что в работе выявлены и определены соответствующие смысловые составляющие концепта «Море». Данные единицы находят свое место в ценностном информационном пространстве различных словарей русского языка, энциклопедий, а также в художественных, газетных контекстах и интернет-сайтах и, следовательно, являются неотъемлемой частью языковой картины мира. Исторический и культурный опыт русского народа наложил отпечаток на специфику и семиотическое содержание концепта «МОРЕ», на те реалии, которые окружают представителей данного этноса. Задача лингвокультурологии – выявить специфические характеристики концептуального оформления в языке пространства, в котором протекает повседневное существование человека. По этой причине рассмотрение и описание данного фрагмента языковой картины мира представляет особый интерес для исследователей.

Исходя из вышесказанного, представляется актуальным и интересным провести работу с точки зрения концептуального подхода к изучению языка и выявить, какими лексическими единицами может вербализоваться концепт «Море». Одним из аспектов такого исследования является компонентный анализ лексико-семантического поля «Море» на материале русского языка.

Научно-методологической базой исследования послужили основные положения, разработанные отечественными и зарубежными исследователями, по общим вопросам языкознания, проблемам языковой семантики и лингвокультурологии (Ю.Д. Апресян; И.В. Арнольд; Н.Д. Арутюнова; Н.А. Болдырев; А. Вежбицкая; В.В. Виноградов; Е.М. Верещагин; С.Г. Воркачѳ; В.В. Воробьев; В.Г. Гак; Д.Б. Гудков; В. фон Гумбольдт; Е.И. Зинovieва; В.И. Карасик; Ю.Н. Караулов; В.В. Колесов; О.А. Корнилов; В.Г. Костомаров; Е.С. Кубрякова; Э.В. Кузнецова, О.А. Леонтович; Д.С. Лихачѳ; Т.П. Ломтев Ю.М. Лотман; С.Х. Ляпин; В.А. Маслова; В.И. Поставалова; А.А. Потебня; Э. Сепир; О.Н. Селиверстова; Б.А. Серебрянников; Г.Г. Слышкин; Ю.С. Степанов; И.А. Стернин;

В.Н. Телия; А.А. Уфимцева; Л.О. Чернейко; С.Г. Шафиков; А.Д. Шмелёв; Е.Е. Юрков и др.).

Объектом исследования являются русские лексические единицы, входящие в состав лексико-семантического поля «Море».

Предметом исследования является функциональная характеристика лексических единиц, относящихся к сфере МОРЕ.

Гипотеза исследования: полевый подход как один из способов исследования и описания лексических единиц дает возможность изучения системности и функционирования лексики. Лексико-семантическое поле «Море» включает обширный пласт разнообразных лексических единиц, компонентный и лингвокультурологический анализ которых позволяет рассматривать исследуемое лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира.

Целью исследования является выявление репрезентирующей системы лексико-семантического поля «Море» в современном русском языке и описание ее функционирования на примере художественной литературы, газетных контекстов и интернет-сайтов.

Поставленная цель диктует следующие **задачи**:

– рассмотреть основные теоретические положения исследования языковой картины мира и лексико-семантических полей, составляющих ее;

– выявить состав и иерархическую структуру лексико-семантического поля «Море» в русском языке;

– проанализировать взаимодействие исследуемого поля со смежными полями;

– провести компонентно-полевой анализ лексических значений единиц, входящих в лексико-семантическое поле «Море» в русском языке;

– описать стилистические возможности морской лексики - одного из главных образных средств в языке художественной марилистики.

Основными **методами** исследования являются описательный, типологический метод, метод компонентного анализа в сочетании с полевым, метод взаимных оппозиций, прием сплошной (из словарей) и частичной (из текста) выборки и количественно-статистического анализа.

Материал данного исследования составили 1205 лексических единиц, связанных с морем и отобранных из текстов художественных произведений русской литературы 19-21 вв., газетных контекстов и интернет-ресурсов, а также из лексикографических источников различных типов.

Научная новизна работы заключается в выявлении и описании особенностей концепта «Море» в русском языке. Новой является также попытка установить и охарактеризовать содержательные и структурные компоненты рассматриваемого поля в художественном и газетном типе текстов и интернет-сайтов. Новизна исследования также состоит в применении компонентного анализа при определении семантики наименований лексико-семантического поля «Море».

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что она вносит некоторый вклад в разработку вопросов, касающихся исследования лексических значений, выявления их прагматического компонента, необходимого для построения лексико-семантической типологии языка, выделения лексико-семантических полей, особенностей функционирования лексических единиц в языке художественной литературы, периодики и интернет-сайтов.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы при составлении учебных пособий, лекционных курсов по лексикологии, культуре речи лингвокультурологии и непосредственно преподавании русского языка как иностранного, а также при составлении словарных статей, уточнении словарных дефиниций в лексикографии.

Основные положения исследования заключаются в следующем:

1. Лексико-семантическое поле «Море» является одним из важных фрагментов русской языковой картины мира и представляет собой семантически соотнесенную группу единиц, объединяющую семантически сходные слова знаменательных частей речи.

2. Концепт «Море» имеет полевую структуру и вербализован в языке лексико-семантическим полем «Море». Лексико-семантическое поле «Море» представляет собой пересечение 4 субполей: Море:Вода; Море:Корабль; Море:Человек; Море:Суша. Каждое субполе представлено определенным количеством лексико-семантических групп.

3. Лексико-семантическое поле «Море» представляет собой парадигматическую структуру, обязательные (ядерные) и факультативные (периферийные) места в которой занимают классы слов, объединенные семантической категорией *водное пространство* и субкатегорией *море*.

4. Типизированное лексико-семантическое поле «Море» в русском языке включает в себя три группы категориальных значений: номинации с субстантивными, процессуальными и адъективными

значениями, т.е. существительные, глаголы и прилагательные, связанные с морской стихией. Значения каждого категориального ряда образуют отдельное семантическое поле, которое имеет сложную структуру.

5. Закономерности семантических изменений специальной лексики подобны преобразованиям, выявленным при анализе общенародной лексики (употребления в составе сравнений, олицетворения, образные и переносные употребления и т.д.). Вместе с тем, термины при использовании в художественном произведении проявляют свои семантико-стилистические особенности, в частности в составе номинативных контекстов.

6. Специальная лексика в языке художественных произведений активно контактирует с общенародной лексикой. На основе этой связи выявляются различные стилистические эффекты, может происходить детерминологизация профессиональной лексики, т.е. ее освоение общелитературным языком.

Апробация работы. Основные научные результаты, полученные в процессе исследования, были изложены в научных публикациях и обсуждены на научно-практических и научно-методических конференциях:

1. Комплексный подход к выделению лексико-семантического поля «Море» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина №2. Т. 1. – СПб, 2012. – С. 139–145.

2. Признаки типизации лексико-семантического поля «Море» в русском языке // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2012. – №151. – С. 132–136.

3. Лексические репрезентанты единиц лексико-семантического поля «Море» // Современная наука: опыт, теория и перспективы: материалы Всероссийской конференции. Ч. II. – Уфа: РИО БашГУ, 2012. – С. 52–56.

4. Структурные особенности лингвокультурного поля «Море» в русском языке // Русская словесность и вопросы нравственного воспитания студентов. – СПб, 2012. – С. 28–30.

Структура работы определяется поставленными в ней задачами и логикой анализа лексического материала. Исследование состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Списка использованной литературы, Списка лексикографических источников и Приложения, в котором представлен алфавитный список единиц лексико-семантического поля «Море» в современном русском языке и компонентный анализ наименований лексико-семантического поля «Море».

ГЛАВА I. ПОЛЕВЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЯЗЫКА

1. Лексико-семантическое поле как проявление системности в языке

1.1. Системный подход в науке о языке

Система представляет собой единство взаимосвязанных частей, однородных по своему составу. Систему образуют как множество предметов, понятий, элементов, так и отношения между ними. Включение в систему или устранение из нее какого-либо элемента может нарушать ее нормальное функционирование – в таких случаях система работает, но недостаточно эффективно, или полностью разрушается. Системы имеют следующие характерные признаки: способность включать в свой состав новые элементы, степень организованности их элементов, сложность структуры системы.

По первому признаку традиционно выделяют закрытые и открытые системы. Закрытыми называют системы, имеющие постоянное количество составляющих их элементов. И, наоборот, в открытых системах количество элементов изменчиво. Примером закрытой системы служит множество букв алфавита, а словарный состав любого языка образует открытую систему, поскольку в нем постоянно происходит двустороннее движение: одни слова появляются, тогда как другие выходят из употребления, исчезают.

По степени сложности можно выделить простые и сложные системы (простые включают в себя однотипные элементы, а сложные состоят из нескольких систем). Простые объединения, входящие в состав сложных систем, называются подсистемами. Язык представляет собой сложную систему, которая включает в себя подсистемы на таких уровнях, как фонемы, морфемы, лексемы, словосочетания и предложения.

Одним из главных методологических принципов современной науки является системный подход к изучению действительности. В современных научных исследованиях под системой понимают такую совокупность элементов, которая определяется следующими признаками: а) закономерность отношений между отдельными элементами; б) целостность как результат этого взаимодействия; в) автономность

поведения и г) несуммарность свойств системы по отношению к свойствам элементов, составляющих ее. Новые свойства и качества системы, наряду со свойствами входящих в нее элементов, создаются при помощи взаимодействия элементов и определенного их преобразования в этом взаимодействии. В свою очередь сущность элемента, действительное его положение можно понять, только при рассмотрении его в составе системы, во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими элементами этой системы [См. Гречко, 2003: 62].

Научное изучение действительности не представляется возможным без системного подхода к описанию фактов и установления закономерных взаимосвязей. Поэтому научный опыт изучения языка состоит в попытках систематизировать языковые факты. В некоторых случаях такая систематизация очевидна, например, части речи – грамматические разряды слов, или грамматические парадигмы существительных и глаголов. В других случаях, как, например, в лексике, для ее системной организации необходимо применение разнообразных научных методов исследования, чтобы показать, что «в кажущемся беспорядке языковых фактов скрыт таинственный и удивительный порядок...» [Гийом, 2004: 7].

Как известно, язык является организованной системой, единым целым, а составляющие его элементы находятся в определенных отношениях, закономерно связаны между собой. Язык в современной науке рассматривается как знаковая система. Противопоставляясь другим элементам системы, любой элемент может занимать в ней вполне определенное место, и охарактеризован свойственной только ему значимостью, что делает его удобным для описания и анализа. Система определяется своей структурой, которая представляет собой совокупность взаимоотношений между отдельными элементами. Таким образом, систему составляет как структура, так и элементы языка, а сами системы разных ярусов языка, взаимодействуя друг с другом, образуют общую систему языка [См. Новиков, 1982: 60].

По характеру отношений между совокупностью элементов отдельной системы, по степени организованности принято различать системы высокой степени организованности – жесткие, и слабо организованные системы – диффузные, размытые. Степень организованности данной системы зависит от свойств образующих ее единиц. «Простые по структуре и однотипные по форме языковые единицы отличаются большей способностью к образованию более упорядоченных систем,

чем сложные единицы. Жесткие системы более предсказуемы и однозначны в отличие от диффузных» [Горбачевский, 2009: 35–42].

Таким образом, можно сделать вывод, что степень системности языка различна на каждом из его уровней, что в той или иной мере находит отражение в языке. Лексика любого языка мира также представляет собой систему, однако лексическая система языка является наиболее сложной по своей организации и структуре, что можно объяснить разнообразием функций языка и сложностью связей между языком и обществом.

1.2. Структурные особенности организации лексической системы языка

Если говорить о лексической организации языка, то «лексическая система прямо или косвенно отражает действительность, реагирует на изменения в общественной, материальной и культурной жизни народа, пополняется новыми словами для обозначения новых предметов, явлений, процессов, понятий. Так, расширение и совершенствование различных областей материального производства, науки и техники приводит к появлению новых слов» [ЛЭС, 2002: 257].

Д.Н. Шмелев отмечает, лексика является открытой и незамкнутой системой, что обусловлено непосредственным воздействием на лексику внеязыковой действительности. Особенностью открытых систем является их активное взаимодействие с внешней средой, характер такого взаимодействия предопределяет их собственную сущность [См. Шмелев, 1973: 19]. Таким образом, первой особенностью лексики как системы является открытость.

Еще одна особенность лексики – ее подвижность. Эта особенность определяет не только достаточно очевидные процессы, касающиеся появления неологизмов, семантических сдвигов внутри групп слов, но и более глубинные процессы. Результатом всех этих процессов является тот факт, что словарный состав языка не только находится в постоянном движении, но и, по существу, не определен в каждый момент существования языка с достаточной ясностью.

Другая существенная особенность – семантическая неопределенность. Лексические значения, в отличие от системы грамматических значений, не образуют регулярных рядов, более того, в значительном числе случаев с полной определенностью невозможно охарактеризовать лексическое значение слова: некоторые элементы значения могут

быть приписаны слову безоговорочно [См. Шмелев, 1973: 21]. Учитывая эти особенности лексики, становится очевидным, что здесь установление связей намного сложнее, чем в фонологии или грамматике.

В.В. Виноградов, формулируя общее понятие лексико-семантической системы, подчеркивал, что «слова и их значения... не могут не быть объединены в стройную систему», и выделял следующие основные ее признаки: «Лексико-семантическая система <...> включает в себя 1) слова и выражения; 2) словообразовательные и грамматические категории, в зависимости от которых стоят семантические группировки, смысловые отношения слов, их сочетаемость. Все элементы лексико-семантической системы внутренне спаяны, соотносительны и взаимопризнаны, все слова и их значения находятся во взаимосвязи и взаимодействии. Во всех частях и звеньях лексики наличествуют внутренние закономерные связи» [Виноградов, 1959: 4].

Обнаружение системных связей на лексическом уровне, как нам кажется, в некоторых случаях может представляться затруднительным, что объясняется открытостью, подвижностью, незамкнутостью лексического состава. Эти свойства лексико-семантической системы проявляются также в свойствах лексико-семантических полей.

Нам важно мнение Л.А. Новикова, вслед за которым мы считаем, что проявление системности в лексике как раз и состоит в «... принципиальности возможности последовательного описания словаря путем распределения слов-понятий, точнее, лексико-семантических вариантов, по семантическим (понятийным) полям» [Новиков, 1973: 8].

Необходимо отметить, что слово является главной конститутивной единицей лексического уровня, к данному уровню кроме него могут также относиться аббревиатуры, лексикализованные номинативные и предикативные сочетания слов, фразеологизмы (хотя все эти единицы и являются неоднословными, они приравняются к слову по выполняемым функциям и характеру своих значений). «Лексико-семантический уровень аккумулирует и закрепляет итоги познавательной деятельности говорящего коллектива, выработанные в практике общие понятия» [Гречко, 2003: 82].

Представляя словарь как совокупность различных классов слов, соотнесенных с внеязыковой действительностью и объединяемых смысловой общностью в определенные лексические микросистемы, можно говорить о таких группировках слов как лексико-семантические поля. Обратимся к истории возникновения проблемы лексико-семантических полей, так как исторический экскурс, по нашему мнению, поможет полнее раскрыть значение этого понятия.

1.3. Истоки полевой теории

Как пишет Г.С. Щур, идея поля возникла в 1923 году у Й. Трира: в сознании слушающего или говорящего, считал Й. Трир, слова не существуют отдельно друг от друга – они связаны между собой общим смыслом. Под языковым полем он понимал группу родственных слов или определенную смысловую сферу. В качестве примера такого поля Й. Трир в своих работах приводил понятийную сферу интеллекта, покрываемую словами со значениями «ум», «рассудок», «мудрость». После публикаций работы Г. Ипсена вошло в употребление понятие семантического поля, где оно определялось как совокупность слов, имеющих общее значение. Однако полевой подход, который стал основой для исследования групп слов, близких по значению, согласно мнению Й. Трира и Е.А. Найды, восходит уже к В. Гумбольдту и Г. Остгофу, в работах которых употреблялся термин «система», а не «поле» [См. Щур, 1974: 23].

В своих исследованиях немецкие ученые Йост Трир и Вальтер Порциг основывались на учении о языковых значимостях и ассоциативных группах Ф. де Соссюра. Выделяемые Й. Триром «понятийные поля» и «словесные поля» взаимосвязаны по принципу мозаики: словесные поля – как мозаика – полностью покрываются понятийными (смысловыми) полями. В. Порциг выделял синтаксические (которые позднее были названы синтагматическими) и парадигматические поля. В 1934 г. Й. Трир положил начало разработке теории поля. Парадигматический подход, который традиционно был противопоставлен синтагматическому, подразумевает анализ групп лексем. При этом предполагается, что элементы этих групп имеют общий семантический признак. Основные принципы исследования Й. Трира основывались на следующих положениях:

1. Язык, который изучается в синхронии, может трактоваться как устойчивая и в некоторой степени замкнутая система, причем языковые смыслы не существуют изолированно, а во взаимодействии со смежными смыслами (т.е. значение каждого слова зависит от значений других слов данного языка).

2. В систему языка входят два вида взаимодействующих между собой полей: понятийные (единица поля равна понятию) и словесные (единица поля равна слову). Изучение понятийного поля предполагает выведение его из отношений, наблюдаемых в словесных полях.

3. Понятийные поля полностью покрываются единицами словесных полей.

4. Семантические поля взаимосвязаны по иерархическому принципу: крупные поля включают в свой состав небольшие поля. Их структура со временем может изменяться, вызывая изменения в системе языка в целом.

5. Язык является не отражением объективной действительности, а мировоззрением, которое по-своему членит действительность, а разные языки по-разному членят реальность между словами [См. Щур, 1974: 97].

1.3.1 Определение поля

Обращаясь к понятию «поле», следует отметить, что оно достаточно широко распространено во многих науках: в физике, биологии, философии, социологии и психологии, где поле определяется как совокупность взаимозависимых факторов. В языкознании появление термина «поля» и основных принципов полевого структурирования характеризует представление о языке как о системе подсистем, между которыми происходит взаимодействие и взаимопроникновение, и определяется как «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное и функциональное сходство обозначающих явлений» [Кузнецова, 1998: 380] и представляющих собой «реальную языковую подсистему» [Семантическая общность..., 1986: 62], изучение которой предполагает применение так называемого принципа поля, отражающего объективную данность в приемах лингвистического анализа и детерминированного строением объекта исследования [См. Бондарко, 1976: 205]. Другими словами, как нам представляется, понятие поля приобрело характер не только онтологической, но и гносеологической категории.

Как известно, полевая теория начала быстро развиваться, став средством описания многогранных (многофункциональных) взаимосвязей, существующих внутри лексического уровня языка. По мнению Л.М. Васильева, с которым нельзя не согласиться, «поскольку главная задача современных семантических исследований – изучение значений единиц языка в их всевозможных связях, изучение состава и структуры различных семантических полей, имеющих, несмотря на все трудности их практического выделения, психологическую и лингвистическую реальность, анализ языкового

содержания методом поля является, видимо, наиболее эффективным и перспективным» [Васильев, 1990: 96].

Учитывая вышеизложенное, представляется необходимым рассмотреть общие признаки, характеризующие языковое поле. Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс выделяют следующие признаки, объединяющие семантические поля:

1) наличие набора средств различных уровней, связанных между собой системными отношениями;

2) наличие общего значения, которое в той или иной степени присуще его конститuentам;

3) общее значение поля не едино – оно распадается как минимум на два значения, которые могут быть противоположными или полярными и каждое из которых образует микрополе;

4) поле имеет неоднородную и, как правило, сложную структурную организацию, для которой характерно отношение центра и периферии [См. Гулыга, Шендельс, 1969: 9].

Основываясь на этих признаках, а также в зависимости от специфических особенностей языковых элементов, входящих в данные образования, можно выделить: лексические, грамматические, грамматико-лексические, ассоциативные, словообразовательные, семантические, морфологические, морфолого-семантические, синтаксические, трансформационные, парадигматические, синтагматические поля [См. Щур, 1974: 21].

Поскольку в данном исследовании нас интересует лексико-семантическое поле, обратимся к рассмотрению данного понятия.

1.3.2 Возникновение термина «лексико-семантическое поле»

Суть теории лексико-семантических полей заключается в представлении о том, что в языке существуют некоторые лексико-семантические группы, а также о возможности включения языковых единиц в одну или несколько таких лексико-семантических групп. То есть словарный состав языка (лексика) может быть представлен в виде набора отдельных групп слов, объединенных отношениями различных типов.

Возможность описания лексики подобным образом, т.е. в виде объединения ряда частных систем слов, рассматривалась в лингвистических трудах на рубеже XIX–XX вв. Например, в работах

М.М. Покровского, который считает, что «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются (в нашей душе), независимо от нашего сознания, в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению. Понятно уже *a priori*, что такие слова имеют сходные или параллельные семасиологические изменения и в своей истории влияют одно на другое, понятно также, что эти слова употребляются в сходных синтаксических сочетаниях <...> и могут иметь свои собственные формальные особенности» [Покровский, 1959: 82–83].

В выше упомянутом труде Г.С. Щур писал, что первые попытки вычленения лексико-семантических полей предпринимались при составлении идеографических словарей, или тезаурусов. Термин же «лексико-семантическое поле» начал активно использоваться после публикации работ Й. Трира и Г. Ипсена.

Считается, что именно благодаря Й. Триру было произведено расчленение понятий «понятийное» и «лексическое» поле, введение и использование этих терминов. Однако сам Й. Трир отмечал, что такой подход был разработан исходя исключительно из практических соображений. Для исследователя важно было, что может использоваться в качестве основы при вычленении некоторой группы слов из всего лексикона. Критерием являлось общее значение у данной группы слов.

Критики полагают, что в работах Й. Трира есть ряд недостатков, так, например, то, что он учитывал только именные образования, поэтому для его полей характерна определенная неполнота материала, что свойственно также исследованиям Г. Ипсена, а также и то, что он не рассматривал полисемию. Но в самой концепции Й. Трира было то, что отвечало решению практических задач и что должно было рассматриваться, несмотря на некоторые так называемые недостатки его подхода.

Поддерживая мнение З.Д. Поповой, считаем, что поля Й. Трира с точки зрения современной лингвистической терминологии можно с большей точностью назвать лексико-семантическими, а не семантическими или понятийными, поскольку в этих полях лексические единицы объединены по семантическому признаку. Лексико-семантические поля Й. Трира были выделены на основе не собственно языкового подхода, а скорее логико-семантического; выделение групп проводилось, исходя из заданного понятия, а не

опираясь на слова с их действительной многозначностью и семантикой [См. Попова, 1989: 27].

Таким образом, исторический экскурс показывает, что возникшая в начале XX века теория поля получила бурное развитие в работах таких лингвистов, как Г.С. Щур, Й. Трир и Г. Ипсен. В прошлом веке метод поля был признан наиболее эффективным и перспективным. Однако до настоящего момента ученые не пришли к единому мнению в вопросе о принципах выделения полей, их свойствах и типах, в связи с чем представляется целесообразным рассмотреть проблему, относящуюся к теории лексико-семантических полей.

1.4. Типы лексико-семантических полей

1.4.1. Понятие лексико-семантического поля

В современной лингвистической науке существует достаточно большое количество определений термина «лексико-семантическое поле», но они содержат общие положения, благодаря которым возможно сформировать точное представление о данном понятии.

Например, И.В. Арнольд считает, что «... его [поле – автор] можно понимать как множество слов, покрывающих определенную область человеческого опыта, и, следовательно, связанных по значению. Множество это создается указанием общего свойства его компонентов» [Арнольд, 1984: 3]. М.А. Кронгауз под лексико-семантическим полем понимает «множество слов, объединенных общностью содержания, или, говоря более конкретно, имеющих общую нетривиальную часть в толковании» [Кронгауз, 2005: 130]. Опираясь на мнение указанных выше исследователей, можно подвести промежуточный итог, который заключается в том, что «поле в лингвистике представляется как совокупность слов различных частей речи, объединенных общностью выражения одного понятия. Именно понятие и служит основой интеграции слов в поле» [Вердиева, 1986: 4].

Кроме того, особого внимания заслуживает определение Л.М. Васильева: «семантическими полями принято считать и семантические классы слов какой-либо одной части речи, и семантически соотнесенные классы слов разных частей речи, и лексико-грамматические (функционально-семантические) поля, и парадигмы синтаксических конструкций, различные типы семантико-синтаксических синтагм. Объединяет их, несмотря на существенные структурные различия,

то, что все они имеют в своей основе ту или иную семантическую категорию или категориальную ситуацию» [Васильев, 1990: 126].

Все типы лексико-семантических полей по своей структуре могут быть или парадигматическими, или синтагматическими, или смешанными (комплексными). Парадигматические поля представляют собой различные типы парадигм с неким общим семантическим стержнем (категориальным значением). Синтагматические поля могут реализовываться в различных типах определенных семантических синтагм, а смешанные поля – в разных типах абстрактных семантических моделей [Васильев, 1990: 135–136].

Как мы видим, Л.М. Васильев разделяет семантические классы слов и семантические поля и интегрирует в семантические классы поля парадигматического типа, которые представляют собой группировки элементов, связанных общим смыслом. По мнению исследователя, к ним относятся лексико-грамматические разряды, лексико-семантические группы, синонимические, антонимические объединения слов. Синонимические, антонимические и лексико-семантические объединения слов называются лексико-семантическими парадигмами.

Приводя пример минимального лексико-семантического поля парадигматического типа (семантического класса) можно выделить синонимическую группу, в нашем материале это, например, наименования судов: *атомоход*, *пароход*, *лодка*, *крейсер*, *паром*, *корабль*, *корыто* и т.д. Все элементы этого лексико-семантического поля объединены интегральным семантическим признаком «морской транспорт», но их значение не тождественно. Единицы этого лексико-семантического поля различаются дифференциальными признаками, например, «судно с ядерной силовой установкой» (*атомоход*), «судно, приводимое в движение паровым двигателем» (*пароход*). Кроме того, они различаются стилистическими, деривационными, узуальными и коннотативными компонентами значения. Например, наименование *корыто*, имеющее прямое значение «большой продолговатый открытый сосуд для стирки и для других домашних надобностей» (СОШ), в переносном значении кроме семы «негодное, старое судно, лодка и т.п. (обычно с оттенком пренебрежительности)», обладает также дополнительной характеристикой разговорного стиля, а также типическим признаком – оттенок пренебрежительности.

Элементы, входящие в состав любого лексико-семантического поля, связаны друг с другом регулярными и системными отношениями, и, соответственно, все лексические единицы, образующие поле, взаимно противопоставлены. Следует подчеркнуть, что автономность лексико-семантического поля относительна. В пределах всей лексико-семантической системы поля взаимодействуют между собой, и между ними нет четкой границы. Лексико-семантические поля могут пересекаться, или одно поле может полностью входить в другое. Значение каждого слова наиболее полно определяется только в том случае, если известны значения других слов, входящих в то же поле, т.е. лексико-семантическое поле может быть охарактеризовано взаимозависимостью и взаимоопределяемостью лексических единиц. [См. Кузнецов, 1998]

По нашему мнению, в современном языкознании лексико-семантическое поле наиболее полно определено И.М. Кобозевой: «семантическое поле представляет собой совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кобозева, 2000: 99].

Вслед за Л.М. Васильевым, под лексико-семантическим полем мы понимаем парадигматическую структуру (т.е. такую группу слов, элементы которой связаны отношениями противопоставления), обязательные (ядерные) и факультативные (периферийные) места в которой занимают классы слов, объединенные той или иной семантической категорией или субкатегорией [Васильев, 2007: 105].

Подытоживая определения поля, логично сделать вывод о том, что для лексико-семантического поля свойственна общность содержания входящих в него языковых единиц, а также общность выражения какого-либо отдельного понятия. Поскольку лексико-семантическое поле является структурным элементом и выделяется на основе когнитивной деятельности человека, его стремления к категоризации явлений окружающей действительности, оно характеризует антропоцентрическую направленность современных исследований, поскольку общность содержания составляющих поля, степень близости их лексического значения отражают человеческую природу, сознание субъекта, формирующего его.

В нашей работе используется термин «лексико-семантическое поле». Мы опирались на подход к данному понятию И.В. Арнольд,

которая определяет поле как множество слов, покрывающих некоторую область человеческого опыта, и которое, следовательно, связано по значению. Это множество образуется указанием общего свойства его компонентов. Такое общее свойство выделяется с помощью компонентного анализа. В семантическом аспекте отдельный лексико-семантический вариант также может рассматриваться как множество – множество семантических компонентов или сем и отношений между ними [См. Арнольд, 1984: 3–11].

В последние годы в лингвистических работах можно встретить использование терминов *лексико-семантическое поле* и *семантическое поле* как синонимичных. В некоторых случаях, как отмечают исследователи, наблюдается даже тенденция к вытеснению термина *лексико-семантическое поле* в связи с тем, что оно замещается термином *семантическое поле*. Е.И. Зиновьева считает, что «такая подмена неправомерна, т.к. понятие семантического поля гораздо шире, изучение семантических полей – предмет семиотики, семантические поля должны анализироваться с привлечением данных различных научных дисциплин, не только лингвистики. Лексико-семантическое поле объединяет вербальный ряд единиц – это слова и словосочетания, объединенные на основе общности выражаемого ими значения» [Зиновьева, 2003-б: 108–109].

Поддерживая мнение А.А. Уфимцевой, которая рассматривает все три основных группировки лексических единиц – поле, лексико-семантическая группа и синонимический ряд - как равноправные виды парадигматических объединений в лексике [Уфимцева, 1970: 6–19], повторим, что в данной работе мы используем термин «лексико-семантическое поле».

Компонентный анализ помогает установить тот интегрирующий компонент, по которому слова могут быть объединены в поле. Поле включает в себя лексические единицы независимо от части речи, к которой они принадлежат. Важно отметить, что элементами лексико-семантических полей являются не сами слова, а их лексико-семантические варианты, поскольку интегральный признак поля внутри семантической структуры слова может проявляться не во всех вариантах. Так как в нашей работе основой поля являются лексико-семантические варианты слова, то мы считаем возможным определить исследуемое поле «Море» как лексико-семантическое.

Остановимся ниже на методах выделения лексико-семантических полей.

1.4.2. Методы выделения лексико-семантических полей

Существуют разнообразныe методы, которые могут быть использованы при вычленении лексико-семантического поля. Используются психофизиологический, психолингвистический, структурный (дистрибутивный), логико-семантический и статистический методы выделения лексико-семантических полей. Задачи, которые ставит перед собой исследователь, его понимание лексической микросистемы определяют выбор конкретного метода. Многие отечественные и зарубежные лингвисты предпочитают логико-семантический метод всем остальным. Данный метод был предложен Ш. Балли и основан на принципе идентификации, т.е. выделение лексико-семантических полей начинается с установления имени поля – так называемого слова-идентификатора [См. Балли, 1955: 181]. Слово-идентификатор, находящееся во главе поля, выражает общий для входящих в поле единиц смысл в наименее эмоциональной и наиболее объективной форме. Например, лексическая единица *МОРЕ* является словом-идентификатором для лексико-семантического поля «Море», поскольку определяется как *большое водное пространство, с горько-соленой водой, вдающееся в сушу и отделенное от океана островами*, т.е. в наиболее объективной и наименее эмоциональной форме (ЕСРЯ). В произведениях писателей-маринистов лексема *МОРЕ* является частотной, например, в произведении В.В. Конечского «За доброй надеждой» она встречается практически на каждой странице. Например, *Им также предстояло плавание через северные моря в сибирские реки.*

Мы все когда-то вылезли на свет божий из соленой купели, ибо жизнь началась в море.

Я привык думать о море как о разумном существе. Всегда кажется, что оно знает мои мысли и ведаёт мои намерения.

Когда молодые люди в первый раз выходят в море и оно болтает их и заставляет отдавать за борт макароны и щи, то молодые люди стыдятся этого, стараются изо всех сил не выпустить макароны из себя.

Нет такого человека, которому по душе поддаться морю хотя бы в такой мелочи, как обыкновенная тошнота. Человек не хочет уступить морю ни в чем.

После определения слова-идентификатора исследователь может идти разными путями.

Подробнее рассмотрим некоторые разновидности логико-семантического метода. В первом случае из корпуса словаря выписываются слова, используемые для толкования слова-идентификатора. Такой список называется исходным минимумом. Затем производится анализ дефиниций выписанных слов, и список пополняется приведенными там синонимами. На следующем этапе той же процедуре подвергаются вновь выписанные слова. Более полный состав единиц лексико-семантического поля может быть получен, если после определения слова-идентификатора произвести сплошную выборку из толкового словаря, выписав из его корпуса все лексические единицы, в толковании которых встречается имя поля. Далее необходимо определить слова, которые трактуются через синонимы, выявленные на предыдущем этапе. Этот вид логико-семантического метода выделения лексико-семантического поля традиционно называется методом цепочки словарных дефиниций.

Например, в нашем материале, слово «корабль» толкуется как «Морское судно [первонач. парусное; сейчас преимущ. о военных судах, а также о многомачтовых парусных судах с прямыми парусами]. Военный корабль. Десантный корабль. Сторожевой корабль. Эскортный корабль. Патрульный корабль» (СОШ). Анализируя данную словарную статью, может быть выявлено, например, слово «сторожевик» – сторожевой корабль.

Другая разновидность логико-семантического метода, разработанная Э.В. Кузнецовой, – метод ступенчатой идентификации, применение которого также подразумевает использование данных толковых словарей [См. Кузнецова, 1973: 84]. Представляется, что в этом случае процедура выделения элементов лексико-семантического поля более формализована. Э.В. Кузнецова характеризует каждую словарную дефиницию как развернутое определение: определяемое слово = слово-идентификатор + словарные конкретизаторы. Применение метода выделения лексико-семантических полей заключается в выявлении слов-идентификаторов I степени, после чего устанавливаются (при помощи толковых словарей) слова-идентификаторы для идентификаторов I степени и так далее до тех пор, пока не будет определено стержневое слово анализируемого лексико-семантического поля. Список слов, которые трактуются в словарях с помощью одних и тех же идентификаторов, будет отражать конститuentы лексико-семантического поля.

С.Г. Шафиков полагает, что логико-семантический метод выделения лексико-семантических полей имеет определенные недостатки, которые связаны с различными традициями толкования слов в словарях, несогласованностью, непоследовательностью толкования. Применение его затруднено в тех случаях, например, когда слово толкуется через антоним. Первыми двумя разновидностями метода удобно пользоваться, если в словарных дефинициях преобладают синонимы. В том же случае, если в словаре преобладают дефиниции-объяснения, то более плодотворным станет использование метода ступенчатой идентификации. При помощи этого метода могут быть определены не только конstituенты группы, но и их иерархические отношения [Шафиков, 1999: 78]. Следует отметить, что в любом случае, логико-семантический метод предполагает обращение к языковому опыту исследователя, его интуиции. После установления имени поля и выделения его конstituентов, лингвист приступает к следующему этапу исследования: анализу отношений между элементами поля в парадигматическом плане.

По наблюдениям исследователей, на современном уровне развития семасиологии выделяются семь методов анализа полей: методы трансформационного, компонентного, дистрибутивного, статистического, психолингвистического и контекстуального анализа, метод семантических оппозиций. В зависимости от целей, задач, поставленных перед собой исследователем, и материала используется один из методов или сочетание различных по характеру методов и способов для активного и плодотворного исследования отдельных лексико-семантических групп, а также лексической системы языка в целом.

Таким образом, можно установить, что в лексической системе языка проявляется стремление человека к категоризации, когда слова классифицируются по определенному семантическому признаку и объединяются в лексико-семантические поля. В нашей работе под лексико-семантическим полем понимается совокупность лексических единиц, объединенных общностью содержания и общностью формальных показателей, отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений.

Учитывая сказанное выше, можно констатировать, что лексико-семантическое поле «Море» является семантически соотнесенной группой единиц, объединяющей семантически сходные слова зна-

менательных частей речи. Все эти слова объединены общим семантическим признаком «водное пространство», обозначают различные реалии объективной действительности и связаны между собой системными семантическими корреляциями. Это поле относительно автономно, интуитивно понятно любому носителю языка и объективирует психологическую реальность.

Наряду с понятиями *семантическое поле* и *лексико-семантическое поле*, в нашей работе актуально рассмотрение понятия *лексико-семантическая группа*, так как она является составляющей лексико-семантического поля.

1.5. Лексико-семантическое поле как один из способов организации лексики

1.5.1. Лексико-семантическая группа в составе лексико-семантического поля

Вслед за И.П. Слесаревой под лексико-семантической группой мы понимаем «языковую и психологическую реальность, принципиально вычленимое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений – отношений смысловой близости по синонимическому типу» [Слесарева, 1990: 52]. Л.М. Васильев справедливо полагает, что понятие «поле» находится в родовых отношениях с понятием лексико-семантическая группа [Васильев, 1971: 106–111]. Однако важно отметить, что лексико-семантическая группа – это «класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующиеся высоким схематизмом сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [Кузнецова, 1989: 11].

Например, в лексико-семантическом поле «Море» можно выделить лексико-семантическую группу существительных-номинаций водных пространств. Ядро данной лексико-семантической группы образует слово *море*. Близко к ядерной части находятся существительные, отличающиеся минимальным набором дифференциальных сем: *залив, бухта, лиман, заводь, лагуна, гавань, фьорд, губа, пролив; акватория, многоводье, пространство, пучина, бассейн, водоем и др.* На периферии помещаются географические названия: *Балтика, Каспий, Черноморье, Средиземноморье, Азов и т.д.*

Лексико-семантическая группа рассматривается исследователями как лексико-семантическая парадигма. «Парадигму нужно видеть там, где достаточно четко выражены варианты некоего инварианта» [Березин, Головин, 1979: 208]. Лексико-семантическая группа как парадигматическое объединение лексических единиц может существовать только как группировка единиц одной части речи. «Семантика единиц определяет семантику их отношений, т.е. определяет как внутрипарадигматические, так и межпарадигматические связи» [Вердиева, 1986: 5].

Структура и объем лексико-семантических парадигм характеризуется наличием дифференциальных и интегральных признаков в смысловых структурах составляющих единиц. Эти признаки являются ключевыми при описании лексико-семантического поля [См. Кронгауз, 2005: 132].

Семантический признак, формирующий основу лексико-семантического поля, может рассматриваться также как некая понятийная категория, которая может коррелироваться с окружающей человека действительностью, с его опытом. Такому описанию интегрального семантического признака не противоречит и тот факт, что носители языка воспринимают лексико-семантическое поле как некое автономное объединение, соотносимое с определенной областью человеческого опыта, т.е. психологически реальное.

Таким образом, для лексико-семантического поля выделяется интегральный семантический признак, который является конституирующим, так как он, по существу, и определяет лексико-семантическое поле. В состав поля должны включаться все единицы, обладающие данным смыслом. В практическом использовании такого метода исследователь может применять различные ограничения или, например, определять поле при помощи списка слов, входящих в него. Под дифференциальными признаками понимаются смыслы, которые соотносимы лишь с частью слов, учитывая которые различают значения слов, входящих в рассматриваемое лексико-семантическое поле.

Общий семантический признак, объединяющий элементы отдельного лексико-семантического поля, может являться дифференциальным в других лексико-семантических полях того же языка. Например, группа глаголов лексико-семантического поля коммуникации содержит группу глаголов лексико-семантического поля речи наряду с такими лексическими единицами, как *телеграфировать*, *написать* [См. Бессонова, 2011: 34] и др. Интегральный се-

мантический признак для данного поля это признак «передачи информации», а «канал передачи информации» – письменный, устный и др. – является дифференциальным признаком.

При рассмотрении семантических противопоставлений в рамках лексико-семантического поля целесообразно использовать семантические компоненты, в частности, бинарные признаки. Минимальное описание поля будет представлять собой такой набор признаков, при котором разграничены все слова (кроме полных синонимов). «Иначе говоря, семантика слов описана с точностью до их различения» [Кронгауз, 2005: 132]. В лексико-семантической системе место каждой лексической единицы определяется как понятийным объемом семантических компонентов, составляющих ее значение, так и их иерархией в смысловой структуре значения.

Описание лексико-семантического поля основано на анализе лексико-семантических полей парадигматического типа (основных лексико-семантических парадигм), отражающих основные типы корреляций лексико-семантических полей.

Лексико-семантическое поле – это сложная система, обладающая следующими важнейшими свойствами: иерархический принцип построения поля, наличие центра и периферии, незамкнутость, отсутствие четких границ, способность членов поля притягивать к себе другие элементы или быть притянутыми элементами других групп, взаимодействие с другими полями, наличие лакун, специфичность в разных языках, самостоятельность в лексико-семантической системе, асимметричность построения [См. Вердиева, 1986: 4; Щур, 1974: 159].

Действительно, рассматривая лексико-семантическое поле, обычно говорят не только о совокупности слов, но и о связывающих их семантических отношениях. Ведь так же, как материальное представление значения слова представляет собой его толкование, материальным представлением семантических отношений является их описание [См. Кронгауз, 2005: 130].

Системный принцип организации языка характеризует всю его структуру и, в частности, лексические единицы, между которыми устанавливаются парадигматические и синтагматические отношения. Исследование парадигматических отношений между словами неразрывно связано с главным вопросом лексической семантики – проблемой рассмотрения и описания лексических значений. Именно описание лексического значения слова лежит в основе исследования отношений между словами в рамках определенных относительно замкнутых групп.

1.5.2. Синонимические отношения

Лексическая система выступает как совокупность определенных систем и подсистем, которые называются семантическими полями или классами, слова и их значения, внутри которых связаны друг с другом отношения взаимного противопоставления. Такие связи между значениями лексических единиц отличаются по степени общности. Существуют как корреляции широкого охвата, так и корреляции, характерные для какой-либо отдельной понятийной области. Одним из главных и наиболее обобщенных типов корреляций лексико-семантического поля является группа синонимических корреляций, которая включает в себя отношения полного или частичного совпадения словесных означаемых. Слова, связанные данным типом корреляции, И.М. Кобозева определяет как синонимы [См. Кобозева, 2000: 99–101].

Синонимия представляет собой одну из тех лексико-семантических категорий, основываясь на которых происходит вычленение лексико-семантических групп. Благодаря некоторому абстрагированию и учитывая общее лексическое значение, на базе этих категорий происходит сближение различных лексических единиц, входящих в состав лексико-семантических групп.

В качестве специфических характеристик этой лексико-семантической группы (как и всей лексической системы, насколько это возможно, учитывая природу объектов) реализуются свои лексико-семантические категории, а именно, обобщенные значения, характеризующиеся определенной структурой (формой выражения) и функциями в тексте: синонимия (в более широком понимании – сходство, ср, гипонимия), антонимия, конверсия; к исследуемой группе относятся также полисемия. Рассмотрим подробнее синонимию как одну из таких категорий. Исследователи по-разному понимают сущность синонимов как слов (словосочетаний) с одинаковым или сходным значением и употреблением. Существует ряд подходов к изучению синонимии; с точки зрения их смыслового содержания, стилистической характеристики, их взаимозаменяемости, изучения контекстуальных обозначений. Указанные подходы к исследованию отражают один из аспектов значения лексических единиц – структурный, сигнификативный, денотативный и прагматический.

Синонимия представляет собой выражение смысловой эквивалентности языковых единиц и рассматривается, прежде всего, в структурном (операционном) и собственно семантическом планах,

которые соответствуют двум первым подходам к ее изучению. Эти подходы следует рассматривать в единстве. Тождество употребления лексических единиц представляет собой отражение их семантического тождества.

Учение о синонимах имеет длительную традицию и является результатом исследования и описания семантических связей слов, того, что «собственное» значение слова некоторым образом обусловлено его соотношением с другими словами. Д.Н. Шмелев отмечает, что в определении синонимов нередко учитывается в большой степени «сила терминологической инерции», подсознательная убежденность в том, что синонимы являются данными исследователю реалиями языка, которые подлежат исключительно описанию. Однако положение о том, что в языке не существует абсолютных синонимов, подталкивает к тому, чтобы воспринимать указанную категорию как в определенной степени условное обозначение тех языковых явлений, которые могут быть поняты и названы неодинаково, в зависимости от критериев, принятых исследователем [См. Шмелев, 1973: 114].

По мнению Д.Н. Шмелева, синонимы можно определить как «слова, несовпадающими семантическими признаками которых являются только те признаки, которые могут устойчиво нейтрализоваться в определенных позициях. Чем больше таких позиций, тем выше степень синонимичности соответствующих слов, тем чаще осуществляется их взаимозаменяемость» [Шмелев, 1973: 130].

Анализируя различные подходы к определению синонимов, Ю.Д. Апресян делает вывод, что синонимы должны быть охарактеризованы только с помощью семантических терминов. Учитывая при этом каждый из подходов к данной проблеме, он выделяет основные критерии синонимии, один из самых важных – критерий взаимозаменяемости [См. Апресян, 1974].

Речь идет исключительно о позиционно обусловленной нейтрализации противопоставлений между значениями лексических единиц. Сложность семантической структуры слова проявляется только как следствие его функционирования в разных контекстах, обнаруживая в результате этого разнообразные соотношения исследуемого слова с другими словами в соответствии с определенными признаками. В случае, если эти соотношения видоизменяются в различных контекстах, это говорит о том, что при различных употреблениях слова его отдельные семантические признаки проявляются неодинаково. Следовательно, можно прийти к выводу, что в качестве синонимов

выступают не слова вообще, а слова в определенных значениях, которые определены типизированными контекстами их употребления.

Синонимия в таком подходе представляется более широким понятием – внимание акцентируется на том, что лексические единицы обладают не только определенным сходством, но и различиями, которые могут нейтрализоваться при функционировании в контексте.

При более узком понимании синонимия имеет большую значимость с точки зрения семантического перефразирования, поскольку рассматривается как свойство слов, которые полностью совпадают в своем значении, хотя такой подход не затрагивает проблему функционирования в тексте эквивалентных единиц. В нашей работе синонимия рассматривается как более широкое понятие.

В лексике очень распространен вид парадигматических группировок, называемый синонимическим рядом, который основан на уникальном для каждого ряда наборе дифференциальных и интегральных семантических признаков, поддающемуся обобщению и типизации. Выделение семантических компонентов (сем), составляющих значения членов ряда, имеет большое значение для рассмотрения структуры синонимического ряда, а также для исследования взаимоотношений рядов в лексической системе языка.

Обычно семантическая близость синонимов выявляется в совпадении (тождестве) части их смыслового содержания: определенных лексико-семантических вариантов (семем), а также части сем (компонентов) таких семем. Таким образом, синонимию можно определить как тождественность, но тождественность не слов, а лишь отдельных элементов их смысловой структуры. Семантическая тождественность (эквивалентность) синонимов проявляется в тех пределах, в которых они соотносятся с их общим содержанием (пересечением их смыслового объема) [См. Новиков 1982: 224].

Например, иллюстрируя синонимические отношения в лексико-семантической группе существительных-номинаций ветра, выделяем следующие названия: *бриз – сток – ураган – шквал*.

В качестве противоположности тождественности выступает антонимия. Антонимические и синонимические корреляции представляют собой основные типы отношений, существующих между единицами языка. Для каждого языка характерны различия, обусловленные как их структурой, так и смысловыми значениями его лексических единиц в отдельности.

1.5.3. Антонимические отношения

Учение о синонимах и антонимах является результатом исследования и описания семантических связей слов, того, что значение слова некоторым образом обусловлено его соотносением с другими словами. Каждая единица языка приобретает свое определенное значение благодаря соотносительности с другими единицами. Степень обусловленности и характер лексических значений зависят не только от «предметного содержания» каждого отдельного слова, но и от специфических структурных особенностей лексико-семантической парадигмы, частью которой оно является.

Хотя понятие лексической антонимии трактуется исследователями по-разному, ее определение всегда основывается на выражении языковой противоположности.

Так, в Лингвистическом энциклопедическом словаре антонимия понимается как «тип семантических отношений лексических единиц, имеющих противоположные значения ... ее единицы обнаруживают принципиально общую структуру противоположных значений» [ЛЭС, 2002: 35].

Д.Н. Шмелев, описывая понятие антонимии, определяет его как один из видов противопоставления лексических единиц. Антонимами признаются слова, которые могут быть противопоставлены по самому общему и важному для их значения семантическому признаку; причем находятся такие слова на крайних точках рассматриваемой лексико-семантической парадигмы [Шмелев, 1973: 131]. И.М. Кобозева описывает понятие антонимии как группу корреляций, связывающих слова, которые в том или ином отношении выражают противоположные понятия [См. Кобозева, 2000: 104].

В.Н. Комиссаров, определяя антонимы, выделяет в качестве критериев возможность их употребления в одном и то же высказывании при противопоставлении или при наличии одинаковой сферы их сочетаемости с другими словами [См. Комиссаров, 1990: 65].

Таким образом, антонимия характеризуется смысловой противоположностью, закрепленной в существующих нормах словоупотребления. Эта противопоставление предполагает различие внутри одной и той же сущности (свойства, качества, движения, отношения), крайние противоположные проявления такой сущности, их полярные определения: *ближний – дальний, легкий – тяжелый* [См. Новиков, 1982: 243]. В нашем материале примером могут послужить антонимичные номи-

нации лексико-семантической группы водных пространств: *глубоководье* – *мелководье*, *материк* – *остров*, *мель* – *яма*, *внутренний* – *окраинный*, *причаливать* – *отчаливать* и др.

Следует подчеркнуть, что в качестве определения антонимии в современных семантических исследованиях применяется более широкое понимание, которое не ограничивается только кругом качественных слов, а предполагает составление типологии семантически противоположных слов и установление самой противоположности.

Наличие предельного отрицания в толковании каждого из членов антонимической пары есть общий признак антонимии, обнаруживаемый во всех разновидностях противоположности. Это обстоятельство позволяет определить антонимию как отношение предельного отрицания между двумя лексическими единицами, которые различаются одной дистинкцией – противоположными семами [См. Новиков, 1982: 246].

Антонимия одновременно указывает не только на предел проявления определенного свойства, качества, или отношения, но и на неразрывную связь противоположностей проявления сущности в каждом отдельном случае.

При рассмотрении антонимов обнаруживаются сходные между собой смысловые структуры и компонентный состав значений. Поскольку они противопоставлены лишь по одному дифференциальному признаку (наличие / отсутствие), то однородность семантической структуры антонимов выявляется в однотипности их толкования. Например, *штиль* «тишь на море, затишь, полное безветрие, когда не шелохнется» – *шторм* «буря, длительный, очень сильный ветер» (ДАЛЬ ТС). То есть сема «ветер» присутствует в обоих словах, только первый пример характеризуется ее отсутствием, а второй – ее наличием.

Антонимичность выражается в семантической наполненности лексических единиц, является одной из важных характеристик лексического значения, выступает в качестве специфического языкового отражения различий и противоречий в предметах и явлениях объективного мира [См. Новиков, 1982: 250].

С лингвистической точки зрения антонимам присущи особые языковые признаки. Регулярно воспроизводимая в тексте противопоставленность является характерным их свойством. Систематическое противопоставление антонимов друг другу приводит к

тому, что они, взятые вне контекста, формируют в нашем сознании представление о своей противоположности.

Исходя из этого можно определить антонимию как семантическое отношение противоположных значений, которые формально выражаются при помощи различных слов (лексико-семантических вариантов слова), реализующих в тексте функцию противопоставления и других связанных с ней функций. Два или более лексико-семантических варианта являются антонимами в том случае, если они выражены различными знаками (лексемами) и обладают противоположными значениями (семемами) [Новиков, 1982: 247].

Противопоставление, являясь основным понятием в определении антонимии, требует особого внимания при анализе корреляций данного типа. Характер противопоставления определяет типы антонимов и служит одним из оснований их классификации.

1.5.4. Гипонимия как отношение между частным и общим понятиями

Наряду с синонимией и антонимией к числу основных семантических отношений относится и гипонимия. Рассмотрение корреляции такого типа проводилось в работах таких ученых, как А. Вежбицкая, Е.Л. Гинзбург, М.А. Кронгауз, Л.А. Новиков, Р.М. Фрумкина.

В нашем исследовании вслед за М.А. Кронгаузом гипонимия понимается как отношение между частным и общим понятиями. Рассмотрение гипонимии тесно связано с различными теоретическими конструктами. Описание гипонимии требует классификации соответствующих объектов. «Гипонимическая иерархия лексем по существу представляет собой категоризацию фрагмента мира. Таким образом, гипонимия в языке отражает иерархическую структуру объектов, характерную для конкретной картины мира» [Кронгауз 2005: 147–148].

Гипонимия основывается на логико-семантической субординации и характеризуется включенной дистрибуцией, привативными оппозициями единиц, совместимыми подчиненными понятиями [См. Новиков, 1982: 241]. И.М. Кобозева определяет гипонимические корреляции как отношения, связывающие слово, которое обозначает родовое понятие со словами, обозначающими частные проявления этого понятия [См. Кобозева, 2000: 101].

На нашем материале примером гипонимии могут служить номинации военно-морского флота: *авианосец, миноносец, корвет, фрегат, эсминец, крейсер, ракетносец, броненосец, подводная лодка и т.д.*

Гипонимия представляет собой один из основных парадигматических видов отношений, при помощи которых структурируется словарный состав языка. Эти отношения являются самыми общими и универсальными при описании и построении лексико-семантических полей (иерархической системы классов единиц) [Новиков, 1982: 241].

Рассмотрев парадигматические отношения, существующие внутри лексико-семантического поля, остановимся на лексической репрезентации релевантных единиц.

1.6. Лексические репрезентанты единиц лексико-семантического поля

Лексико-семантическое поле представляет собой совокупность семем. Для нашего исследования актуально разграничение таких понятий, как семема и сема.

Словоформа является единицей плана выражения и характеризует семему как единицу плана содержания, определяя ее путем грамматического членения фонетической субстанции, а семема представляет предмет реальной действительности через понятие о нем [Васильев, 1990: 79]. Важно отметить, что семема и ее структурные компоненты обладают похожей онтологией, выражая семантические категории и субкатегории языка. Семема является синтезом разноуровневых (лексических, словообразовательных и грамматических) сем, которые относятся к разным семантическим категориям [Васильев, 1990: 139].

Архисема является центральной и иерархически главной в структуре семемы – родовая интегрирующая сема, свойственная всем единицам определенного класса и отображающая их общие категориальные признаки и свойства. В структуре семемы дифференциальные семы описывают различия единиц лексико-семантического поля и находятся в гиперо-гипонимических отношениях с архисемами [ЛЭС, 2002: 437].

Сема имеет семантическую (содержательную) и структурную (значимостную) информативность: семантическая информативность семы выражается информацией об определенном денотате и денотативном классе, «лучший представитель», формирующий «логически конструируемый концепт» (понятие в традиционном понимании), а структурная информативность характеризуется значимостью в семантической структуре языка.

Наряду с семемой, следует рассмотреть еще одно свойство семы – ее репрезентативность, т.е. способность к взаимной интерпретации. Указанное свойство может определяться с одной стороны как репрезентация знака одного уровня знаком другого уровня, а с другой стороны как репрезентация знака, обладающего большим объемом информации, знаком того же уровня, но с меньшим объемом информации.

Структурность считается не менее важным свойством семы. Структурность определяется как внутренняя структурная организация, т.е. отношения иерархической зависимости между компонентами. Сема, как и семема, по своему строению принципиально не атомарна, хотя при необходимости может быть произведено разложение каждой семы на предельные элементы. По этой причине следует обращать внимание на различие предельной (элементарной) семы и семы как семантического множителя, т.е. различают сочетание предельных сем, образующих непосредственную составляющую семемы и представленных в плане выражения регулярно воспроизводимой лексемой [Шафиков, 1999: 6]. Семантические множители как приоритетные семы формируют «сущности», в отличие от предельных сем, образующих «средства формирования данной сущности» [Лукин, 1985: 62].

Помимо таких свойств, как информативность, репрезентативность и структурность, значение как знаковая единица характеризуется также дискретностью. Данное свойство семы определяется ее выделимостью, ее противопоставленностью как отдельной единицы другим знакам. Кроме того, Л.М. Васильев отмечает социальную обусловленность семы, т.е. ее связь с человеком как членом общества [Васильев, 2007: 31–32]. Однако С.Г. Шафиков считает, что «сема не обладает социальностью, под которой понимается связь с человеком как членом общества, поскольку эта связь предполагает отношение говорящего коллектива к знаку, т.е. его прагматику», а также, что большинство предельных сем недискретно [Шафиков, 1999: 6]. Следовательно, можно утверждать, что сема обладает только некоторыми определенными знаковыми свойствами и не считается самостоятельной семантической единицей, но, выполняя три свои главные функции: информативность, значимость и репрезентативность, может «быть тем, чем не являются другие» [Соссюр, 1977: 149]. Сема реализуется как содержательная значимость, которая определяет статус значения в семантической системе языка [Васильев, 1990: 78].

В отличие от семы, семема представляет собой самостоятельную семантическую единицу и обладает сложным строением, в котором обычно выделяются три компонента: сигнификативный (рациональный), денотативный (эмпирический) и коннотативный (прагматический). Традиционно утверждается, что если денотативный компонент является продуктом конкретно-понятийного и образно-чувственного мышления, то сигнификативный есть результат абстрактно-понятийного мышления. Однако, несмотря на то, что доля каждого из этих компонентов в составе разных семем в действительности различна, представляется затруднительным провести четкую грань между этими компонентами, поскольку, во-первых, отсутствует эксплицитное определение границы между языковым и внеязыковым в семантике [Кузнецов, 1986: 50], а во-вторых, учитывая двойственную сущность термина «денотативное значение», который может применяться как по отношению к конкретному объекту действительности, так и по отношению к обобщенному представлению о нем или целом классе однородных объектов [Солодуб, 1997: 55]. В целях практического использования эмпирический и рациональный компоненты могут быть рассмотрены как единый лексический компонент семемы.

Исходя из этого, можно утверждать, что семема существует как реализация своих структурных компонентов (сем), которые могут определять ее системную значимость, с одной стороны, и осуществлять связь с неязыковым значением, с другой. Сема представляет собой минимальную, предельную единицу плана содержания и является элементарным отражением в языке различных сторон и свойств рассматриваемых предметов и явлений действительности [ЛЭС, 1990: 437].

Для настоящего исследования, по нашему мнению, наиболее удобным лексическим репрезентантом единицы лексико-семантического поля является *номинация* [Шафиков, 2004: 120].

Номинация определяется как «образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т. е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений» [ЛЭС, 2002: 336].

Если лексическая единица функционирует в речи как один член предложения, речь идет о *лексической номинации*. Все выражения, считающиеся устойчивыми, или же идиоматическими единицами

и репрезентирующие лексические семы, представляются равноправными с точки зрения лексической номинации, как, например, синонимические наименования моряка *мореход* и *мореплаватель* в русском языке. Однако, если идентичные по форме номинации отличаются по синтаксической функции, они должны считаться различными наименованиями, ср., например: *рулевой* (прил.) «связанный с рулем» и *рулевой* (сущ.) «должность на корабле»; значения этих наименований обусловлены общей идеосинкретической семой, учитывая различие функциональных сем.

Например,

А капитаном у них Илья Семенович. Флагман и рулевой. Загрузил меня по полной программе (Геласимов).

Мы с ним вышли из кубрика подышать и встали к фальшборту, рядом с рулевой рубкой, в открытом окне которой маячила неподвижная и хмурая физиономия рулевого (Городницкий).

Рулевой презрительно скосил глаза в нашу сторону, потом сплюнул через голову Берковского за борт и скучаяще ответил: «Какой шторм?» (Городницкий)

Содержание лексико-семантического поля отражено в содержании лексической номинации как совокупность сем, которые составляют ее денотативное значение (семему). Лексико-семантическое поле отражается в содержании *родового понятия*, включающего в свой состав *видовое понятие*, меньшее по объему. Определенная лексическая единица может выражать не только родовое, но и видовое понятие, в зависимости от того, имеет она отношение к вышестоящему или нижестоящему уровню абстракции. Логическое соотношение родового и видового в языке проявляется в виде гиперонимов (родовых наименований) и гипонимов (видовых наименований).

Существенные отличительные свойства, характеризующие данное поле, должны содержаться в родовом наименовании *per definitionem*, т.е. наименование должно включать в себя признаки, общие для всех его объектов. Соответственно содержание таких определений, как «часть Мирового океана, обособленная сушей или возвышениями подводного рельефа», «очень большое озеро с горько-соленой водой», в общем, исчерпывается содержанием лексико-семантического поля «Море». Выражение существенных признаков родового понятия может указывать или на лексико-семантическое поле «Море», или на поле более высокого уровня абстракции.

Например, *мореплавание* – «плавание на судне по морям» - включает понятие «передвижение на море», которое, в свою очередь, определяется через лексико-семантическую группу «морской транспорт», в которую входят такие единицы, как *судно*, *корабль*, *авианосец*, *сторожевик охранения* и др.

Форма выражения существенных признаков может быть как прямой (например, дефиниция лексической единицы *мореплавание*), так и косвенной (например, дефиниция лексической единицы *авианосец*). Косвенная форма отсылает к синониму, толкование которого может потребовать нескольких трансформаций толкования исходного слова. См., например, *авианосец* «военный корабль с базирующимися на нем боевыми самолетами и вертолетами» → *корабль* «крупное морское судно, а также военно-морское судно любого класса» → *судно* «сооружение, приспособленное для плавания и перевозки людей и грузов по воде» (СОШ).

Например,

Второй день искал приключений в штормовой Атлантике головной в серии корабль. Шедший рядом сторожевик охранения, взбираясь на очередной девятый вал, то обнажал обтекатель своей подкильной ГАС, то полностью пропадал из вида. (Покровский).

В данном примере *сторожевик охранения* – это боевой надводный корабль, предназначенный для несения военной службы, охранения крупных кораблей, транспортов и десантных судов от атак подводных лодок, торпедных катеров и авиации противника на переходе морем и при стоянке на открытых рейдах (МЭС).

Следует заметить, что указанные способы выражения существенных признаков понятия реализуют обычную практику лексикографического описания значения языковых единиц посредством соотнесения видового признака с родовым или синонимом. Лексическая единица, определяющая родовое понятие или синоним в своей словарной дефиниции, как в нашем случае со словом «Море», может быть названа словом-идентификатором – «самым простым, самым общим и понятным, которое содержит в зародыше все остальные слова синонимического ряда» [Балли, 1955: 121].

Толкование лексической единицы посредством соотнесения ее с ближайшим родовым наименованием формирует отношение «собственной гипонимии», тогда как синонимическое толкование (толкование лексической единицы при помощи синонима) представляет отношение «симметричной гипонимии» [Лайонз, 1978: 480], что

дает возможность выявить семантические связи между элементами одного лексико-семантического поля. Появляющийся в таком случае «порочный круг» словарных дефиниций обусловлен равнообъемным характером выражаемого понятия и не препятствует раскрытию семантического содержания лексических единиц исследуемого поля [Кацнельсон, 1986: 20].

Определение круга лексических единиц, обозначающих морское пространство, из корпуса словаря производится методом фронтального анализа толкового словаря и последовательной трансформацией «промежуточных толкований», благодаря чему возможно выявить весь объем соответствующих наименований. Такая процедура последовательного трансформирования выполняется до нахождения прямого толкования (по способу выражения существенных признаков), которое является ближайшим родовым наименованием для лексико-семантического поля «Море». В качестве лексикографического критерия такого наименования считается «выведение» его толкования из круга наименований морского пространства. Например, толкование лексической единицы *судно* «сооружение, приспособленное для плавания и перевозки людей и грузов по воде» → *сооружение* «то, что сооружено; строение» → *строение* «взаимное расположение частей в составе чего-л., внутреннее устройство чего-либо» «выводит» ключевое слово за пределы лексико-семантического поля; ключевое слово *строение* толкуется как «взаимное расположение частей в составе чего-л., внутреннее устройство чего-либо» (НТСРЯ), т.е. «внутреннее устройство чего-либо» семантически более емкое понятие, чем «сооружение, приспособленное для плавания».

Таким образом, номинация является одновременно как процессом, так и результатом языковой категоризации. Как результат номинация может быть выражена лексической единицей (словом или словосочетанием), а также целым предложением. Все устойчивые выражения, а также идиоматические единицы и представляющие лексические смы, с точки зрения лексической номинации считаются равноправными.

Исходя из этого можно заключить, что наиболее подходящим лексическим репрезентантом лексико-семантического поля «Море» является номинация, которая в дальнейшем требует тщательного компонентного анализа с целью раскрытия ее семантики.

1.7. Роль компонентного анализа в раскрытии семантических связей

В последнее время проводилось множество исследований с применением компонентного анализа лексики на материале различных языков (Апресян 1962; Ахманова 1969; Bendix 1966; Bolinger 1975; Козельская 2004; Крюкова 2007; Кузнецов 1992; Lyons 1981; Nida 1975; Сатарова 2004; Цветков 1984; Цепунова 2007; Шмелев 1973 и др.).

Понятие «компонентный анализ» было представлено У. Гуденафом [Goodenough, 1956]. В сущности, компонентный анализ всегда использовался при толкованиях, хотя и без подробного теоретического обоснования [Ельмслев, 1960: 139]. Многие ученые, например, Л. Ельмслев [Ельмслев, 1960], Р. Мейер [Meyer, 1910], Л.В. Щерба [цит. по Звегинцев, 1962] и другие, высказывали идеи о том, что при описании лексических единиц необходимо производить разложение их на составляющие компоненты. В.А. Звегинцев писал, что компонентный анализ «является выражением дискретности, одного из основных принципов современной науки» [Звегинцев, 1973: 30], именно в этом, видимо, и заключается его главное достоинство. «Компонентный анализ надо рассматривать как один из важнейших инструментов, с помощью которого мы можем проникать в тайны внутренней организации языка как системы, в частности в тайны структурной организации семантической системы языка» считает Л.М. Васильев [Васильев, 2006: 467].

Вопрос о компонентном анализе является дискуссионным; критики компонентного анализа говорят о том, что компоненты значения отсутствуют в языковом сознании, так как они относятся к метаязыку описания и имеют операциональный характер [См. Мартынов, 1966: 61–66]. С этим мнением сложно согласиться, поскольку в таком случае носители языка независимо от уровня образования (наличия лингвистического образования или вообще без образования) и даже дети дошкольного возраста не могли бы на интуитивном уровне толковать значения слов, путем разложения лексического значения на составные компоненты, однако, как известно, они успешно справляются этим. Например, в высказываниях *собака лает, лошадь ржет, а корова мычит* в зачаточной форме уже реализуется компонентный анализ, который основан на варьировании характерного звука, издаваемого тем или иным животным [См. Шафиков, 2004: 82].

Помимо этого, критики компонентного анализа часто заявляют о том, что не все лексические значения могут быть разложены на элементарные компоненты (семы). Действительно, при рассмотрении конкретных слов типа *сидеть*, *плясать*, *береза*, *голова* и т.п. разложение значений всегда выделяет эмпирический остаток (дистинкторы), не повторяющийся в значениях других слов [См. Katz, Fodor, 1963]. Кроме дистинкторов компонентный анализ дает возможность выделить также непосредственные составляющие (условно называемые семантическими множителями), которые не являются элементарными. Однако, как считает Л.М. Васильев, трагедии здесь нет, поскольку главная цель компонентного анализа заключается не в получении элементарных, далее неделимых компонентов, а в описании семантического объединения лексических единиц с помощью ограниченного, компактного, универсального для всех языков набора сем (множителей, непосредственных семантических составляющих) [См. Васильев, 2006: 467].

По нашему мнению, компонентный анализ не может быть признан полностью объективным методом, поскольку он всегда зависит от языковой интуиции говорящего или интуиции исследователя как носителя изучаемого языка, и поэтому считается субъективным. Однако стоит заметить, что многие другие методы лингвистического анализа, в частности, математические, также могут опираться на интуицию говорящих или же использовать исходные данные, которые были получены с помощью интуиции. Поэтому только на этом основании не представляется справедливым полагать, что компонентный анализ не оправдывает себя и оказывается неактуальным, научно несостоятельным [См. Трубачев, 1980].

Необходимо отметить, что компонентный анализ не следует считать «универсальной отмычкой» для «семантического замка» языка в целом. Метод компонентного анализа, как и любой лингвистический метод, ограничен в применении по следующим причинам: 1) недостаточная разработанность, 2) характер языкового материала (одни группы слов более приспособлены для компонентного анализа, другие – менее). Конечно, необходимо учитывать и тот факт, что возможность различных результатов членения одного и того же значения на составные компоненты объективно обусловлена его многоаспектностью и диффузностью [См. Шмелев, 1973: 76–80].

Несмотря на указанные недостатки данного метода, его использование в нашей работе целесообразно. Вслед за О.Н. Селиверстовой,

компонентный анализ понимается как процедура расщепления значения на составные части, вычленение которых обусловлено не только соотношением элементов внутри отдельного значения (наличие более общих и более частных элементов, т.е. иерархичность организации), но и соотношением этого значения со значениями других языковых единиц (совпадение или нейтрализация элементов верхних уровней и совпадение дифференцирующих признаков нижних уровней) [См. Селиверстова, 2004: 82]. Признак является дифференциальным независимо от того, является ли он единственным признаком, по которому проводится разложение значения, по крайней мере, двух языковых единиц. Для того, чтобы признать признак дифференциальным необходимо, чтобы его содержанием служила информация о дифференцирующем свойстве, представленном, по крайней мере, в двух вариантах, причем важно, чтобы информация об отдельных вариантах входила в разные означаемые [там же].

Интегральный признак О.Н. Селиверстова понимает как элемент информации, общий, по крайней мере, для двух языковых единиц, который принадлежит к более высокому иерархическому уровню по сравнению с теми элементами значения, по которым эти единицы различаются между собой, т.е. дифференцирующие элементы этих единиц должны быть более частными по сравнению с общим элементом значения, объединяющим их [там же].

Традиционно считается, что предварительная типология структурных компонентов значения представляет собой необходимое условие проведения компонентного анализа. Однако для нашего исследования важно отметить лишь то, что семема является цепочкой денотативных сем лексического значения; коннотация же как форма представления языковой значимости не входит сюда.

Лексическое значение слова, под которым понимается «содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т.д.» [ЛЭС 2002: 261] представляет особый интерес для компонентного анализа. В структуре лексического значения языковой единицы в собственно семантическом смысле можно выделить денотат, сигнификат и внутреннюю форму. Денотат значения проявляется в многообразии семантических отношений между единицами лексического состава языка: синонимия, антонимия, гипонимия, конверсивность, цикл, ряд, таксономия, партономия и т. д. [См. Cruse, 1986], а внутри этих единиц: полисемия. Денотативный компонент рассматривается как семема, т.е. как реализация его

структурных компонентов (сем), которые определяют его «определенную внутрисистемную значимость» [Уфимцева и др., 1977: 33–34] и связь с внеязыковым знанием. Например, в произведении В.В. Конечного «За доброй надеждой» встречается наименование *мореплаватель*:

Вот почему с глубоким, торжественным почтением снимаешь фуражку, прочитав в газете: «Во время шторма в районе Азорских островов погиб французский мореплаватель Рене Лекомб, который пытался в одиночку переплыть в небольшой лодке Атлантический океан.

Значение наименования *мореплаватель* – «тот, кто плавает по морям, океанам» (СОШ) – можно схематично изобразить как комбинацию следующих сем: [«субъект» + «действие» + «место»].

В рассказе А.М. Покровского «Настоящих моряков качка не каается» встречается наименование *моряк*:

«Нет таких испытаний, которые не могут выдержать советские моряки! – сделал вывод из сложившейся обстановки замполит, – но моральный дух экипажа нужно все-таки поднимать!» – и трансляция его бодрым голосом объявила о начале политических занятий.

Значение наименования *моряк* – «человек, который служит во флоте» (СОШ) – можно схематично изобразить как комбинацию следующих сем: [«субъект» + «профессия» + «место»]. Такая лексическая репрезентация семы называется ноэмой, т.е. лексикализованным выражением, служащим для экономного и строгого семантического описания.

О.В. Корнилов считает, что «описание значений словарного состава естественных языков через посредство конечного набора элементарных семантических единиц или компонентов, представление этих семантических компонентов как независимых от конкретных языков универсальных репрезентаций и интерпретация их в качестве компонентов концептуальной системы, входящей в познавательную структуру человеческого ума» являются важными принципами компонентной семантики [Корнилов, 1999: 214].

Лексико-семантическое поле «Море» можно представить в виде совокупности трех простых полей, образованных наименованиями субстантивных, адъективных и процессуальных смыслов. Дифференциальные семы каждого простого поля образуют оппозиции, основными из которых являются *включение* и *дизъюнкция*. Эти оппозиции образуют различные типы семантических структур, например, в лексико-семантическом поле «Море» можно выделить **включение**: *корабль* : *авианосец, миноносец, броненосец, корвет*,

крейсер, фрегат, эсминец и т.д.; дизъюнкцию: плыть : тонуть. Например, в произведении В.В. Конецкого «За доброй надеждой» встречаются следующие лексические единицы:

Когда катер швартовался, я увидел на нем знакомую сутулую фигуру.

И когда много лет назад мне пришлось тонуть на разбитом корабле и страх сжимал душу, я вдруг понял, что море видит мой страх и это не нравится ему.

Ее муж в море потонул, на гидрографическом судне он плавал.

В рассматриваемом нами сложном поле помимо перечисленных оппозиций обнаруживаются также оппозиции, которые основаны на актуализации *эпидигматической семы*. К ним можно отнести оппозиции, образованные на основе эпидигматического варьирования категориальной семы наименований лексико-семантического поля «Море», например, «агентизация» (*рулевой* прил. → *рулевой* сущ.), «субстантивация качества» (*мореходный* прил. → *мореходность* сущ.), «адъективация» (*море* сущ. → *морской* прил.). Например,

Два дизеля по триста сил, четыре трюма, грузоподъемность шестьсот тонн, от штевня до штевня около семидесяти метров – все это вместе взятое на обыкновенном морском языке называется «речная самоходная баржа». И утешаться следует только тем, что слово «баржа» похоже на древнее арабское «бариджа», обозначавшее некогда грозный пиратский корабль (Конецкий).

Именно мне предстояло приводить эти суда в приличный для плавания по морям вид (там же).

Таким образом, из описанного выше заключаем, что с помощью метода компонентного анализа можно выделить лексико-семантическое поле «Море», представляющее собой парадигматическую структуру, обязательные (ядерные) и факультативные (периферийные) места в которой занимают классы слов, объединенные семантической категорией *водное пространство* и субкатегорией *море*. Комплексное лексико-семантическое поле «Море» представляет собой совокупность трех простых полей, образованных номинациями субстантивных, адъективных и процессуальных смыслов.

На данном этапе целесообразно обратиться к рассмотрению таких терминов, как «концепт» и «картина мира», так как лексико-семантическое поле «Море» объективирует одноименный концепт в языковой картине мира современного русского языка.

2. Лексико-семантическое поле «Море» как вербальная репрезентация концепта в современном русском языке

2.1. Термин «картина мира» в современных лингвистических исследованиях

Как известно, в процессе познания окружающей действительности, переживания процесса всестороннего ее постижения, человек формирует глобальный, целостный образ мира, создаваемый в человеческом сознании. Человек является субъектом познания и, соответственно, носителем определенной системы представлений, знаний и мнений об объективной действительности. В различных науках «целостная совокупность образов действительности в коллективном сознании» [См. Карасик, 2002: 102] имеет свое особое название (картина мира, образ мира, модель мира, концептуальная система мира, индивидуальная когнитивная система, мировидение) и рассматривается с разных точек зрения. Понятие «картина мира» является одним из фундаментальных, оно выражает не только специфику человека, особенности его бытия, но и важнейшие условия его существования в мире, взаимоотношения с этим миром.

2.1.1. Понятие языковой картины мира

Язык представляет собой самый важный способ формирования и существования знаний человека о мире. С помощью языка опытное знание, которое было получено отдельными индивидами, превращается в коллективное достояние, коллективный опыт, так как, отражая объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность знаний, которые запечатлены в языковой форме, представляет собой то, что в различных учениях может называться «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира», «языковой промежуточный мир» или «языковая картина мира». Последний термин получил в лингвистической литературе наибольшую распространенность. Понятие *языковая картина мира* восходит, с одной стороны, к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдианцев о внутренней форме языка, а с другой стороны, к идеям американских этнолингвистов, в частности к гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа. В. Фон Гумбольдт рассматривал активную формирующую роль системы языка по отношению к системе мышления и считал, что в языке скрыты специфическое мировоззрение и своеобразный способ мышления, т.е. в языке проявляется деятельность особого «духа

народа» [См. Гумбольдт, 1984: 147]. Он видит в языке силу, которая формирует мышление народа, выявляет определенные черты его национального духа и при этом совершенно оторвана от материального мира. Язык сам образует картину мира, и поэтому различие языков приводит к различию в мировоззрении. Представители неогумбольдтианства делают вывод о том, что язык определяет как мышление человека, так и процесс познания, а через него мировоззрение и целостную картину мира, появляющуюся в сознании, что в связи с этим говорящие на разных языках люди познают мир по-своему и создают различные картины мира, что язык не только обуславливает, но и ограничивает когнитивные способности человека [Чесноков, 1989: 65].

Американский ученый, этнолингвист Э. Сепир полагал, что отношение к окружающему нас миру в значительной степени зависит от языковых форм. Под влиянием этой идеи, американский инженер, языковед и антрополог Б. Уорф рассматривает мир как поток ощущений, хаос, который может быть приведен в порядок именно благодаря нашему языку; и так как языки различны, то и способы упорядочивания отличаются тоже, а значит, иное и восприятие действительности [См. Брутян, 1968: 4].

Понятие «языковая картина мира» получило глубокое осмысление в работах немецких (Л. Вайсгербер, Х. Гиппер) и американских (М. Джонсон, Дж. Лакофф, Дж. Ленекер, Б. Уорф) исследователей. Большой вклад в изучение данной проблематики был внесен также польскими лингвистами – Е. Бартминьски, А. Вежбицкая, Р. Гжегорчикова, Р. Токарски и др. В российской лингвистике этим вопросом занимались Ю.Д. Апресян, Т.В. Булыгина, В.В. Иванов, Ю.Н. Караулов, Н.И. Толстой, В.Н. Топоров, А.Д. Шмелев, Е.С. Яковлева и многие другие.

В лингвистической литературе существуют различные определения понятия *языковая картина мира*. По мнению Д.Ю. Апресяна, языковая картина мира «представляет отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Апресян, 1995: 39]. В.А. Маслова определяет языковую картину мира как специфическую окраску объективно-существующего мира, которая обусловлена национальной значимостью явлений, предметов, процессов, которая определяет коммуникативное поведение, понимание как внешнего мира, так и

внутреннего мира человека [Маслова, 2005: 52]. Е.С. Яковлева считает, что языковая картина мира зафиксирована в языке и специфична для мира – это своего рода «мировидение через призму языка» [Яковлева, 1994: 75]. В нашем исследовании вслед за Масалитиным мы придерживаемся мнения О.Н. Шапкиной, которая понимает языковую картину мира как «совокупность закономерностей, содержащихся в категориальных грамматических средствах (морфологических, словообразовательных синтаксических и лексических), отражающих характерные для данного языка способы видения элементов, из которых состоит мир, и общее понимание законов организации мира, а также существующей в нем иерархии ценностей, признаваемых носителями языка» [Масалитин, 2001: 30]

Таким образом, можно сделать вывод, что языковой мир представляет собой репрезентант концептуального мира, который, в свою очередь, репрезентирует объективный мир.

2.1.2. Определение концепта

Термин «концепт» представляет особый интерес для многих исследователей (Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, С. Г. Воркачев, Е.И. Зинovieва, В.В. Колесов, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, М.В. Пименова, Ю.С. Степанов и др.), и получает в научных работах разные трактовки поскольку, с одной стороны, концепт представляет собой междисциплинарное понятие и используется в целом ряде научных дисциплин, в частности, в различных направлениях лингвистики, а с другой стороны, в силу трудности определения самого феномена, представляющего данный термин. Разнообразные описания концепта детерминированы более подробным рассмотрением одного из аспектов определяемого термина, который и становится основой дефиниции. В полном объеме междисциплинарный характер концепта отражен в классификации, предлагаемой Ю.Е. Прохоровым [См. Прохоров, 2008: 25–29].

Как культурное явление концепт, по мнению Ю.С. Степанова, «это как бы сгусток культуры в сознании человека, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, «не творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее». Ю.Д. Апресян считает концептами «своего рода культурные изоглоссы и пучки изоглосс» [Апресян, 1995: 88]. В.И. Карасик описывает культурный концепт как «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [Карасик, 2004: 109]. По мнению Д.С. Лихачева «концепт не

непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [Лихачев, 1997: 281]. Ученый предлагает рассматривать концепт как «алгебраическое» выражение значения. Потенции, которые открываются в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка, он предлагает называть концептосферами [там же: 282]. Таким образом, концепт есть «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов, 1997: 40, 41].

Как психолингвистическое явление концепт, «спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида, представляет собой перцептивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающееся от понятий и значений как продуктов научного описания с позиций лингвистической теории» [Залевская, 2001: 39].

Как лингвокогнитивное явление концепт «служит объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека, является оперативной содержательной единицей памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие «концепт» отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде некоторых «квантов знания» [См. Кубрякова и др., 1996: 90], и «понимается как глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания» [Попова, Стернин, 1999: 4].

Для нашего исследования важно обратить внимание на *концепт как лингвокультурное явление*. Концепт является единицей, призванной «связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, так как он принадлежит сознанию, детерминирован культурой и опредмечивается в языке». Согласно мнению С.Г. Воркачева, «лингвокультурный концепт как «сгусток» этнокультурно отмеченного смысла обязательно имеет свое имя, которое, как правило, совпадает с доминантой определенного синонимического ряда либо с ядром определенного лексико-семантического поля» [Воркачев, 2003: 21]. Образование концепта представляет собой «процесс редукции результатов

опытного познания действительности до пределов человеческой памяти и соотнесения их с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами» [Слышкин, 2000: 9–10].

Также для нас интерес представляет *концепт как лингвистическое явление*, так как «это конструкт, репрезентирующий ассоциативное поле имени, но не равный ему. Концепт – это парадигматическая модель имени, включающая и логическую структуру его содержания, и сублогическую. Содержание концепта включает в себя содержание наивного понятия, но не исчерпывается им, поскольку охватывает все множество прагматических элементов имени, проявляющихся в его сочетаемости» [Чернейко, 1997: 314, 287–288]. Как отмечает Т.В. Матвеева, «концепт выражается языком и закреплен за отдельными словами или словосочетаниями, но не равен языковой единице. Содержание концепта складывается из содержания множества слов, контекстов и текстов, в которых откладывается общее понимание некоторого факта сознания...» [Матвеева, 2003: 116]. М.В. Пименова называет концептом единицу эмпирического уровня (которая сопоставима с фонемой, лексемой, морфемой и др.), репрезентируемая на этическом уровне при помощи сигнификата (содержания и объема понятия), лексического значения и внутренней формы слова (способа представления внеязыкового содержания) [См. Пименова, 2004: 137–138].

Как справедливо отмечает Е.И. Зиновьева, все высказываемые в научной литературе точки зрения по поводу определения термина *концепт* в основном могут быть сведены к двум определениям: 1) концепт представляет собой содержание понятия, которое, развиваясь и актуализируя в речи отдельные семантические признаки, обрастает объемом (узкое понимание); 2) концепт «выражает значения «национального колорита», т.е. все принципиально возможные значения в символично-смысловой функции языка как средства мышления и общения» [Зиновьева, 2003: 16–21].

Таким образом, можно заключить, что термин «концепт» используется в различных направлениях современной лингвистики (лингвокультурология, когнитивная лингвистика, психолингвистика и т.д.); вследствие этого сформировалось несколько различных подходов к термину «концепт» – логический (Арутюнова 1993), культурологический (Степанов 1997), философский (Колесов 1992, 2002), психологический (Лихачев 1993), интегративный (Ляпин 1997; Слышкин 2000). В нашем исследовании под концептом понимается

совокупность всех ментальных образований, которые могут возникать при произнесении и осмыслении данного слова в сознании индивидуальной личности, а также система представлений, образов и ассоциаций, рождающихся при сознательном или бессознательном механизме восприятия и ассоциирования. А сам процесс познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей информации, в результате которого происходит образование концептов, называется концептуализацией [Лихачев, 1993: 3–9].

2.2. Лексико-семантическое поле как вербализация концепта

Концепт является важным элементом, компонентом картины мира, он представляет собой ключевое понятие когнитивной науки и определяется как ментальная единица, которая обладает упорядоченной внутренней структурой, представляет собой результат когнитивной деятельности отдельного индивида и общества в целом, реализуется разнообразными способами и средствами, в том числе языковыми [Степанов, 2004: 67]. Актуальность рассматриваемого в нашем исследовании вербализованного концепта для сознания народа обусловлена номинативной плотностью указанного участка семантического пространства, в частности, наличием большого количества номинаций того или иного концепта [Забодкина, 2008: 8]. Множество вербализованных концептов образует концептосферу языка, в которой закреплено «объемное» видение определенных языковых явлений. Одним из основных средств вербализации концепта является, прежде всего, лексико-семантическое поле. Здесь стоит еще раз подчеркнуть, что лексико-семантическое поле есть открытая иерархическая структура множества лексических единиц, которые объединены общим значением и отражают в языке определенный фрагмент действительности. Лексические единицы, организующие и репрезентирующие концепт, являются неизменными конституентами лексико-семантического поля или его именем. Основная функция лексико-семантического поля, его основное назначение заключается в первую очередь в адекватном языковом отображении определенного участка действительности, ограниченного именем поля (его понятийным содержанием) и конкретизированного с максимальной полнотой составляющими его элементами [См. Баклагова, 2002: 147–148].

Само лексико-семантическое поле, как и его основные составные части (словообразовательное гнездо, лексико-семантическая

группа, субполе) образуют системность лексики наряду с другими компонентами.

Основным элементом лексико-семантического поля является субполе, или микрополе, которое представляет собой семантическое объединение, члены которого связаны между собой интегральным признаком, обычно выражаемым гиперсемой субполя, парадигматической сопоставимостью и словообразовательной связью единиц. Субполе представляет собой организацию более высокого порядка, чем лексико-семантическая группа, ему также свойственны иерархический характер отношений, принцип пересекания друг с другом, внутренней и внешней взаимосвязи.

В качестве фрагмента лексико-семантического поля и, соответственно, субполя выступает лексико-семантическая группа, определяемая как концентрированное выражение системности, являющаяся одновременно и моделью для познания межуровневых отношений, и моделью для изучения языковой картины мира. Иерархические отношения внутри лексико-семантических групп позволяют следующим образом распределять языковые единицы, вербализующие концепт: ядерные (имя группы), центральные (производные имени группы – члены словообразовательного гнезда), периферийные (все остальные семантически связанные с именем лексико-семантической группы единицы). Фразеологизмы, обладающие семантической общностью с вербализуемой частью концепта и географические названия, не несущие в себе семантической наполненности, находятся на дальней периферии лексико-семантической группы. При этом следует подчеркнуть, что в лексико-семантическую группу входят слова одной частеречной характеристики. В пределах лексико-семантической группы можно также выделить и более мелкие объединения – микропарадигмы, слова в которых характеризуются более тесной семантической общностью, чем в лексико-семантических группах, и располагают меньшим набором дифференциальных сем при наличии совместной с лексико-семантической группой интегральной семой.

Слово-концепт *Море* является ядром группирующегося вокруг него лексико-семантического поля «Море», репрезентирующего все возможные признаки концепта на лексико-семантическом уровне.

2.3. Языковое содержание концепта «Море» в современном русском языке

Общеизвестно, что средством доступа к концептуальному знанию является слово, функционирующее в системе языка. Язык объективирует то, как видит и понимает мир человек своим разумом, как этот мир преломляется сознанием.

С помощью метода концептуального моделирования, основанного на интерпретации основных семантических признаков в сознании носителей русской языковой картины мира, охарактеризуем закодированные в ней знания.

Экспликация структуры концепта «Море» в процессе установления категориальных признаков, типичных для данного понятия, позволила выявить, что концепт «Море», как один из устойчивых древних мотивов, имеет в своей основе ряд архетипических признаков, источником которых является фольклорная картина мира. Ядро концепта составляют признаки, определяющие семантику ядерного члена, лексемы «Море», «часть Мирового океана, более или менее обособленная сушей или возвышенностями подводного рельефа и отличающаяся от открытой части океана гидрологическим и метеорологическим режимом» [МАС 2: 299].

Этимологические данные указывают на то, что древнейшим значением слова «Море» и.-е. *mor-/ *maǵ-* «болото, озеро, море, большая река»; слав. **morje* «море, большая вода, болото»; ст.-сл. море; русс. море. [ФЭСРЯ]. В русских фольклорных текстах и художественных произведениях море часто означает «озеро». Так, озера Байкал, Онежское, Ладожское могут называться *морем*:

Славное море – священный Байкал.

Это же относится и к Ладожскому озеру:

Эксперты по аномальным явлениям неоднократно отмечали, что это озеро скорее можно считать внутренним морем. Местные же жители издревле так и именовали его – Ладожским морем (<http://m-astrolog.ru>).

В русской языковой картине мира также присутствует оппозиция *озеро (несоленое) : море (соленое)*. Например:

Не обязательно выпить все море, чтобы узнать, что вода соленая.

Русская культура позаимствовала индоевропейские представления о космическом море: море как часть океана является праматерией, из которой образовались земля и весь мир. В космогоническом пространстве море является элементом пространства, который существует вечно.

*Солнце и звезды в твоей глубине,
Солнце и звезды вверху, на просторе.*

Вечное море,

Дай мне и солнцу и звездам отдаться вдвойне (Цветаева).

Образ моря воплощает бесконечность времени, вечность, праматерию, глубинность, бездонность, изменяемость. Это широко отмечается в пословицах и поговорках, в фольклоре.

Часом море не переедешь. Высохло море, а все не лужа. Горе что море, и берегов не видно. Даже море меняет место. Что в море упало, то пропало.

Летит Андрей над глубоким морем, и стало ему страшно (Пойди туда, не зная куда).

Еще в своем творчестве античный поэт Эврипид различал большое внешнее или открытое море (*океан*) и внутренние *морья*. Данные знания интегрировали в славянскую культуру. Подтверждение этому мы находим в примерах, взятых из русского фольклора:

Слова эти больно огорчили купца с купчихою, и решили они сбыть свое детище; построили небольшую лодочку, в темную ночь положили в нее сонного мальчика и пустили в открытое море (Птичий язык).

Море является средой обитания рыб и птиц (*Рыба в море, а улов на спине*) и соответственно местом промысла, работы моряков, рыбаков и источником питания человека (*Много море народу кормит; Море – рыбацье поле; Тот не моряк, кто с морем не в ладах.*)

Море является источником жизни рек и озер (*И быстрой реке слава до моря; Иди вдоль реки – к морю выйдешь*), имеет цвет, вкус, температуру (*Шилом море не нагреешь; За синими морями, за далекими лесами...*).

В славянской традиции утвердилась морская мифология, распространившаяся в эпоху Великих географических открытий (с XV в.), которая строилась на синтезе мотивов, связанных с опасностью моря и отражающих приобретенный опыт морских путешествий (далекие заморские страны, заколдованные острова, сказочные сокровища, таинственные существа, живущие в морских глубинах). Например:

Вдруг туча надвинулась, ветер зашумел, море всколыхалось – из синя моря змей выходит, в гору поднимается (Два Ивана – солдатских сына).

Говорит Садко-купец, богатый гость, Ко своей дружине ко храбрые: Ай же ты, дружинишка храбрая! Как мы век по морю ездили, А морскому царю дани не плачивали (Садко).

Древние славяне приносили морю жертвы и считали, что посредине моря находится священное место – остров. Море и остров часто упоминались в русских заговорах. О «Море» в русском фольклоре Б.А. Рыбаков писал: «Это реальное историческое черноморско-азовское море, издавна известное славянам и даже носившее временами название «Русского моря» ... В этом море есть сказочный остров Буян, в котором без труда угадывается остров Березань (Борисфен), лежавший на наезженном пути в греческие земли; на этом острове в X в. оснащались русские торговые корабли» [Рыбаков, 1987: 761].

Море в славянской мифологии представляет собой водную стихию, которая лежит на пути в царство мертвых, в мир иной. Море – граница между «своим» и «чужим» краем, миром реальным и ирреальным, перейдя которую можно было гармонично решить все противоречия бытия и присоединиться к вечному. Например: *За морем житье не худо ... За морем теплее, а у нас светлее. За морем и синица – птица.*

Морские глубины пробуждают в человеке не только восхищение, но и страх, так как в море часто гибнут люди: *Море кого любит, а кого губит; Между моряком и смертью только борт корабля.* Смерть в море является частым мотивом русских народных сказок: *Выкололи царевне глаза, засмолили вместе с ребенком в бочку и бросили в море (Во лбу солнце, на затылке месяц, а по бокам звезды).*

Выявленные вербализованные признаки концепта «Море», выступающего в качестве символа жизни, изменчивости, одиночества, опасности, отражают древний этап развития, наивную картину мира, в которой совмещаются объективно-исторические, мифологические и религиозные взгляды русского народа.

В процессе проведенного анализа выявлены следующие концептуально-значимые компоненты:

- 1) море как часть океана, нестабильная субстанция, обладающая свойством текучести, источник жизни рек, озер;
- 2) море обособлено сушей и подводными возвышениями;
- 3) море может быть охарактеризовано визуальными и кинетическими характеристиками (прозрачность, возможная форма, движение, скорость течения);
- 4) море по сравнению с другими пространствами имеет свою специфику;
- 5) море жизненно необходимо человеку, природе в целом;
- 6) море является опасной для человека стихией и средой.

На сегодняшний день к понятию «Море» можно отнести: водная стихия, ландшафт, пейзаж, военно-морской флот, корабли и навигация, путешествие и отдых на побережье, морское путешествие (круиз), морепродукты и некоторые другие понятия, формирующие обширное ассоциативное поле концептосферы «Море».

Анализ материала, отобранного из художественных и газетных контекстов, позволил сделать вывод о том, что исследуемый концепт «Море» расширяет свои границы за счет соотнесенных с ним понятий, таких как человек/личность, судно, передвижение, вода, расстояние, остров и др., формирующих обширное ассоциативное поле концептосферы «Море». Этот факт свидетельствует об эмоциональной и коммуникативной значимости морской картины мира для русского народа.

Именно мне предстояло приводить эти суда в приличный для плавания по морям вид (Конецкий).

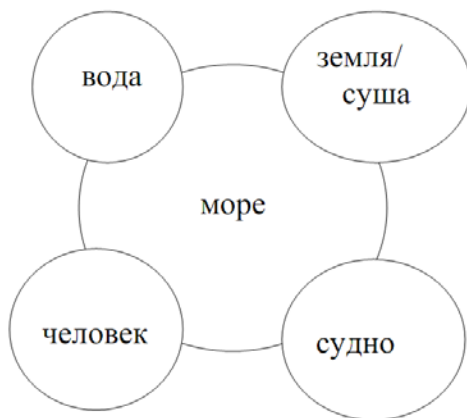
Мы ошвартовались, и человек сто пленных немцев закопошились на причале, готовясь к погрузке (там же).

Меня раздражало в помполите все. И то, что он много времени проводит у себя в каюте, и то, что даже при матросах называет меня «кэп», «мастер». И то, что он совсем не вмешивается в дела на судне, а только наблюдает все со стороны. Иногда казалось, что Всеволод Иванович просто плохо знает морское дело и боится обнаружить это перед людьми (там же).

В приведенной ниже схеме суммарно отражена связь концепта «Море» со смежными концептами.

Схема 1

Взаимосвязь концепта «Море» со смежными концептами

Как видим, концепт «Море» связан с такими смежными концептами, как «человек», «вода», «земля/суша», «судно», которые влияют друг на друга и дополняют друг друга, образуя концептуальную картину мира, в которой взаимодействует человеческое, национальное и личностное.

Выводы

Одним из основных методологических принципов современных научных исследований является системный подход к изучению действительности.

Обнаружение системных связей на лексическом уровне в ряде случаев может быть затруднительным; что обусловлено такими свойствами лексической системы, как открытость, подвижность, незамкнутость лексического состава языка. Лексическая организация языка является отражением языковой картины мира, т.е. культурной, общественной и материальной жизни народа.

Языковая картина мира представляет собой комплекс языковых средств, в которых отражены особенности этнического восприятия мира, совокупность представлений народа о действительности, зафиксированных в единицах языка, на определенном этапе развития народа. Языковая картина мира представляет собой репрезентант концептуальной картины мира, которая в свою очередь репрезентирует реальный объективный мир.

В нашей работе под языковой картиной мира понимается совокупность закономерностей, содержащихся в категориальных лексико-грамматических средствах, отражающих характерные для данного языка способы видения элементов, из которых состоит мир, и общее понимание законов организации мира, а также существующей в нем иерархии ценностей, признаваемых носителями языка.

Представляется целесообразным изучение языковой картины мира по составляющим ее фрагментам. В качестве таковых можно рассматривать лексико-семантические поля. Поле понимается как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное и функциональное сходство обозначаемых явлений. Лексико-семантическое поле, являясь фрагментом языковой картины мира, представляет собой иерархически структурное единство, компоненты которого, объ-

единенные интегральным признаком и отличающиеся дифференциальными признаками, составляют ядро и периферию поля, в зависимости от оптимальной концентрации этих признаков.

Проводить исследование лексико-семантического поля целесообразно по составляющим его лексико-семантическим группам – ядерным и периферийным, учитывая все многообразие системных связей в лексике.

Лексика представляет собой совокупность частных систем или подсистем, называемых лексико-семантическими полями или классами, внутри которых слова, их значения связаны отношениями взаимного противопоставления. Такие связи между значениями слов различаются по степени общности. Системный принцип организации языка распространяется на всю его структуру и, в частности, на лексические единицы, которые вступают между собой в синтагматические и парадигматические отношения. Основными типами корреляций внутри лексико-семантического поля являются синонимия, антонимия и гипонимия.

Лексико-семантическое поле репрезентирует концепт при помощи языковых средств, а соответствующее слово-концепт, номинирующее ядро описываемого концепта, является именем поля.

В нашем исследовании под концептом подразумевается совокупность всех ментальных образований, которые возникают при восприятии и осмыслении данного слова в сознании отдельной личности, а также система представлений, ассоциаций и образов, появляющихся при сознательном или бессознательном механизме восприятия и ассоциирования.

Анализ материала показывает, что концепт «Море» имеет полевую структуру и представлен в языке лексико-семантическим полем «Море», состоящим из микрополей, которые охватывают природные экосистемы, деятельность человека, связанную с морской стихией, а также сооружения, приборы, суда, одежду, которыми пользуется человек на море, географические названия.

Таким образом, концепт «Море» связан с такими смежными концептами, как «человек», «вода», «земля/суша», «судно», которые влияют друг на друга и дополняют друг друга, образуя концептуальную картину мира, в которой взаимодействует человеческое, личностное и национальное.

Лексико-семантическое поле «Море» является семантически соотносенной группой единиц, объединяющей семантически сходные слова знаменательных частей речи. Все эти слова объединены общим семантическим признаком «водное пространство», обозначают различные реалии объективной действительности и связаны между собой системными семантическими корреляциями. Это поле относительно автономно, интуитивно понятно любому носителю языка и объективирует психологическую реальность.

Исходя из проведенного анализа исследуемый фрагмент языковой картины мира, вербализованный лексико-семантическим полем «Море», можно рассматривать как морскую языковую картину мира.

Изложенные в данной главе теоретические положения являются базой для второй главы исследования, в которой речь идет о типизации лексико-семантического поля «Море», компонентном анализе его наименований. Особое внимание уделено стилистической нагрузке наименований исследуемого поля и его отражению в фольклоре, публицистике и художественной литературе.

ГЛАВА II. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НОМИНАЦИЙ ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «МОРЕ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

2. 1. Лексико-семантическое поле «Море» в современном русском языке

Структура концепта «Море» в русском языке рассматривается в данном исследовании через средства его вербализации, т.е. через языковые средства: лексические, фразеологические единицы, метафоры, и. т.д. Концепт «Море» имеет полевою структуру и вербализован в языке лексико-семантическим полем «Море». Лексико-семантическое поле «Море», может быть представлено в виде концептосферы, которая включает в себя следующие составляющие: Море:Вода; Море:Суша; Море:Судно; Море:Человек.

2.1.1. Типизация лексико-семантического поля «Море»

Типизация любого исследуемого объекта представляет собой предварительную операцию для получения аналитических данных о его свойствах. Типизировать рассматриваемый объект значит, в определенной мере, идеализировать, упростить его. Типизация любого языкового явления, в том числе и лексико-семантического поля, – это серьезная проблема, успешное решение которой влияет на достоверность получаемых суждений. Необходимо отметить, что типизация зависит, не только от онтологических свойств рассматриваемого объекта, но и от метода его описания [Шафиков, 2004: 123]. Процесс типизации лексико-семантического поля связан со многими трудностями. Во-первых, с точки зрения онтологии достаточно проблематично выделить эмпирический материал исследования, так как лексика является самой аморфной из всех языковых систем. Во-вторых, с точки зрения источника описания, словарные данные несовершенны.

Прежде чем приступить к типизации, следует напомнить, что вслед за Л.М. Васильевым мы понимаем лексико-семантическое поле как парадигматическую структуру. Лексические единицы как элементы такой структуры связаны между собой отношениями противопоставления, при этом обязательные (ядерные) и факультативные (периферийные) места в такой структуре занимают

классы слов, объединенные той или иной семантической категорией или субкатегорией [Васильев, 2007: 105].

Типизация лексико-семантического поля «Море» представляет выделение типизируемой области. Типизируемая область представляет собой отраженную в языке концептуальную сферу, соответствующую категории «водное пространство» вместе с субкатегориями «море», «река», «озеро», «океан», и т.д. Категория «водное пространство» представляет собой метаязыковой конструкт, который позволяет включать в единое семантическое пространство целый ряд связанных между собой понятий [там же].

Как известно, категории и их объекты различаются наборами атрибутивных признаков, отраженных в дифференциальных семах, образующих семемы соответствующих наименований. Такие семы, будучи установленными, поддаются логической классификации, трудность представляет лишь их выделение. Эта трудность связана с характером лексики, потому что в толкованиях значений лексических единиц нередко происходит взаимодействие языковой и внеязыковой информации, взаимопроникновение ближайших и дальнейших значений.

Выделение дифференциальных семантических элементов можно проводить в два этапа. На первом этапе происходит процедура разбиения категории или общего множества (например «Море») на подмножества для выделения дифференциальных элементов, «по характеру которых выделяются подмножества в общем множестве» [Ломтев, 1976: 399]. На втором этапе семантико-логическое разбиение множества проводится с учетом принципа научной строгости, чтобы получить предварительный список дифференциальных сем, из которого путем отбора будет составлен окончательный список сем. Такой окончательный список формирует универсальный инвентарь атрибутивных признаков категории, позволяющий провести компонентный анализ лексики, которая представляет определенную концептуальную сферу в любом языке. Как указывает Т.П. Ломтев, разбиением является «такое разделение общего множества на собственные подмножества, которое удовлетворяет следующим условиям: а) подмножества общего множества не должны пересекаться; б) сумма подмножеств должна равняться общему множеству; в) подмножествами общего множества не должны быть само множество и пустое множество» [Ломтев, 1976: 399].

В таблице 1 приводится пример разбиения категории МОРЕ на соответствующие подмножества.

Таблица 1

Выделение сем в лексико-семантическом поле «Море»

Число разбиений	Ранг разбиения	Разбиваемое множество	Множество, получаемое в результате разбиения
1	I	Множество(М) Море (М)	1. Море-вода. 2. Море-суша. 3. Море-человек. 4. Море-судно.
2	II	М 1 Море-вода	1. Водное пространство моря. 2. Фауна/флора моря. 3. Морская стихия. 4. Атмосфера над морем.
3	II	М2 Море-суша	1. Береговые сооружения. 2. Морское побережье.
4	II	М 3 Море-человек	1. Профессии. 2. Деятельность людей, связанная с морем. 3. Предметы деятельности человека, связанные с морем.
5	II	М 4 Море-судно	1. Флот. 2. Виды судов. 3. Части судна. 4. Движения судна.

Таким образом, подмножества, получаемые в результате разбиения множества (М) МОРЕ, не пересекаются. Разбиение множества «море-вода» дает четыре подмножества, множества «море-суша» – два подмножества, множества «море-человек» – три подмножества, множества «море-судна» – четыре подмножества. Подмножества четвертого множества пересекаются с подмножествами второго и третьего множеств лишь частично (подмножество «береговые сооружения» (М2.1) с подмножеством «профессии» (М3.1) и с подмножеством «флот» (М4.1).

В терминах теории лексико-семантического поля выделенные выше категории (множества) представляют собой субполя (по отношению к интегрирующему понятию «лексико-семантическое поле»).

Результаты нашего исследования, полученные в ходе социологического опроса, а также изучения художественных и газетных контекстов, помогли выявить единицы, которые ассоциируются с понятием «Море»: *синее, голубое, судно (корабль), яхта, порт, якорь,*

плавать, пляж, шезлонг, песок, загорать, путешествовать, простор, свежий морской воздух, чувство одиночества, сила и др.

Данные словарей свидетельствуют о том, что наибольшей частотностью в исследуемом лексико-семантическом поле обладают слова: *море, морской, моряк, корабль, путешествие, плавать, порт, человек, суша, берег, вода, водная поверхность, пространство* и некоторые другие.

Существительное «Море» используется в атрибутивных, именных и предикативных конструкциях, причем атрибутивные конструкции преобладают. В атрибутивных сочетаниях можно выделить две основные группы прилагательных: 1) оценочные прилагательные, описывающие состояние моря и выражающие как положительные: *теплое, веселое, игривое, ласковое, яркое, лучезарное, радостное, радужное, косматое, спокойное, чарующее, тихое, яркое и др.*, так и 2) отрицательные коннотации: *беспокойное, беспощадное, буйное, бунтующее, бурное, бушующее, взволнованное, ворчливое, встревоженное, грозное, дикое, злое, капризное, кипучее, мрачное, мятежное, неприветливое, неприятное, неуютное, разгневанное, разъяренное, ревущее, рокочущее, сердитое, тяжелое, угрюмое, штормовое* и т.д. (СЭРЛЯ). Например:

Косматое ласковое море катило к нему волны, оно было его старым, верным, любимым псом (Конецкий).

Он любил Ниццу с чеховских времен. «Поклонитесь от меня милому теплому солнцу, тихому морю...» – такие слова я слышал от него редко... (там же).

Угрюмое море в Паланге,

И ветер – пронырливый вьюн

Песком засыпает делянки

Плетнями закованных дюн (Митрич).

(<http://www.newauthor.ru/poetry/ugrjumoe-more-v-palange>)

Когда я в бурном море плавал

И мой корабль пошел ко дну,

Я так воззвал: «Отец мой, Дьявол,

Спаси, помилуй, – я тону (Сологуб).

Наиболее частотными являются нейтральные определения моря (холодное, пенное, прохладное, пустынное, бесплодное, синее и т.д.):

Я посмотрел на пустынное море, на такой же пустынный каменный берег, поросший темными соснами, и повторил про себя слова Решетова: «Большие тридцати лет...» (Бурлак).

Анализ материала показал, что существенной составляющей данной группы являются отвлеченные прилагательные: *непокорное, непостижимое, непреодолимое, первозданное, бесконечное, безграничное, большое, вечное*; и постоянные эпитеты: *глубокое, синее, голубое, открытое, бурное*.

В рамках нашего исследования был проведен сощопрос. Участниками сощопроса (100 человек) являлись курсанты ГМА им. С.О. Макарова. Результаты опроса выявили 10 наиболее употребительных эпитетов (таблица 2). Участникам дана была установка: «Напишите 10 прилагательных, которые ассоциируются у Вас со словом «Море», т.е. Море какое?».

Таблица 2

Наиболее употребительные прилагательные

<i>прилагательное</i>	<i>% опрошенных</i>
глубокое	85%
шумное/бушующее	83%
синее/голубое	82%
большое/огромное	82%
тихое/спокойное	76%
черное	74%
красивое	73%
холодное	52%
теплое	51%
волнующее	46%

В составе **предикативных конструкций** существительное «Море» чаще всего сочетается:

- с глаголами, обозначающими психическую деятельность (волнуется, бушует, сердится и др.),
- с глаголами, обозначающими состояние воды (кипит, бурлит, испаряется, высыхает, закипает, греется, плескается и др.),
- с глаголами с семантическим компонентом «звук» (шумит, клокочет, воеет, шепчет и др.) Например:

*Клокочет, бушует, волнуется море
Сердито и грозно; седые валы,
Как вихри, летают на буйном просторе
И силятся сдвинуть крутые скалы,
Смотрите, смотрите - как грудью могучей
Они, разъяренные, бьют в берега! (Некрасов)*

*Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в скором беге –... (Пушкин)*

По нашим наблюдениям, наиболее часто встречаются сочетания с глаголами с семантикой «действие человека на море» (плавать, тонуть, ходить, отдыхать, загорать, ездить, рыбачить и др.)

В результате соцопроса были выявлены 10 наиболее употребительных глаголов (таблица 3).

Таблица 3

Наиболее употребительные глаголы

<i>глаголы</i>	<i>% опрошенных</i>
бушует	92%
волнуется	89%
успокаивает	71%
привлекает/манит	60%
переливается/искриться	60%
играет	53%
омывает	53%
пенился	42%
нагревается	42%
остывает	42%
шумит	41%

Таким образом, типизированное лексико-семантическое поле «Море» включает в себя лексические единицы с субстантивным значением, такие как: 1) наименования растений и животных моря: *морская звезда, медуза, краб, форель, окунь, кета, водоросль* и т.д., 2) наименования судов: *атомоход, пароход, лодка, крейсер, паром, корабль* и т.д., 3) наименования морских профессий: *кок, боцман, рулевой* и т.д., 4) наименования видов спорта: *дайвинг, серфинг* и т.д., 5) наименования состояния морской стихии: *штиль, шторм* и т.д.; процессуальным значением, такие как: 1) наименования действий людей на море: *рыбачить, плавать, нырять* и т.д.; адъективным значением, такие как: 1) наименования географической характеристики: *внутреннее, окраинное, котловинное, шельфовое* и т.д., 2) наименования цветовой характеристики: *синее, лазурное* и т.д.

2.1.2. Структура лексико-семантического поля «Море»

Структура лексико-семантического поля – понятие многомерное и сложное, которое характеризуется наличием обязательного (центра, ядра) и факультативного (периферии) мест, семантическими отношениями его единиц и взаимоотношениями данного поля с другими полями.

Единицей лексико-семантического поля чаще всего является вариант слова, а также все слово, если оно имеет во всех своих значениях однородное понятийное содержание. Так как лексико-семантическое поле «Море» представляет собой парадигматическую структуру, в которой обязательные (ядерные) и факультативные (периферийные) места занимают классы слов, объединенные семантической категорией *водное пространство* и субкатегорией *море*, то при отборе анализируемого материала мы исходили из наличия данной категориальной семы в словарных дефинициях толковых словарей русского языка.

Прежде всего, необходимо отметить, что каждому полю при-суще слово-имя. По мнению Ю.Н. Караулова, слово-имя должно соответствовать ряду требований.

Как единица словаря это слово должно:

- обладать свойством легкой выделительности «общего значения» (не быть многозначным);
- характеризоваться немаркированностью по стилистическим признакам;
- не являться термином;
- допускать пространственную и временную локализацию;
- быть семантически и ассоциативно прозрачным;
- обладать наибольшей частотностью из некоторой группы близких слов.
- Как элемент системы (этап построения полных полей):
- не быть омонимом ни к какому другому имени;
- не быть синонимом ни к какому другому имени;
- не быть антонимом ни к какому другому имени;
- не быть родовым понятием ни к какому другому имени;
- не быть видовым (но, вероятно, может составлять часть другого имени или быть в отношениях целого к части);
- не быть одного словообразовательного гнезда с другим ядром (неабсолютное требование) [Караулов, 1976: 138–139].

Именем интересующего нас поля является слово «Море». Как единица словаря оно соответствует требованиям, которые выдвигает

Ю.Н. Караулов, но как элемент системы оно может иметь антоним – СУША и являться гипонимом к словам «ВОДНОЕ ПРОСТРАНСТВО, МИРОВОЙ ОКЕАН» Данные факты позволяют нам определить рассматриваемое в исследовании словарное объединение «Море» как микрополе в составе макрополя «Водное пространство».

Для разграничения ядерной подгруппы и периферии лексико-семантического поля А.М. Кузнецов предлагает следующие критерии:

1. Центральные слова достаточно просты по своему морфологическому составу.

2. Они обладают достаточно широкой сочетаемостью.

3. Центральные слова обладают большей психологической важностью для носителя языка.

4. Слова, представляющие собой недавние заимствования из других языков, скорее всего не относятся к центральным.

5. Значение центрального термина не может быть уже какого-либо другого слова, кроме главного слова – темы для данного лексико-семантического поля [Кузнецов, 1980: 77].

Продемонстрируем модель построения лексико-семантического поля «Море».

Архисемой лексико-семантического поля «Море» (формирующим поле, семантическим признаком) является следующая: «Большое водное пространство, с горько-соленой водой, вдающееся в сушу и отделенное от океана островами».

Наличие интегральных сем не исключает и существование дифференциальных сем. Таким образом, лексико-семантическое поле представляет собой набор парадигматически связанных между собой слов или их отдельных значений.

Пользуясь приемом сплошной выборки, мы отобрали материал из различных словарей русского языка, а также из художественных и газетных контекстов и сгруппировали его в более мелкие словарные объединения – лексико-семантические группы. При этом мы учитывали частеречную принадлежность единиц и наличие отношений смыслового сближения по синонимическому типу (см. работы И.П. Слесаревой). В состав лексико-семантических групп мы включали антонимы (при их наличии).

Материалы нашей картотеки содержат 1205 слова, употребленных в 1643 контекстах, взятых из произведений современных писателей и поэтов конца 19 – начала 21 веков, а также статей, опубликованных в интернете за 2010-2012 год и сайтов, отражающих морскую тематику.

В результате были выделены лексико-семантические группы субстантивных, процессуальных и адъективных смыслов. Лексико-семантические группы объединяются в субполя:

1. Субполе «море–вода»

1. Лексико-семантическая группа существительных наименований водного пространства (*вода, залив, гавань, акватория, пространство, масса, бездна, пучина, течение, бухта, Черноморье, Балтика, водоем, водообмен, волна, бурун, бассейн, гладь, зона, уровень, шельф и т.д.*).

Распределение осадков по акватории моря – неравномерное. Водообмен Азовского моря с Черным морем и заливом Сиваш обуславливает распределение солености, плотности, прозрачности и цвета воды (<http://www.azovskoe.com/voda2.html>).

2. Лексико-семантическая группа прилагательных, обозначающих характеристики водного пространства, стихии (*ласковый, приливный, манящий, синий, голубой, волнующий, шельфовый, окраинный и т.д.*).

Косматое, ласковое море катило к нему волны, оно было его старым, верным, любимым псом (Конецкий).

3. Лексико-семантическая группа существительных – наименования состояния атмосферы в море, небесных тел (*ветер, гроза, дождь, солнце, облако, туман, луна и т.д.*).

Ночь темная, кругом море гудит, а ветер так и ревет в снастях (Станюкович). Грозы в открытом море сравнительно редки (http://www.ukryacing.net/print.php?pirs=books&st=bond_56_pogoda2).

В воскресенье погода на побережье ухудшится, дующие с моря южные ветры постараются окутать побережье туманом, из-за него будет промозгло и холодно (<http://www.propogodu.ru/1/6330/>).

4. Лексико-семантическая группа прилагательных, обозначающих характеристики атмосферы (*жаркий, изнуряющий, туманный, дождливый, ветренный и т.д.*).

И в этом туманном море возникли усталые созвездия (Конецкий).

Изнуряющий ветер стих,

Море снова ласкает тело,

Вдохновения чую вспых.

Пой, душа, как ты прежде пела! (Макеева)

(chitalnya.ru/work/404232/)

5. Лексико-семантическая группа существительных – наименования флоры и фауны моря (*рыба, животное, млекопитающее, кит, осьминог, водоросли, коралл, эндемики и т.д.*).

У осьминога восемь щупалец; он живет на морском дне и может менять окраску, приспосабливаясь к среде обитания (http://www.tvoyrebenok.ru/sea_animals.shtml).

Благодаря долгим эволюционным процессам около 20 процентов морских обитателей Красного моря – эндемики (<http://subscribe.ru/group/onlajn-testyi-metodiki-statistka-obmenopitom/1752805/>).

6. Лексико-семантическая группа существительных – наименования морской стихии (*шторм, штить, буря, ураган, качка, наводнение, амплитуда, колебание, балл и т.д.*).

Действительно, было что-то грандиозное и словно бы загадочное в этой дикой расщипанной стихии, с которой боролась горсточка людей, управляемая одним человеком — капитаном, на маленьком корвете, казавшемся среди необъятного беснующегося моря какою-то ничтожною скорлупкой, поглотить которую, казалось, так легко, так возможно (Станюкович).

7. Лексико-семантическая группа глаголов, обозначающих состояние морской стихии (*бушевать, бурлить, кипеть, пениться, волноваться, качать, ласкать, манить, волновать и т.д.*).

Море – имеет все цвета радуги. Море можно любить и бояться, можно восхищаться им и проклинать. Море – манит, и оно сбивает пыл с горячих голов (<http://moremanx.ru/>).

2. Субполе «море–суша»

1. Лексико-семантическая группа существительных – обозначения суши (*остров, материк, континент, земля, полуостров, архипелаг, бровка, берег, пляж и т.д.*).

Сорок дней с лишком не видали мы берега. Самые бывалые и терпеливые из нас с гримасой смотрели на море, думая про себя: скоро ли что-нибудь другое? (Гончаров)

2. Лексико-семантическая группа прилагательных, обозначающих характеристики морского побережья (*песочный, пляжный, живописный, золотой, девственный, бесконечный, чистый, излюбленный, средиземноморский, черноморский и т.д.*).

Берега бухты вблизи входных мысов высокие, вдоль них тянутся рифы, на которых разбросаны надводные осыхающие камни. Берег вершины бухты низкий и песчаный (Конецкий).

3. Лексико-семантическая группа существительных – названия береговых сооружений (*курорт, отель, вилла, порт, док, пристань, пирс, буй, волнорез и т.д.*).

Формируя морской фасад города, пристань является его своеобразной визитной карточкой (<http://tauni.info/34/>).

Наиболее часто применяют подводные волноломы, гребень которых расположен на 0,5-1 м ниже уровня моря (<http://volneparus.ru/beregoukrepsoor.html>).

3. Субполе «море–судно»

1. Лексико-семантическая группа существительных, наименования объектов с семой «военно-морской флот» (*штаб, база, флотилия, войска, адмиралтейство, служба и т.д.*).

В тяжелом состоянии кадета Станюковича поместили в казарму экипажа корвета «Гридень», где двумя неделями ранее по приказу прибывшего во Владивосток командира Сибирской флотилии и портов Восточного океана контр-адмирала П. Казакевича был устроен флотский лазарет ... (Шолох)

2. Лексико-семантическая группа существительных, наименования видов судов (*парусник, катер, судно, фрегат, ладья, миноносец, шлюпка, катамаран и т.д.*).

На выходе из Финского залива у горизонта были замечены неизвестные суда. Для их опознания командир эскадры отправил корвет «Шарлота» и катер «Опыт», а сам пошел в Свеаборг (Конецкий).

3. Лексико-семантическая группа прилагательных, обозначающих характеристики судна (*моторное, подводное, деревянное, парусное, надводное, гребное, промысловое и т.д.*).

В районе условленного rendezu с катера заметили трехмачтовое судно по очертаниям напоминавшее «Шарлоту» (Конецкий).

Более поздние весельно-парусные суда викингов свидетельствуют об их высоком мастерстве как судостроителей (<http://library.thinkquest.org/C0125871/e4.htm>).

4. Лексико-семантическая группа существительных, наименования частей судна (*нос, корма, палуба, каюта, мостик, борт, мачта, трюм, штурвал, камбуз и т.д.*).

И недовольные, раздраженные офицеры торопливо расходятся после обеда по каютам, стараясь заснуть под скрип переборок (Станюкович).

Современные бригантины – двухмачтовые парусные суда с фок-мачтой, имеющей вооружение, как у брига, и грот-мачтой с косыми парусами, как у ихуны – грота-триселем и топселем (<http://www.yachter.ru/articles/1411/>).

5. Лексико-семантическая группа существительных, наименования состояния и процесса движения судна (*группировка, перевозка, выход, погрузка, разгрузка, посадка, высадка и т.д.*).

В одном месте шла погрузка и разгрузка целой череды кораблей, в другом – рядом со складами - лежали кипы товаров, в третьем – виднелись стены и колонны дворцов и храмов (http://www.textfighter.org/raznoe/Fiction/hr_narn/vsegda_jili_na_etom_korable_pogruzka_razgruzka_a.php).

Перевод кораблей к месту предварительной подготовки к переходу по ВВП должен быть завершен за 35 суток до назначенного срока готовности к выходу в море (http://www.businessrealty.ru/pravo/DocumShow_DocumID_27196_DocumIsPrint_Page_2.html).

6. Лексико-семантическая группа глаголов, обозначающих состояние и движение судна (*пристать, пришвартовываться, группироваться, выходить, идти, плыть, дрейфовать, бежать, заходить и т.д.*).

Пушки с пристани палят,

Кораблю пристать велят (Пушкин).

Помимо этого, по приглашению правительства Исландии научно-исследовательское судно «Сюедун» пришвартовуется у причала Исландии (<http://russian.people.com.cn/31517/7863361.html>).

4. Субполе «море–человек»

1. Лексико-семантическая группа существительных - наименования лиц (*капитан, адмирал, боцман, рыбак, матрос, ныряльщик, турист, пассажир, спасатель и т.д.*).

Каков боцман, таков и корабль. Солдат в поле умирает, матрос в море, мужик в яме. В это прелестное, дышавшее свежестью раннее утро в Тихом океане на вахте флагманского корвета «Резвый» стоял первый лейтенант Владимир Андреевич Снежков, прозванный в шутку матросами «теткой Авдотьей» (Станюкович).

2. Лексико-семантическая группа существительных – наименования деятельности человека на море (*отдых, плавание, виндсерфинг, рыбалка, дайвинг, катание, туризм, мореходство и т.д.*).

Ловля трески – один из популярнейших видов рыбалки на Белом море. Отдых на Черном море возможен только в летнее время, сезон с мая по сентябрь (<http://apelsin45.ru/home/otdyh-na-more/otdyh-na-chernom-more/>).

3. Лексико-семантическая группа глаголов, обозначающих действие человека, связанное с морем (*отдыхать, загорать, плавать, купаться, кататься, рыбачить, нырять и т.д.*).

Мы на море отдохали,

Плавали и загорали,

С солнцем, рыбками дружили... (Армен Даниелян)

4. Лексико-семантическая группа существительных – наименование предметов, связанных с морем, которые использует человек (*удочка, сеть, бескозырка, тельняшка, бинокль, шезлонг, купальник, полотенце, зонт, навес и т.д.*).

Чистое, поблескивающее на солнце, море, золотистый песок, шезлонги с зонтиками, чтобы не обгореть, коктейли с зонтиками (<http://nepilot.ru/catalog/scode=bpKKdt/?pg=4>).

В этот день в центре города собираются все те, кто служил в ВМФ. Главный атрибут праздника — тельняшка, бескозырка и гюй (<http://www.simcat.ru/pressa/archive/item12646/>).

При проведении систематизации лексического материала, мы принимали во внимание тот факт, что любая классификация условна и соотносима с субъектом-исследователем и поэтому может допускать определенную субъективность при выделении разрядов.

Следует учитывать, что в каждой лексико-семантической группе можно выделить свои ядро и периферию. Состав лексико-семантических групп не является неизменным. Отдельные единицы могут уходить в пассивный словарный состав и, следовательно, на периферию группы (*ладья, галера и др.*), и наоборот, стилистически окрашенные слова могут становиться нейтральными, и входить в ядро лексико-семантической группы (*бушевать, успокаиваться, пениться и др.*).

Наши исследования показали, что слово «море» участники соцопроса связывают со следующими ассоциациями: *солнце, курорт, песок, отпуск, волна, пляж, катер, корабль, порт, загорать, купаться, плавать, рыбалка, отдых*. Нам представляется, что указанные единицы являются центральными частями ядерных лексико-семантических групп и входят в ядро интересующего нас поля.

Здесь необходимо уточнить, что участниками опроса являлись жители не только приморской территории России, поэтому состав ядерной части поля относительно субъективен.

Периферийные части этих лексико-семантических групп составляют периферию поля. Сюда входят в основном термины, архаизмы и стилистически окрашенные единицы: *бурлить, кипеть, бурун, скорлупка, ладья, суденышко, барахтаться* и т.д.

На данном этапе исследования считаем необходимым подробнее описать нашу позицию относительно морских терминов. Большую часть морского подъязыка составляют морские термины. В терминоведении известно, что любой специальный язык формируется на базе своего национального языка. Знания в термине основаны на знаниях человека о мире (В.П. Даниленко, М.Н. Володина, С.В. Гринев и др.).

Термин – это основная единица науки, специальных отраслей знаний и сфер деятельности человека, призванная номинировать объекты и процессы и одновременно служить средством познания окружающего мира [Ивина, 2003: 14]. Термины могут приобретать «бытовое представление» [Кубрякова, 2004], т.е. вливаться в языковую картину мира. Анализу процесса перехода термина в общеупотребительную лексику (или процесса детерминологизации) уделяется большое место в работе О.А. Зябловой, которая пишет: «При детерминологизации происходит упрощение понятия, именуемого термином, оно как бы приспособляется к возможностям его понимания в общеупотребительном языке» [Зяблова, 2005: 20]. К такому мнению склонялся и М. Вартовски: «Научные понятия XVII в. в XX веке стали обыденными представлениями, а термины – общеупотребительными словами» [M. Wartofsky, 1968: 284] [Цит. по: Гринев, 1993: 28]. Так, например, термин «бакен» в «Словаре морских терминов» толкуется как «плавающий знак, устанавливаемый на якоре для обозначения навигационных опасностей на пути следования судов или для ограждения фарватеров». В общезыковом словаре Даля мы наблюдаем бытовое представление данного термина: **БАКЕН**, *ба́кан, ба́кон м. морск. вежа, поплавок на якоре, для указания мели; большой буй, сука, род бочки разного вида, обычно воронкою, сахарной головой*. Следовательно, морские термины входят в состав лексико-семантического поля «Море», занимая его приядерную и периферийную зоны.

Кроме того, периферию поля составляют отдельные лексико-семантические группы в полном составе, например, такие как лексико-семантическая группа существительных-наименований частей корабля: *нос, штурвал, корма, мачта и т.д.*; лексико-семантическая группа существительных-наименований состояния и процесса движения корабля: *группировка, перевозка, выход, погрузка, разгрузка, посадка, высадка* и др.

Лексико-семантическое поле «Море» можно представить в виде графической схемы (схема 2), которая, естественно имеет условный характер, отличается высокой степенью абстрактности и требует дальнейшей детализации с учетом парадигматических, синтагматических и деривационных связей, входящих в лексико-семантическое поле единиц.

Как нам представляется, в состав ядерной и окооядерной зон поля входят лексические единицы, составляющие активный словарный запас, т.е. слова, активно употребляемые во всех сферах коммуникации. Это привычная и повседневная лексика, которая

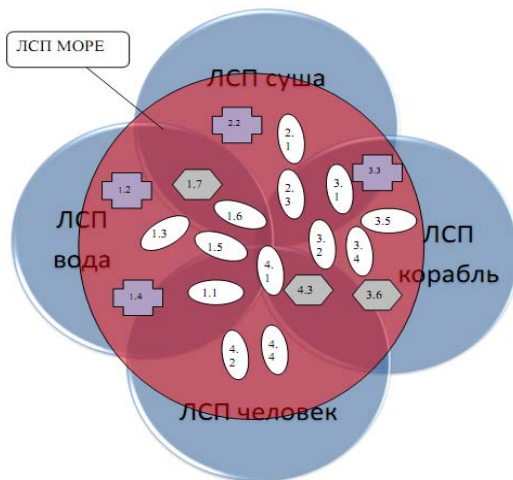
исключает неологизмы, архаизмы либо термины. Мы еще раз подчеркиваем, что данная лексика обладает высокой частотностью, широкой сочетаемостью и словообразовательной активностью. Лексика пассивного словарного запаса может быть отнесена к периферийной части поля. Это слова, которые уже устаревают, либо устарели (*треволненное, невод, чайка - казачья лодка и т.д.*), слова-термины (*абгалдырь, швартов и т.д.*), стилистически окрашенные единицы (*склянка – о судне, волк – о человеке (морской волк) и т.д.*).

Необходимо напомнить, что исследуемое лексико-семантическое поле имеет зоны пересечения с другими лексико-семантическими полями русского языка, прежде всего, лексико-семантическим полем «ВОДА» (*залив, прибой, шторм, окатывать, пениться, кит, синий, волна и т.д.*), лексико-семантическим полем «СУША» (*берег, остров, материк, песок, необитаемый, порт, маяк, утес и др.*), лексико-семантическим полем «КОРАБЛЬ» (*лодка, катер, корма, плыть, пришвартовываться, верфь, подводный и т.д.*), лексико-семантическим полем «ЧЕЛОВЕК» (*моряк, купаться, барахтаться, рыбачить, сеть, тельняшка, шезлонг, рыбак и т.д.*).

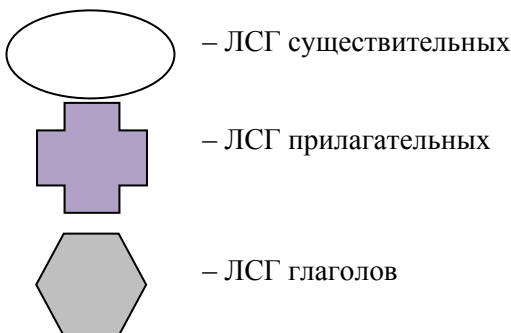
Сказанное выше можно отразить в следующей схеме.

Схема 2

**Структура лексико-семантического поля «Море»
в русском языке**

ЛСП – лексико-семантическое поле

Количество слов, которые можно отнести к анализируемому лексико-семантическому полю и которые реально функционируют в речи, намного больше приведенной цифры и вряд ли поддается точному подсчету в силу высокой словообразовательной активности данных единиц (*Ср., например: плыть, плавать, приплыть, отплыть, заплыть, переплыть, всплыть, выплыть, уплыть; бушевать, разбушеваться и т.п.*). Так, в Словообразовательном словаре русского языка А.Н. Тихонова словообразовательное гнездо слова *море* включает 37 единиц. Кроме того, если учитывать все синтагматические связи слов, которые входят в лексико-семантическое поле «Море», то количество единиц, относящихся к данному полю, вырастет в геометрической прогрессии. Например, в Словаре эпитетов Русского литературного языка К.С. Горбачевича (2001) приводится 169 прилагательных, характеризующих только одно слово *море*. Это говорит о большой значимости всего, что связано с морем, в современном русском языке.

2.1.3. Компонентный анализ наименований лексико-семантического поля «Море» в современном русском языке

Данный раздел посвящен компонентному анализу наименований лексико-семантического поля «Море» в русском языке. Прием сплошной выборки материала, как говорилось выше, нами были отобраны 1205 единицы из различных словарей русского языка, энциклопедий, а также из художественных, газетных контекстов. Использование не только словарей дает, на наш взгляд, более объективные результаты. Учитывая некоторые разногласия в

толковании отдельных слов разными словарями, были использованы также данные энциклопедических словарей. Анализу были подвергнуты единицы с субстантивным, процессуальным и адъективным значением с общей интегральной семой «Море».

При помощи компонентного анализа нами была предпринята попытка установить состав лексико-семантического поля «Море» в русском языке. Здесь необходимо отметить, что компонентный анализ лексического состава исследуемого поля осуществляется в иерархическом порядке, т.е. от центра к периферии поля. Критериями отнесения единиц поля к той или иной его части служит набор сем конкретной лексемы. Известно, что чем больше в семантической структуре дифференциальных сем, тем дальше данная единица от центра, таким же принципом руководствовались и мы. Играет роль и частотность употребления слова, а также наличие или отсутствие стилистической окраски и оценочности, т.е. коннотации.

Для проведения компонентного анализа особое значение имеет сделанный нами вывод о том, что лексико-семантическое поле «Море» представляет собой пересечение 4 субполей: Море:Вода; Море:Корабль; Море:Человек; Море:Суша. Каждое субполе представлено определенным количеством лексико-семантических групп. Компонентный анализ, который проводится внутри каждого субполя, позволяет выделить единицы с субстантивным, процессуальным и адъективным значениями в виде комбинаций соответствующих сем. В типологии значений общая категориальная сема не приводится; интегральные семы, имеющие межкатегориальный (межчастеречный) характер, а также дифференциальные семы представлены в виде соответствующих нозм в квадратных скобках (см. Приложение). Всего нами было выделено 223 дифференциальные семы. Подробный компонентный анализ представлен в Приложении, мы же остановимся в следующих параграфах лишь на более интересных, с нашей точки зрения, и спорных моментах.

2.1.3.1. Компонентный анализ лексических единиц с субстантивным значением

В русском языке выделяется значительное число наименований с субстантивным значением, входящих в структуру лексико-семантического поля «Море»: всего 678 наименования.

Дифференциальная сема «вода» делит лексико-семантическое поле субстантивных наименований «Море:Вода» на 4 лексико-семантические группы: 1) «водное пространство»; 2) «морская стихия»; 3) «атмосфера»; 4) «флора и фауна моря».

Дифференциальная сема «судно» делит лексико-семантическое поле субстантивных наименований «Море:Судно» на 5 лексико-семантических групп: 1) «виды судов»; 2) «части судна»; 3) «свойства судна»; 4) «состояние и движение судна»; 5) «морской флот».

Дифференциальная сема «человек» делит лексико-семантическое поле субстантивных наименований «Море:Человек» на 3 лексико-семантические группы: 1) «наименование лиц»; 2) «деятельность человека на море»; 3) «объекты, связанные с морем, которые использует человек».

Дифференциальная сема «суша» делит лексико-семантическое поле субстантивных наименований «Море:Суша» на 2 лексико-семантические группы: 1) «обозначения суши»; 2) «береговые сооружения».

В составе лексико-семантической группы «водное пространство» выделяется синонимический ряд существительных с доминантой «Море»: море, океан, озеро, акватория, многоводье, пространство, масса, бездна, водоем, бассейн, пучина. Общее значение синонимического ряда – «наименование водного пространства». Данная группа образует ядро лексико-семантического поля «Море».

И царицу и приплод тайно бросить в бездну вод (Пушкин).

Сторожевой корабль «Туман» ушел в морскую пучину с гордо развевающимся флагом... (Виталий Доценко).

Сейчас в мире существует более 3000 морских охраняемых акваторий... (Центр охраны дикой природы).

Данная лексико-семантическая группа насчитывает 65 лексических единиц с общей интегральной семой «вода» и 10 дифференциальными семами: «наименование водного пространства»; «часть водного пространства»; «слой»; «рельеф дна»; «препятствие»; «движение»; «состав»; «свойство»; «фольклор»; «географическое название». Данные семы расположены в иерархическом порядке от центра к периферии поля.

Лексический ряд с интегральной семой «географические названия» занимают периферию поля, т.к. топонимы не несут в себе дифференциальных признаков. То же самое можно сказать о словах *царь, черт, русалка, Посейдон, Нептун, трезубец, ихтиандр*, которые мы выделяем в отдельный ряд под дифференциальной семой «фольклор», т.к. данные персонажи и объекты – вымышленные и связаны с морем.

Из практического материала нами были выделены в отдельную лексико-семантическую группу следующие слова: *бриз, сток, ураган, шквал, зюйд, вест, ост, норд, зюйд-вест, норд-ост, зюйд-ост, норд-вест, дождь, снег, изморозь, туман, гроза, молния, гром, луна, звезда, солнце*. Основанием для выделения послужило наличие в их словарных дефинициях элементов, указывающих на явления природы над уровнем моря, т.е. дифференциальный признак «атмосфера» реализован во всех семемах группы этот же признак является для данных слов интегральным. Для конкретизации данного компонента мы предлагаем выделить следующие дифференциальные признаки: «ветер» (*бриз, сток, ураган, шквал, зюйд, вест, ост, норд, зюйд-вест, норд-ост, зюйд-ост, норд-вест*); «осадки» (*дождь, снег, изморозь, туман, облако, туча*); «ненастье» (*гроза, молния, гром*); «светило+ориентир» (*луна, звезда, солнце*). На данном этапе мы сталкиваемся с трудностью: действительно ли данная лексико-семантическая группа входит в состав лексико-семантического поля «Море»? Явления природы могут происходить не только на море, но и на суше, в небе. Ответ на данный вопрос мы нашли в художественных произведениях писателей-маринистов, которые явно отражают языковую картину мира. Мы наблюдаем очень частые описания атмосферы над уровнем моря, например:

Средь мертвого штиля, дрожа, вскипела влага, и завихрились дикие стихии молний, и небеса почернели, и самых могучих мужей доблесть и отвага содрогнулись, когда рвались снасти и улетали паруса, как огромные птицы, покидая мачты их корабля среди воплей моря (Конецкий).

Определяются по небесным светилам – звездам, Солнцу, Луне, Венере, другим планетам; определяются еще по мысам, маякам, приметным местам (Конецкий).

На основании этого нами было принято решение отнести данную лексико-семантическую группу на периферию исследуемого поля.

Море является средой обитания рыб, птиц, животных, растений, т.е. имеет свою флору и фауну. Дифференциальная сема «флора и

фауна моря» позволяет выделить 66 наименований. Более конкретизирующими семами могут выступать дифференциальная сема «животные» и дифференциальная сема «растения», т.к., согласно энциклопедии, существует растительный (флора) и животный (фауна) мир. Соответственно, сема животные уточняется семами «рыбы», «млекопитающие», «птицы». Более подробное членение мы получаем, взяв за основу признак «зона обитания – берег, вода, мелководье». Трудность возникает с лексемой «планктон»: отнести ли данную единицу к классу животных или растений. Словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой дает следующую дефиницию: ПЛАНКТОН, а, м. (спец.). Совокупность животных и растительных организмов, живущих в толще воды и переносимых силой течения. Энциклопедический словарь Википедия дает следующую информацию: «разнородные, в основном мелкие организмы, свободно дрейфующие в толще воды и неспособные – в отличие от nekтона – сопротивляться течению. Такими организмами могут быть бактерии, диатомовые и некоторые другие водоросли (фитопланктон), простейшие, некоторые кишечнополостные, моллюски, ракообразные, яйца и личинки рыб, личинки различных беспозвоночных животных (зоопланктон)» (Википедия). Исходя из этого, мы считаем целесообразным оставить данное наименование без дифференциального признака, т.к. его значению полностью соответствует интегральный признак «флора и фауна».

Наименования песок, галька, камень, ракушка могут характеризовать как береговую линию, так и рельеф дна моря, в результате чего они входят в состав двух ЛСГ «обозначения суши» и «водное пространство». Например:

Поверхностный слой песчано-ракушечного пляжа состоит из мелких ракушек и песка, образовавшегося в результате разрушения раковин волнами. На Фиоленте браконьерским способом добывают песок с морского дна. ... Добыча песка со дна моря за рубежом давно используется, почему у нас вызвала такой ажиотаж (<http://www.sevastopol.su/news.php?id=37233>).

Лексико-семантическая группа «части судна» является самой объемной по своему составу (137 единиц), в которой преобладают термины, что позволяет нам отнести данную группу на периферию поля.

Отдельно стоит остановиться на разговорных вариантах наименований лексико-семантических групп «морской флот» и «наименование лиц». В указанных лексико-семантических группах мы

наблюдаем следующие единицы: мореходка (мореходное училище), дед (старший механик), колобаха (плотник) и др. Данные единицы свидетельствуют о снижении высокого уровня кодификации терминов и приближении их к просторечному варианту, т.е. о вхождении терминов в языковую картину мира.

Итак, метод взаимных оппозиций позволил нам выделить 138 дифференциальных сем, каждая из которых комбинируется с категориальной семой «субстантивность».

В следующей таблице приводится количественный анализ сем в лексико-семантических группах, представляющих эталонное поле субстантивных смыслов «Море» (таблица 4).

Таблица 4

Соотношение сем в лексико-семантических группах лексических единиц с субстантивным значением

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА	ЧИСЛО СЕМ*
1. Водное пространство.	[1] + 10 = 11
2. Морская стихия.	[2] + 3 = 5
3. Флора и фауна моря.	[2] + 8 = 10
4. Виды судов.	[2] + 21 = 23
5. Части судна.	[2] + 10 = 12
6. Состояние и движения судна.	[2] + 3 = 5
7. Свойства судна.	[2] + 10 = 12
8. Морской флот.	[1] + 5 = 6
9. Наименования лиц.	[2] + 13 = 15
10. Деятельность человека на море.	[3] + 6 = 9
11. Объекты, связанные с морем, которые использует человек.	[3] + 8 = 11
12. Обозначения суши.	[1] + 5 = 6
13. Береговые сооружения.	[2] + 6 = 8
14. Атмосфера.	[1] + 4 = 5
Итого:	138

* Примечание: соотношение сем представляет собой сумму интегральных сем (в квадратных скобках) и дифференциальных сем, характеризующих лексико-семантическую группу.

2.1.3.2. Компонентный анализ лексических единиц с адъективным значением

В русском языке выделяется значительное число наименований с адъективным значением, входящих в структуру лексико-семантического поля «Море»: всего 464 наименования.

Дифференциальная сема «вода» делит лексико-семантическое поле адъективных наименований «Море:Вода» на 2 лексико-семантические группы: 1) «характеристики водного пространства»; 2) «характеристика атмосферы».

Дифференциальная сема «судно» делит лексико-семантическое поле субстантивных наименований «Море:Судно» на 2 лексико-семантические группы: 1) «характеристика судна»; 2) «структура флота».

Дифференциальная сема «суша» выделяет лексико-семантическую группу «характеристика морского побережья».

Самой объемной по составу является лексико-семантическая группа «характеристики водного пространства» (всего 212 единиц), которая занимает ядерную зону лексико-семантического поля «Море». Дифференциальными признаками данной лексико-семантические группы являются: размер, объем, цвет, звук, температура, состояние поверхности, психологическое восприятие, вкус, гидрорежим, морское право, геология, пространство, климатический пояс, происхождение, географические названия. Что касается последней группы слов (географические названия), то они не имеют дифференциального признака, т.е. не несут в себе семантики, поэтому мы относим их на периферию группы и, соответственно, исследуемого поля.

На наш взгляд, стоит упомянуть еще одну особенность субполя наименований с адъективным значением – это стилистическая окраска его единиц. Как упоминалось нами выше, стилистически окрашенные единицы, как и термины, и разговорные варианты относятся к периферии поля. Например: *зовущее, лохматое, треволненное, бледно-неверное и др.*

Лексико-семантическая группа «характеристики атмосферы» отнесена нами, как, собственно говоря, и в случае с субстативным значением на периферию поля.

Итак, метод взаимных оппозиций позволил нам выделить 66 дифференциальных сем, каждая из которых комбинируется с категориальной семой «адъективность».

В следующей таблице приводится количественный анализ сем в лексико-семантических группах, представляющих эталонное поле адъективных смыслов «Море» (таблица 5).

Таблица 5

Соотношение сем в лексико-семантических группах

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА	ЧИСЛО СЕМ*
1. Характеристики водного пространства, стихии.	$[2] + 14 = 16$
2. Характеристика судна.	$[2] + 21 = 23$
3. Структура флота.	$[2] + 2 = 4$
4. Характеристика морского побережья.	$[2] + 14 = 16$
5. Характеристика атмосферы.	$[2] + 5 = 7$
Всего:	66

* Примечание: соотношение сем представляет собой сумму интегральных сем (в квадратных скобках) и дифференциальных сем, характеризующих единицы, входящие в анализируемую лексико-семантическую группу.

2.1.3.3. Компонентный анализ наименований с процессуальным значением

В русском языке выделяется значительное число процессуальных наименований лексико-семантического поля «Море»: всего 114 наименований.

Нами выделены 3 лексико-семантические группы: «состояние морской стихии», «состояние и движение судна», «действие человека, связанное с морем».

Метод взаимных оппозиций позволяет выделить 19 дифференциальных сем. В следующей таблице приводится количественный анализ сем в лексико-семантических группах, представляющих эталонное поле процессуальных смыслов «Море» (таблица №6).

Таблица 6

Соотношение сем в лексико-семантических группах

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА	ЧИСЛО СЕМ*
1. Состояние морской стихии.	$[2] + 4 = 6$
2. Состояние и движение судна.	$[2] + 2 = 4$
3. Действие человека, связанное с морем.	$[3] + 6 = 9$
Всего:	19

* Примечание: соотношение сем представляет собой сумму интегральных сем (в квадратных скобках) и дифференциальных сем, характеризующих лексико-семантическую группу.

2.2. Подходы к классификации материала в словарях идеографического типа

Остановимся кратко на особенностях подхода к организации и классификации материала в некоторых словарях, в которые включены отдельные единицы лексико-семантического поля «Море», анализируемые в нашем исследовании.

В «Голковом словаре русских глаголов» под редакцией Л.Г. Бабенко, созданном в 1999 году как лексикографическое произведение идеографического плана, представлено 25000 глаголов, объединенных в 121 лексико-семантическую группу. Это только глагольная лексика, организованная на семантической основе. Некоторые лексические единицы, исследуемые в нашей работе, входят в состав лексико-семантических групп глаголов данного словаря (*крениться, качать, переливаться* и др.), но у нас лексические единицы распределены по иному принципу, основывающемуся на данных типизации материала, и входят в три лексико-семантические группы, соотносимые с субполями «Море», «Человек», «Судно».

В нашей классификации мы учитывали некоторые принципы описания, данного в «Русском семантическом словаре», предметом которого «является отдельное значение слова как единица, входящая в подмножество того или иного лексического класса» [Русский семантический словарь, 1998: 8]. Учитывалось также, что «... слово в целом обычно имеет несколько значений: оно неоднозначно или потенциально неоднозначно» [там же].

В таких словарях, как «Тематический словарь русского языка» (идеографический словарь тематического типа), рассматриваются не любые лексические единицы, а те, значения которых характеризуются явной тематической прикрепленностью. При создании этого словаря сначала были выделены и организованы необходимые темы (основные разделы: «Человек», «Общество», «Природа»), а затем каждая тема наполнялась соответствующими единицами. Таким образом, смысловой (тематический спектр) не воссоздается, а задается, исходя из тех или иных практических потребностей. В этом и заключается основное отличие нашей классификации от предложенной в данном словаре, поскольку в нашем исследовании на первом этапе была произведена выборка лексических единиц (из источников языкового материала различных типов), которые на следующих этапах работы были разделены на группы в соответствии с принципами, предложенными Т.П. Ломтевым, указанными выше [Ломтев, 1976: 399].

Поскольку данный словарь построен по тематическому принципу, то его группы составляют слова различных частей речи. В нашем исследовании мы представили лексико-семантические группы, в которые, как известно, включаются слова одной части речи (в нашем материале это существительные, прилагательные и глаголы). Классификация проводилась на основе компонентного анализа лексических единиц с субстантивным, адъективным и процессуальным значением.

Названия некоторых групп нашей классификации перекликаются определенным образом с названиями, представленными в вышеуказанном словаре, но не повторяют их, поскольку распределение лексических единиц по группам производилось на основе иных принципов. Так, например, в словаре выделена группа «Морской и речной транспорт», которая включает в себя лексические единицы различных типов, которые в нашей классификации представлены в группах «Виды судов», «Части судна», «Состояние и движение судна», «Характеристики судна», «Наименования лиц», «Береговые сооружения», «Свойства судна», «Действие человека, связанное с морем», «Состояние и движение судна». В нашей классификации выделена группа «Морской флот», некоторые лексические единицы которой присутствуют в словаре (группа «Вооруженные силы» – «Военно-морской флот»). Словарь дает очень подробную классификацию растительного и животного мира, тогда как в нашей работе такие лексические единицы объединены в лексико-семантическую группу «Флора и фауна моря».

Правда, есть и некоторые совпадения. Так, совпадает название группы «Водное пространство», перекликаются названия «Атмосфера. Воздушное пространство» (в словаре) и «Состояние атмосферы. Небесные тела» (наша классификация).

Такая организация нашего материала продиктована его спецификой и частотностью употребления в языке.

Заканчивая краткий обзор словарей, можно сказать, что присутствующий в них принцип учета системных семантических связей и основные принципы классификации лексического материала, конечно, принимались нами во внимание при его исследовании. Но анализируемый в нашей работе языковой материал потребовал иного подхода к его описанию и классификации.

Поскольку морская лексика широко используется в художественной литературе, остановимся на ее стилистической характеристике.

2.3.1. Номинативное употребление наименований лексико-семантического поля «Море»

Выступая в своем прямом значении, термины выполняют номинативную функцию. Стоит отметить, что сфера употребления термина играет порой существенную роль. Использование термина в научном контексте подчинено правилам науки определенного периода, т.е. термин указывает на все существенные, с позиции данной науки, признаки предмета, которые являются важными для его определения. В художественной литературе для создания образа писатель берет за основу чаще всего не содержание термина, а представление о нем в обычной жизни, так сказать, «бытовое представление». Данное представление включает лишь часть дифференциальных признаков его основного содержания. Это различие мы наблюдаем, сопоставляя значение одного и того же слова в толковых словарях русского языка, где преобладает лингвистическое толкование, и в специальных морских словарях, где преобладает энциклопедическое толкование. Ср.:

Бушлат. Форменная суконная куртка (СОШ);

Бушлат – род верхней одежды матросов, форменная двубортная черная куртка на теплой подкладке («Словарь морских терминов») (<http://lib.ru/RUSSLIT/STANYUKOWICH/morslov2.txt>);

Балласт. Специальный груз для обеспечения правильной осадки и остойчивости корабля или для регулирования высоты полёта аэростата (СОШ);

Балласт. Груз, принимаемый на судно для обеспечения требуемой посадки и остойчивости, когда полезного груза и запасов для этого недостаточно. Различают переменный и постоянный балласт. В качестве переменного Балласта обычно используют воду (жидкий балласт), а постоянного – чугунные чушки, смесь цемента с чугунной дробью, реже цепи, камень и т. п. (твердый балласт). Иногда в качестве постоянного балласта используют воду (СМТ) (<http://lib.ru/RUSSLIT/STANYUKOWICH/morslov2.txt>).

Употребляя в художественном контексте морскую лексику в номинативной функции, автор может преследовать различные цели. Во-первых, термин используется как средство репрезентации морской профессиональной среды, создания «производственного пейзажа» и речевого портрета персонажей-моряков. Профессиональный колорит может быть создан в результате употребления обыч-

ных морских терминов в прямом значении, так и терминов, которые созвучны с «бытовыми» словами, но профессионально маркированные и отличаются в первую очередь ударением.

Такелаж, рангоут, антенны обросли сверкающими сосульками. Крен на правый борт шесть градусов. Осадка увеличилась (Конецкий).

Строил шлюп корабельный мастер Колодкин. Длиной шлюп был в два раза короче нашей самоходки (Конецкий).

Прежде всего хочу вам сказать, что моряки говорят не «компас», а «ком'пас», – сообщил Яков Платонович, потому что пришла очередь познакомиться с этим мореходным инструментом (Крапивин).

Мы говорим не «штормы», а «штор'ма» –

Слова выходят коротки и смачны:

«Вет'ра» – не «ветры» – сводят нас с ума,

Из палуб выкорчевывая мачты (Высоцкий).

Один из наиболее часто используемых художественных приемов – столкновение термина с его общеязыковым синонимом. В нашем материале особенно распространены противопоставления общеязыковых и специальных следующих слов: окно – иллюминатор; пол – палуба; переборка – стена; сходни, трап – лестница; километр, метр – миля, кабельтов; порог – комингс; уборная – галюн; скамейка – банка; полчаса – склянка; мыть – драить; ездить – ходить и др. Например:

Киль мы уже заложили... – Яков Платонович в нижней части доски изобразил длинную балку. (Хотя пальцы у него и побаливали, но мел он держал крепко и рисовал точно, балка получилась прямой) (Крапивин).

Позвольте, – возразил я, – я береговой, из запаса, никогда на кораблях не ходил... Хотел еще что-то добавить, но командир прервал меня: – Вот и хорошо, что вы на кораблях не ходили, а то ведь береговые на кораблях «ездыт», а не «ходят» ... (Могилевский)

Было двадцать один тридцать. Значит, где-то действительно отбивали склянки (Конецкий).

Я пью пену – волна

Не доходит до рта,

И от палуб до дна

Обнажились борта,

А бока мои грязны –

Таи не таи, –

Так любуйтесь на язвы

И раны мои! (Высоцкий)

Иногда при отсутствии прямого столкновения синонимов замена общепринятого слова на морской термин призвана служить языковым сигналом речи персонажа-моряка:

Скалистая гряда изрезана многочисленными расселинами, то совсем узкими, то достигающими ширины в два, три и больше кабельтова (Звягинцев).

В некоторых случаях «смежная» в семантическом отношении лексика соседствует с морскими терминами. Данное явление чаще всего наблюдается в контекстах, не связанных с маринистической тематикой. Эти произведения отличаются богатством образных средств, что накладывает на терминологию еще большую эмоциональность и придает ей дополнительную экспрессию. Термины и общезыковые «смежные» единицы заряжают друг друга дополнительным смыслом и вызывают различные коннотации. Указанный стилистический прием характерен для поэзии, где частотно употребление абстрактной лексики (*судьба, любовь, синь, душа, даль, простор, свет, тьма* и т.п.) эмоционально-оценочной (*безрассудный, горестный, бурный, дикий, бушевать, могучий, злой, восторженный, ничтожный* и т.п.), архаичной и возвышенной (*мирской, небеса, державный, ветрило, пир, вешний, погибель, неведомый* и т.п.). Рассмотрим следующие примеры:

Пьянит, как свобода. Зовет на простор.

Стремительный парусник мчится

Волнам и ветру наперекор.

И чайка над ним кружится (Рингельнати).

И рвутся аорты,

Но вверх - не сметь!

Там слева по борту,

Там справа по борту,

Там прямо по ходу

Мешает проходу

Рогатая смерть! (Высоцкий)

Швартовы отданы:

Прощайте, товарищи, – с богом! ура!

Кипящее море под нами.

Не думали мы еще с вами вчера,

Что нынче умрем под волнами,

Не скажет ни камень, ни крест, где легли

Во славу мы русского флага...

(Гибель «Варяга». Цит. по: В. Пикуль)

Море часто ассоциируется с романтикой, моряки – с романтиками. Поэтому, говоря о целях употребления морской лексики в художественных произведениях, нельзя не упомянуть о ее способности создавать так называемый романтический «налет». Это зависит, прежде всего, от исконного противопоставления моря и суши как опасности и необычности –приземленности и обыденности. Следовательно, автор, используя морскую терминологию, создает также в произведении настроение романтической приподнятости. При этом может происходить минимизация общеязыкового представления о содержании термина по сравнению с научным представлением. А в качестве художественного приема остается общий поэтический и романтический налет. Например:

Мы болтаемся большей частью без дела, просиживаем дни в трактирах, научились по цвету дыма отличать английский уголь от антрацита, а по оснастке – ихуны от баркантин и трамбаки от барков (Паустовский).

*И опять уплываем, с землей обрuchась –
С этой самую верной невестой своей, –
Чтоб вернуться в назначенный час,
Как бы там ни баюкало нас
Море – мать непутевых детей (Высоцкий).*

Итак, рассмотрев случаи употребления наименований лексико-семантического поля «МОРЕ» в составе номинативных контекстов, мы полагаем, что использование морских терминов в номинативной функции призвано с наибольшей полнотой создать профессиональный колорит, отразить профессиональную речь моряков и внести романтический оттенок в произведения маринистической тематики. Номинации лексико-семантического поля «Море» также могут функционировать в составе сравнений, фразеологических оборотов, метафор – все это говорит о высокой актуальности концепта «Море» для русской языковой картины мира.

2.3.2. Сравнительная функция наименований лексико-семантического поля «Море»

Употребление морской лексики в составе сравнений в структуре терминологического значения не вызывает образных трансформаций. Лексические единицы сохраняют свое прямое значение, поскольку «при общем образном значении его (сравнения) компоненты не показывают смыслового сдвига по отношению к прямому значению» [Самигуллина, 2008, 98].

Морская лексика нередко является центром сравнительных оборотов, имеющих некоторые характерные особенности. Такие обороты могут обладать разнообразной структурой и формальными признаками. Среди наиболее распространенных структурных типов выступают сравнения, которые построены с учетом типовых моделей общеязыковых сравнений:

Торбьерсен сел к столу и четким прямым подчерком, словно он вписывал широту и долготу в судовую журнал, написал на книге: «Natalie Семеновой от капитана «Глиттертинда»... (Паустовский);

За вами я мог бы спать спокойно, если бы вы могли также повелевать стихиями, как вахтами (Бестужев-Марлинский).

В художественных текстах встречаются также сравнительные обороты, в которых используются следующие модели:

– «в качестве кого-то, чего-то»:

И вдруг оказывается, что Козлов, несмотря на хорошенькую Сашу (приспособленную лейтенантом в качестве мертвого якоря, удерживающего Козлова в доме), имеет собственные планы ... (Соболев);

– «похожий на что-то»:

Торт был румяный, похожий на спасательный круг (Капица);

Идет, словно капитанская гичка плывет (Новиков);

– конструкции с творительным сравнительным падежом и др.:

Противолодочным зигзагом движутся мысли (Конецкий).

Проведя анализ семантики сравнительных оборотов, в состав которых входят номинации лексико-семантического поля «Море», а точнее морские термины, мы пришли к выводу, что наиболее часто центром сравнения становятся наименования:

– судов и кораблей (или их частей):

Фрау Мильх превратилась в почтенную матрону, с грудью такой необъятной, словно форштекель ... буксира-толкача (Пикуль);

– *Вытянулся он, стоит, покачивается, будто грот-мачта в шторм ... (Соболев);*

Мне скучно без дела: я – как баржа на приколе (Сажин);

– наименования лиц и их действий:

Вокруг корабля, как адмирал, принимающий парад, делал на баркасе круги мичман Крутов... (Марченко);

Часто акулы преследуют корабль, а их лоцмана (птицы) сопровождают, как флаг-офицеры адмирала (Новиков);

– оборудования, снастей, приборов:

Остро отточенный карандаш над картой и даже тяжелый бинокль проявляют заметность ручного дрожания, как двукратная штурманская лупа (Конецкий);

Две улицы были соединены между собой множеством коротких, как балясины штормтрапа, переулков (Дедухин).

Это связано, как нам представляется, с частотой употребления компонентов указанных лексико-семантических групп как групп, отличающихся большим числом входящих в них компонентов, а также с особенностями профессионального восприятия действительности.

Значительно реже в основе сравнений лежат термины других лексико-семантических групп:

– *длинный, как причальная стенка коридор (Сажин);*

– *квартира на шестом этаже, как в маяке (Паустовский).*

При анализе художественных произведений нами было установлено, что основой сравнительных оборотов, содержащих в себе номинации лексико-семантического поля «Море», являются внешние признаки предметов и явлений, называемых данными наименованиями. Как правило, такие сравнения не отличаются глубокой образностью, а строятся на логической основе. Глагольные метафоры призваны в данном случае оживлять зрительный образ, лежащий в основе сравнения.

Детство – это мать. Отрочество – первая любовь. Потом любовь к жене... Вот они (женщины) и болтаются на волнах жизни, как вехи на фарватере, как поворотные буи (Конецкий).

А сами бухнулись в омут разврата, как якорь на морское дно (Новиков-Прибой).

В высоком и широком дверном проеме показался контр-адмирал. Он медленно поплыл между нами, как авианосец между джонок в Малаккском проливе (там же).

Типичным является уподобление качающегося предмета судну, которое испытывает качку.

Кузов ... содрогался... хуже торпедного катера на шестибальной волне (Конецкий).

Пол качался, как в шторм (Паустовский).

Танк мчался, шатаясь, как корабль в шторм (Лавренев).

Еще не всем было ясно людям, и митинги качало, как корабли, то влево, то вправо (Пикуль).

В последнем приведенном примере метафорическое значение терминологического глагола «качаться» не меняет сути сравнения, основой которого является физический признак «качка судна». Метафорическое употребление морской лексики рассматривается подробнее в следующем параграфе.

2.3.3. Особенности метафорического употребления номинаций лексико-семантического поля «Море»

Существенным для общелитературного языка является метафорическое (переносное) употребление номинаций лексико-семантического поля на основе их прямого значения. Переносные употребления во многом близки к сравнениям, с которыми их сближает образная основа – перенос по сходству. Как было отмечено выше, «морские» сравнения строятся преимущественно на основе конкретно-зрительных образов. Образные слова, образная семантика слова содержит в себе мощный потенциал культурно значимых сведений о мире [Юрков, 2012: 14]. Переносные употребления терминов возникают на основе отвлечения одного из признаков прямого значения от остальных его признаков и создания новых контекстных связей, что ведет к «устранению образа чаще всего зрительного, на котором основан перенос значения» [Самигулина, 2008: 54]. На такой образной реализации значений терминов возникают и закрепляются устойчивые общеязыковые переносы, которые могут отражаться в словарях. При образном употреблении слово не утрачивает важнейших признаков прямого значения, зрительный образ, на основе которого строится перенос, также сохраняется.

В художественном контексте метафорическое употребление терминов, таким образом, приводит к их детерминологизации. Культурно детерминированная коннотация служит своеобразным маркером национального языкового сознания, а образно-ассоциативные механизмы, лежащие в основе коннотации, являются и мотивирующей основой метафорического переноса [Юрков, 2012: 14]. Это подтверждает широкое использование метафор, которые образованы на

основе морских терминов, не только в произведениях маринистики, но и в художественных контекстах любой тематики.

При рассмотрении переносных употреблений морской лексики нами были выявлены следующие разновидности метафор:

а) общеязыковые метафоры, нашедшие отражение в словарях, (*волна чувств, море слез, парус надежды, быть на мели* и т.д.);

б) метафоры, не зафиксированные в общеязыковых словарях, т.е. индивидуально-авторские метафоры: *прокрейсировать* (прогуляться), *пришвартоваться* (жениться), *прополоскать форштевень* (умыть лицо) и пр.

Значительное число терминов, встречающихся в переносном употреблении, относится к первому типу метафор, они отмечены в словарях с пометами «переносно», «образно» или имеют отдельно выделенное и зафиксированное языковое значение. Сюда можно отнести следующие лексемы: *абордаж, берег, борт, буксир, буря, волна, корма, курс, лавировать, море, обмелеть, отчалить, причал, травить, ураган, фарватер, шторм* и др.

Рассмотрим следующий пример. В «Толковом словаре публицистики» Г.Я. Солганика представлены следующие значения слова «Море»:

1) часть мирового океана, более или менее обособленная сушей или возвышенностями подводного рельефа;

2) перен.

Море крови, желтые моря хлеба, море жизни, море фактов, море огней, зеленое море страны (лес), море народного гнева, море дыма, море вражды.

Это означало, что Горький, скиталец, повсюду искавший ответа на вопрос о выходе из моря неизбывного горя, так хорошо ему известного, обрел, наконец, гавань, пристал к прочному берегу (Луначарский).

Житейское море, море жизни – жизнь с ее заботами или волнениями.

Несется святая Церковь по водам житейского моря в продолжение всего земного странствования своего, чрез столетия, чрез тысячелетия (Святитель Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. Том I).

Людское море – огромные массы людей.

А сколько покупателей в этом людском море.

Толстой определил высшее удовлетворение бытия не в барском безделье, развлечениях или даже в книгах, а в безраздельном слиянии

с миллионами капель людского моря, в данном случае крестьянского (Леонов).

Отмеченное СОШ устойчивое переносное употребление предложно-падежного сочетания «за борт» (помета «перен.») характерно преимущественно для произведений на неморскую тему. Например:

– Обидно, конечно, будет, если Сережка выдержит [экзамен в институт], а я окажусь за бортом (Авдеев).

Угроза остаться за бортом училища всегда маячила перед Левитаном (Пророкова).

Иное значение термина «борт» встречается в произведениях писателей-маринистов (борт – бок, левая или правая часть тела):

У нас, у моряков, в левом борту лежит тот же груз, что и у вас сухопутных, – сердце (Сажин).

Адмирал дал ход и с небольшим постоянным креном на левый борт (из-за хромоты) миновал узкость, то есть двери в коридор (Конецкий).

Слово «причал» имеет в словаре выделенное переносное значение (4. перен. простореч. Пристанище, приют). В основе этого значения положен один их признаков – «место, защищенное от бурь, ветров». Например:

*Где у причала, скучая, стоят корабли,
Глядят на залив и с мечтой о большом океане,
Они засыпают на краешке нашей земли,
На севере крайнем, на севере крайнем (Североморский вальс) (<http://www.avtomat2000.com/mor.html>).*

*Над синим морем крик портовых чаек,
И волны тихо плещутся о борт...
Осталась кругосветка за плечами
Встречай меня, встречай, родимый порт.
Корабль засыпает у причала,
Пусть его баюкает прибой (Под парусом)
(<http://www.musicforums.ru/lirics/1337799639.html>).*

Окказиональным переносным употреблением можно считать такое употребление, в основе которого лежит другой признак прямого значения – «отправная точка движения пути корабля»:

Площадь перед дворцом Кшесинской стала для революционных моряков Балтики тем причалом, от которого они, напутствуемые Лениным, отправились в дальнее плавание (Сажин).

Переносное значение термина «курс» (направление движения, путь), отмеченное общезыковым словарем, является довольно узким по сравнению с многообразным метафорическим употреблением этого слова в различных художественных контекстах и принадлежит к сфере политической терминологии (2. Перен. Основное направление основная установка – в политике). Что касается художественных произведений, то здесь представляется возможным выделить по меньшей мере три оттенка значения этого термина:

1. О направлении движения человека (образно). Например:

К раннему базару точным курсом следуют домохозяйки... (Сажин).

Бывало, напьется и выделяет по улице такие зигзаги, какие разве только на адмиральских погонах увидишь, а с курса не сбивается. Случалось, что на четвереньках приползал на пристань (Новиков-Прибой).

Теперь курс прямо на шестой кабинет держать надо (Конецкий).

2. Жизненная установка, цель.

Если серьезно: для вас поворот жизни на новый курс (Лавренев).

Нам что? Нам один в жизни курс, либо голодать, либо драться (Соболев).

Вот что бывает с людьми, когда они теряют свой курс (Сажин).

3. Путь, по которому идет политическое движение (в частности, революционное).

Пусть уж на Руси останется одна партия, как один адмирал, чтобы большие мы не выхлялись на путаных курсах революции (Пикуль).

Разнообразна лексическая сочетаемость в текстах художественных произведений термина «фарватер», прямым значением которого является «водный путь для безопасного прохода судов, отмеченный сигнальными знаками». Это слово обладает рядом оттенков переносного значения «основное, главное направление» в сочетании с отвлеченными существительными (АЛ). Данное явление распространено в произведениях различной тематики, публицистики и рекламе. Например:

Но фарватер никогда не проходит по самому берегу - крайних в спектре мнений. Многообразие трактовок позволяет и сам процесс увидеть, и попытаться определить фарватер истины (Славяне. Русь. Москва) (<http://yar46.livejournal.com/36589.html>).

All Financial Services эффективно выведет ваш бизнес из пучины кризиса на фарватер успеха и процветания, и сделает это с максимальным результатом и в минимальные сроки. (<http://all-f-s.ru/>)

В произведениях писателей маринистов этот термин употребляется также в переносном значении, сохраняя свою центральную сему. Например:

Он из партийного разговора сразу свернул в уставный фарватер (Соболев).

Значение старого русского термина «корма» (задняя часть судна, противоположная носу), легло в основу образования значений терминов в других областях (о задней части самолета, танка). В художественном контексте преобладают окказиональные метафоры с семантическим признаком «конец, задняя часть». Например:

Незначительный чин Володи обязывал его сесть на конце стола, который моряки называли «баком», в отличие от «кормы», где сидят старшие в чине (Станюкович).

Потому наиглавнейшее, о чем думаешь, когда прутья и переплетения стальной решетки галереи мелькают слева по борту, а по корме звенят ключи мичмана-надзирателя, это простой вопрос: с кем окажешься в камере? (Конецкий).

Переносное употребление, не отмеченное в словаре, имеет также метафора «уходить за корму»:

*Кто-нибудь потом взглянется
В наши судьбы, в наши лица,
В ту военную страницу,
Что уходит за корму... (Визбор)*

Общезыковое переносное значение термина «буксир» («на буксире», а также во фразеологизме «взять на буксир») является достаточно распространенным и образовано на основе абстрактного представления оказания помощи кому-либо, руководства чьими-либо действиями:

Придётся вас на буксир брать! А они его прогоняют: – Смотри, как бы тебя не взяли! (Носов).

Вчера кабмин утвердил свое решение взять на буксир застройщиков, чтобы они довели до ума «замороженные» многоэтажки. ... Кому из них будет отпущена денежная подпитка и в каком объеме, решающее слово скажет госкомиссия (<http://www.kn.kz/articles.php?id=536>).

Окказиональное переносное употребление такого выражения может быть основано на зрительном образе, т.е. быть ближе к исходному значению в своей семантике (буксир – канат или стальной трос, на котором одно судно тянет за собой другое). Например:

Навстречу на буксире у дряхлого осанистого бульдога шел совсем такой же дряхлый отставной генерал (Колбасьев).

Таким образом, многие переносные употребления морских терминов в художественном контексте при наличии некоторых общих черт с общеязыковыми узуальными значениями могут отличаться от последних семой, положенной в основу переноса, или семантическими оттенками.

Следующая группа морских терминов, употребляемых в художественных произведениях, не имеет зафиксированных в словаре общеязыковых переносных значений, однако, как нам представляется, можно говорить о процессе зарождения и развития таких значений, поскольку в художественном контексте повторяются переносные употребления, основанные на различных признаках прямого значения. Это такие термины как *аврал*, *ватерлиния*, *галс*, *дрейф*, *кильватер*, *крен*, *стойчивость*, *(при)швартовать(ся)*, *флагман* и др. Рассмотрим некоторые из них.

Термин «швартоваться, пришвартоваться» имеет следующее значение «закрепиться швартовом; прикрепиться к причальным приспособлениям с помощью швартовов» (СМТ) (<http://www.korabel.ru/dictionary>). Следующие переносные употребления основаны на семантическом признаке «прочное соединение, приращение»:

1. Резко приблизиться, столкнуться.

Один раз пришвартовался к столу – раскровянил лоб (Черепанов).

2. Приблизиться, познакомиться.

... Смотрим, ... Серезжин, унтер-офицер, к молоденькой чухонке пришвартовался. И все поближе, подлец, подгребает, получше рассмотришь, что там у нее есть (Соболев).

3. Связать себя тесными узами; жениться.

Женат? – спросил Артедьев. – Попалась тут мне одна... рыжая да богатая. – Удачно пришвартовался? – Как сказать... не деремса, и то ладно (Пикуль).

4. Остановиться, закончить какое-либо действие.

И вот швартуюсь к причалу безымянного острова, то есть ставлю точку в рукописи этой книги (Конецкий).

В переносных употреблениях термина «румб» (деление компаса, соответствующее 1/32 части видимого горизонта; направление к точкам горизонта относительно стран света) реализуется сема «направление», а также «деление на круге компаса» (16 румбов – 180°, т.е. поворот кругом – о человеке) (УТСРЯ).

... , *столкнувшись около Маринино дома с Денисом, буркнул с жалкой улыбкой: «Прости, отец, я опять ошибся румбом» (Дедюхин).*

Взял фуражку в руки, сделал поворот на шестнадцать румбов и направился к экипажу (Новиков-Прибой).

Что касается термина «док», то в художественном контексте может развиваться его архизначение «спокойное место, спокойный, безопасный образ жизни». Этому способствует противопоставление моря как опасной стихии и береговых и причальных сооружений (КБТС).

Неужели в мои-то годы да с моим характером – в сухой док? (Сажин)

У терминов *найтовить, драить, спасательный круг* и др. также наблюдается тенденция к развитию переносных значений.

Говоря об индивидуально-авторских метафорах, следует подчеркнуть, что за основу их употребления принимаются различные признаки прямого значения термина, например:

– зрительного переноса: *форштевень сполоснуть* (умыть лицо – Лавренев), *прокрейсировать* (погулять – Новиков-Прибой);

– внутренние признаки прямого значения: *женщина адмиральского (строгого) нрава* – Конецкий, *женская сигнальная книга* (поведение женщины) – Бестужев-Марлинский и т.п.

Таким образом, переносные употребления морской лексики в художественных контекстах можно разделить на три группы. Первая разновидность переносов – это устойчивые общезыковые переносные значения, зафиксированные в словаре. Значительная часть таких метафор регулярно употребляется в произведениях морской и неморской тематики без каких-либо смысловых приращений и оттенков. Это такие термины, как, например, *обмелеть, ураган, шквал* и др.

Второй тип переносных употреблений не нашел отражения в словаре в качестве узуальных метафор. Однако постоянное употребление одних и тех же терминов в одинаковых или сходных переносных значениях дает возможность утверждать, что эти переносные употребления значительно ближе к общезыковым значениям, чем к индивидуально-авторским метафорам. Это такие термины, как *аврал, кильватер, флагман, крен* и многие другие.

И наконец, переносные употребления морских терминов иллюстрируют возможности и способы индивидуально-авторского использования специальной лексики в художественных произведениях.

2.3.4. Функционирование морской лексики в контексте олицетворения

Наименования лексико-семантического поля «Море» могут выступать в составе олицетворения. Этот художественный прием в нашем исследовании понимается, вслед за О.С. Ахмановой, как перенесение внешних признаков и внутренних характеристик человека на предметы, явления, животный и растительный мир, а также как приписывание им антропоморфных свойств [Ахманова, 1968: 286]. То есть при таком изображении неодушевленных и абстрактных предметов они наделяются свойствами, присущими живым существам – даром речи, способностью мыслить и чувствовать. Для олицетворений, включающих морскую лексику, характерен ряд особенностей, связанных как со спецификой этой лексики, так и со спецификой стиля маринистической прозы.

В контекстах олицетворений традиционно участвует лексика природы. Лексика природы, входящая в состав исследуемого лексико-семантического поля, представлена следующими лексико-семантическими группами:

1. Лексико-семантическая группа существительных – номинации водного пространства.

2. *Расплавленное море в упор смотрело в глаза (Паустовский).*

3. Лексико-семантическая группа существительных – номинации состояния атмосферы в море.

4. *Ноги легко пружиняются на плавно качающейся палубе, сильный влажный ветер ласкает лицо (Конецкий).*

5. Лексико-семантическая группа существительных – номинации морской стихии.

В те ужасные долгие часы, когда ураган напрягал все свои силы, с диким воем потрясая мачты и завывая в трепыхавшихся снастях... (Станюкович)

6. Лексико-семантическая группа существительных – номинации суши.

Казалось, что приморский городок еще спит, – так пустынно было на его каменных улицах... (Паустовский)

Другой значимой особенностью функционирования олицетворений является жанровое своеобразие исследуемых произведений. Нередко в художественной литературе олицетворение использу-

ется с целью описания предметов и понятий, относящихся к морскому делу; олицетворение в этих случаях выступает в качестве метафорической характеристики. Эти характеристики в первую очередь свойственны различным типам судов и кораблей. За основу олицетворения принимаются:

– указания на внешность, сходную с внешностью живого существа:
ветхие корветы (Пикуль), разряженная, будто на бал, яхточка (Бестужев-Марлинский), курносый кораблик (Стрижак), траулеры худощавые, с нервически подтянутыми боками (Черепанов), с годами принцесса «Адель» начала дурнеть;

– проявление чувств:

В канале отдыхали корабли. На их рожках буквально написано было наслаждение от короткого безделья... (Конецкий);

– манеры поведения:

Казалось, что пароходы фотографировались с редким терпением (Паустовский).

Приглушенно мурлыкая дизелями, словно сытая кошка возле миски со сметаной, субмарина обошла покинутый корабль по кругу (Пикуль);

– черты характера:

*Не могу без шуришащего сказа
Золотых-золотых камышей.
Без гудка работяги-баркаса,
Без летающих молний-стрижей (Тихомиров);*

– внешность:

Красавица-ихуна, овеянная мировой славой и всеобщим восхищением, пошла ко дну 28 января 1948 г., наскочив на подводную скалу вблизи берегов Гаити (Станюкович);

– физиологические процессы, состояние здоровья:

Катер на стапеле. Флаг-механик у него какой-то бронхит летит (Лавренев).

... ипангоуты схватили жестокий ревматизм (Соболев);

– звуки, которые издаются живыми существами:

Пароход стонал; прокашливался (Паустовский); Корабль вскрикнул высоким, жалобным, протяжным криком (Соболев); тепло и нежно пробасил пароход (Паустовский), гнусаво проблеял ревун (Пикуль), грустно и безнадежно мычали суда (Конецкий).

Минимальная синтаксическая конструкция, в пределах которой фиксируется олицетворение, – двучленная синтагма. Т.е. в вышеприведенных примерах мы наблюдаем одиночную персонификацию. Олицетворению присущ также развернутый характер (наличие в синтагме персонификации более двух членов). Образные детали, указания на наличие у неодушевленного предмета различных характеристик, которые типичны для живых существ, играют при этом первостепенную роль:

А вот когда старик «Леваневский» разок лег на левый борт градусов на тридцать пять, тогда он задумался в этом положении, решая, стоит ли ему обратно подниматься или спокойнее будет опуститься в мирную и вечную тишину, или лучше просто-напросто стряхнуть со своей шкуры все понтоны, катера и передвижные радиолокационные станции, вот в этот момент, который, правда, был отчаянно красив, ибо шторм сатанел над морем Баренца при безоблачном, чистом черном небе и полной луне, и гребень каждой волны, которая перекачивала через «Леваневский», был просвечен лунными лучами и сверкал люстрами Колонного зала – вот в этот момент я затосковал по соавтору (Конецкий).

Все вышеизложенное еще раз свидетельствует о том, что в состав лексико-семантического поля «Море» входят лексические единицы лексико-семантического поля «Человек», а именно следующих тематических групп: внешность, чувства, характер, поведение, физиологические процессы, звуки; их семантика значительно ближе к общезыковому значению.

2.3.5. Употребление наименований лексико-семантического поля «Море» в составе фразеологических выражений

Фразеологизм (фразеологический оборот, фразема) – устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание или предложение, выполняющее функцию отдельной лексемы (словарной единицы). Например: плыть по течению, быть за бортом и т.д. Н.М. Шанский выделяет «фразеологические выражения – устойчивые в своём составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным номинативным значе-

нием. Их единственная особенность – воспроизводимость: они используются как готовые речевые единицы с постоянным лексическим составом и определенной семантикой» [Шанский, 2012, 38].

Нередко фразеологическое выражение может представлять собой завершенное предложение с назиданием, выводом или утверждением. Примерами таких фразеологических выражений служат афоризмы и пословицы: *Капитан должен делать то, что кроме него не сделает никто*. Во фразеологическом выражении часто отсутствует назидание или имеются элементы недосказанности – в таком случае это крылатая фраза или поговорка: *Драйка, свайка, мушкеля – все матросские родня*. Профессиональная речь также может быть источником фразеологических выражений: *Свистать всех наверх! Полный вперед!*

Структура и семантика фразеологических единиц, в состав которых входят наименования лексико-семантического поля «Море», достаточно разнообразны. Относительно состава исследуемого поля отмечается преобладание морских терминов. Здесь хотелось бы отметить, что создание фразеологизмов на основе нетерминологических словосочетаний, включающих в себя терминологическую и общезыковую лексику, – достаточно редкое явление. В качестве примера можно привести распространенный среди моряков фразеологизм «деревянный бушлат» (гроб, могила); встречается употребление термина «бушлат» в переносном смысле:

Я на тему морского джентльменства в «Моряк Балтики» такую заметочку засажу, что вы ее до самого деревянного бушлата на ночь вместо молитвы читать будете (Конецкий).

Перемогся без докторов. Доктора эти в бушлат деревянный залечат (Солженицын).

Данный фразеологический оборот возник на базе метафорического сочетания. Это придает ему дуплановость, образность и выводимость его семантики из семантики отдельных компонентов, что является обязательным свойством фразеологического единства.

В общенародном языке распространено употребление терминологических словосочетаний в переносном значении. В результате метафорического переосмысления составных терминов появились такие фразеологизмы, как *полный ход*, *бросить якорь*, *под всеми парусами*, *так держать*, *вывести на чистую воду*, *сесть на мель* и т.д.

Хмурился Никита Сидорович: полным ходом шло дело и вдруг неожиданно-негаданно затормозилось (Перегудов).

Мишка всё следил за Малафейкиным, не знал только, как вывести на чистую воду этого прохвоста (Шукин).

Составной термин «вывести на чистую воду» в общенародном языке имеет значение «уличать в чем-либо, разоблачать (о темных делах, махинациях или лицах, причастных к ним)». Первоначально это сочетание возникло в рыболовецкой сфере: «Первоначально: выводить рыбу на чистую воду» (ФСРЯ):

После первого мощного рывка, ощутив боль и сопротивление снасти, рыба старается укрыться в зарослях водной растительности, и когда ей это удастся, все попытки снова вывести рыбу на чистую воду оказываются безрезультатными (http://scorab.ru/publ/kak_i_kogda_lovit_tolstolobika).

Омонимичный фразеологический оборот, не вошедший в общелитературный язык, образуется путем метафорического переноса значения морского термина «выводить на чистую воду судно» и может иметь значение «выбраться на свободное пространство».

И даже возникало такое паразитствующее ощущение, будто ты в «Стреле» едешь, а не выбираешься из пролива Санникова в Восточно-Сибирское море. ...Вышли на чистую воду и следуем самостоятельно по рекомендованным точкам, «соблюдая повышенную осторожность»... (Конецкий)

В основу данного метафорического переноса положены разные семантические признаки: в первом случае сема «сделать видимым», во втором – сема «выйти в открытое море, в открытое пространство».

Метафорическое переосмысление командных слов также вызывает появление фразеологических оборотов (ср.: *Так держать! Полный ход!*):

Зуб. ... В Москву какой-то бдительный человек успел доложить, что вы ... покрыли преступление старшего лейтенанта (Платонов).

... Сигнал фальшивый, тревога ложная, играйте отбой (Штейн).

Отдельно стоит рассмотреть командную фразу «Человек за бортом!» Данное выражение берет начало из морских терминов: этим восклицанием: «Человек за бортом!» матросы оповещали, что кто-то упал в воду с корабельного борта. Судно останавливалось, и капитан снаряжал шлюпку с матросами для спасения утопающего или ему на выручку вплавь бросались моряки. Сегодня это выражение

используется в переносном значении, когда хотят подчеркнуть, что тот или иной человек находится вне общепринятых норм и правил, отбилея от коллектива, сошел с пути, очутился «за бортом жизни» и его надо спасать. Различие между прямым и переносным значением данного выражения очень четко показано в песне В. Высоцкого «Человек за бортом». В первом куплете представлено прямое значение данного выражения, т.е. «человек упал в воду» (УТС), в последнем куплете мы видим переносное значение данного выражения, а именно «быть ненужным, отвергнутым» (УТС):

*Был шторм. Канаты рвали кожу с рук,
И якорная цепь визжала чертом.
Пел ветер песню дьявола, и вдруг
Раздался голос: – Человек за бортом!*

... ..

*Я вижу: мимо суда проплывают,
Ждет их приветливый порт.
Мало ли кто выпадает
С главной дороги за борт (Высоцкий).*

Часто встречается преобразование фразеологических оборотов, а именно замена общезыкового компонента на морской термин, близкий по значению или какому-либо семантическому признаку. Целью подобных преобразований является изменение стилистической окраски фразеологизма или придание ему значимости, экспрессивности. Такая замена компонентов производится для создания профессионального колорита, для речевой характеристики персонажей-моряков. Например: *пробьют урочные склянки* (Марченко; ср. урочный час) *сбить с фарватера, сбить с курса* (Сажин; ср. сбить с толку), *парус за парусом* (Паустовский; ср. друг за другом), *плевать с фок-мачты* (Пикуль), *будто южаком сдуло* (Конецкий; ср. будто ветром сдуло), *выбить к военно-морской матери* (Стрижак; ср. выбить к чертовой матери), *беречь пуще крыют-камеры* (Лавренев; ср. беречь пуще глаза), *залить за гюйс* (Лавренев; ср. залить за воротник), *покрыть лямбдой-аш* (Соболев; ср., покрыть руганью), *направить нос* (Черепанов; ср. направить стопы), *за пять миль чуют* (Соболев; ср. за версту чуют), *прижать к переборке* (Черепанов; ср. прижать к стенке), *начать службу с кия* (Марченко; ср. начать службу с нуля), *вверх килем перевернуться* (Конецкий; ср. вверх ногами, вверх тормашками), *сойти с экватора* (Станюкович; ср. сойти с мертвой точки). Например:

Но если наша великая страна получит выручку за ваше пушистое золото на недельку позже, то она, представьте себе, килем вверх не перевернется (Конецкий).

И тут обнаружил рядом натуральные уши натурального стармеха, а не рожу Рублева, которого и след простыл, как будто имитатора сдуло южаком за дальность видимого горизонта (Конецкий).

– А если затронута честь России? – Сейчас им на это плевать с фок-мачты... (Пикуль).

Вольно же тебе испанского гранда разыгрывать. Цветы, конфеты и все такое к ногам своей мадонны-адмиральши. Так, брат, не сойти тебе с экватора (Станюкович).

Преобразования фразеологизма могут осуществляться путем замены имеющегося в нем морского термина на другой термин, близкий по значению, что приводит к оживлению образности, которая стерлась в общеязыковом употреблении:

Я продрог до костей. Чуть было швартовы не отдал (Марысаев; ср. отдать концы = умереть).

В прямом же значении термин «отдать швартовы» несет в себе другой смысл: «отвязать судно от причала».

Для более полного описания фразеологического употребления наименований лексико-семантического поля «Море» мы разделили морские фразеологизмы и фразеологические выражения на группы, основу которых составляют лексемы следующих лексико-семантических групп:

1. Лица, деятельность которых связана с морем (*Настоящих моряков качка не касается; Моряк моряка видит издалека; Ругаться как боцман; Не в адмиралы – так в капралы; У ленивого кока и печь лежебока и т.д.*).

2. Виды и названия морского транспорта (*Было бы море, а корабли будут; Маленький пароход – большие деньги; Большому кораблю – большое плавание и т.д.*).

3. Части корабля и его оснащение:

– части корпуса судна (*держат нос по ветру, семь футов под килем, знать от киля до клотика и т.д.*);

– паруса, мачты и их части (*на всех парусах, плевать с мачты; парус за парусом, парус за парус и т.д.*);

– такелаж и тросы (*ветра сетью не поймашь, мягкий канат крепко вяжет, отдать концы и т.д.*);

– название механизмов и приспособлений на борту (*бросить якорь, стать на якорь и т.д.*);

– груз, балласт (*Плохо, когда у корабля много балласта и мало парусов; сбросить балласт*).

4. Навигация, берег, береговые сооружения (*прийти в меридиан, берег - цель всякого плавания; за пять миль чуют, сбить с фарватера, с курса, найти тихий причал и т.д.*).

5. Водное пространство:

– море, вода, волны (*достать со дна моря, море по колено, высечь море, быть на гребне волны, идти ко дну, плыть по воле волн и т.д.*);

– погода, ветер (*буря в стакане, жди у моря погоды, желать попутного ветра, семь футов под килем, и т.д.*);

– препятствия в море (*сесть на мель, наткнуться на риф и т.д.*).

6. Движение и состояние судна:

– движение и состояние корабля (*Большому кораблю – ольшое плавание; вверх килем перевернуться, стать на мертвый якорь и т.д.*);

– местоположение в море (*в бурю любая гавань хороша*);

– название действий и процессов на корабле (*все руки на палубу, так держать, свистать всех наверх и т.д.*).

Выводы

Лексико-семантическое поле «Море» является суммой 4 подмножеств, которые представляют собой с семантической точки зрения субполя: «Море–Вода», «Море–Суша», «Море–Человек» и «Море–Судно». Разбиение множества «море-вода» дает четыре подмножества, множества «море–суша» – два подмножества, множества «море – человек» – три подмножества, множества «море-судна» – четыре подмножества, что дает в сумме 13 подмножеств. Выделенные в типизируемой области структурные элементы и иерархические отношения между ними образуют логическую модель типизируемой области.

Типизированное лексико-семантическое поле «Море» в русском языке включает в себя три группы категориальных значений: номинации с субстантивными, процессуальными и адъективными значениями, т.е. существительные, глаголы и прилагательные, связанные с морской стихией. Значения каждого категориального разряда образуют отдельное лексико-семантическое поле, которое имеет сложную структуру.

Выделение лексико-семантических групп на основе различных перекрещивающихся критериев в составе рассматриваемого лексико-семантического поля, как и внешние связи с другими полями русского языка, обеспечиваются как за счет наличия дифференциальных сем в семантике, входящих в состав лексико-семантической группы единиц, так и за счет синтагматических связей.

Лексико-семантическое поле «Море» состоит из 22 лексико-семантических групп, включающих 14 групп существительных, 5 групп прилагательных и 3 группы глаголов.

Структура лексико-семантического поля «Море» достаточно сложна. В ядро поля входят центральные части составляющих его ядерных лексико-семантических групп, т.е. лексические единицы, представляющие активный словарный запас. Это привычная и повседневная лексика, которая исключает неологизмы, архаизмы либо термины. Лексика пассивного словарного запаса (архаизмы, неологизмы, жаргонизмы, слова-термины), географические названия и стилистически окрашенные единицы могут быть отнесены к периферийной части поля.

Компонентный анализ, который проводился внутри каждого субполя, позволил выделить лексические единицы с субстантивным, адъективным и процессуальным значением в виде комбинаций соответствующих сем. Метод взаимных оппозиций позволяет выделить 138 дифференциальных сем (всего 678 наименований), которые комбинируются с категориальной семой «субстантивность», 66 дифференциальных сем (всего 464 наименования), которые комбинируются с категориальной семой «адъективность», 19 дифференциальных сем процессуальных наименований (всего 114 наименований). Вышеизложенные данные свидетельствуют о преобладании лексических единиц с субстантивным и адъективным значением в структуре лексико-семантического поля «Море».

Наиболее существенной особенностью исследуемого поля является преобладание морских терминов практически во всех лексико-семантических группах. Традиционное использование морской лексики в художественной маринистике способствовало формированию разнообразных приемов и способов ее употребления: функционирование номинаций лексико-семантического поля «Море» в сравнительной, номинативной, метафорической функции, в качестве олицетворения и в составе фразеологизмов. Это дало возможность выявить наиболее характерные черты морской лексики как образного средства.

Так, в результате номинативного употребления термина, осуществляемого в первую очередь с целью создания колорита профессиональной среды; в нашем исследовании мы сталкиваем термин и его общеязыковой синоним, противопоставляем общенародную и морскую лексику как обыденную и романтическую, как имеющую эмоционально-экспрессивную окраску (общенародная лексика) и производственно-техническую, лишенную эмоциональной окраски (морская лексика). В окружающем микроконтексте также используется семантически «смежная» лексика, например, слова с эмоционально-оценочным содержанием, лексика абстрактная, возвышенная, архаичная. В таких случаях морская и неморская лексика может получать дополнительные семантические коннотации.

Сравнения, семантическим центром которых является морской термин, обычно образуются на логической основе, по типичным моделям общеязыковых сравнений. Часто в качестве центра сравнения выступают наименования судов и кораблей (или их частей), наименования оборудования, снастей, приборов, наименования лиц и их действий. Процесс вовлечения в состав сравнений определенных морских терминов захватывает общелитературный язык в целом.

Переносные употребления морской лексики в художественных произведениях можно распределить на три группы: устойчивые общеязыковые значения, зафиксированные в словаре; одинаковые или сходные переносные употребления, встречающиеся в произведениях разных авторов; индивидуально-авторские метафоры, возникающие за счет отвлечения одного из признаков прямого значения от остальных его признаков, т.е. в результате новых контекстных связей.

В некоторых случаях морская лексика употребляется в контексте олицетворения, которое в языке художественной произведений о море выступает как метафорическая характеристика предметов и понятий морского дела, в первую очередь судов и кораблей. Эта характеристика дается на основе явного зрительного соотношения свойств неодоушевленности и одушевленности.

Возникновение фразеологизмов, включающих морскую лексику, происходит в результате употребления терминологических словосочетаний в переносных значениях и преобразования общенародных фразеологических единиц путем замены в них какого-либо слова на морской термин. Цель подобных преобразований состоит в изменении стилистической окраски фразеологизма, придании ему большей выразительности, а также в целях речевой характеристики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, проведенного в работе, следует подчеркнуть, что языковая картина мира – понятие междисциплинарное. В лингвокультурологии оно является базовым понятием. Представляется целесообразным изучение языковой картины мира по составляющим ее фрагментам, в качестве которых можно рассматривать лексико-семантические поля. Лексико-семантическое поле «Море» как фрагмент русской языковой картины мира имеет свои специфические черты.

На наш взгляд, исследуемое лексико-семантическое поле вербализует концепт МОРЕ, а соответствующее слово-концепт *море*, номинирующее ядро описываемого концепта, является именем поля.

Лексико-семантическое поле «Море», являясь одним из важных фрагментов русской языковой картины мира, отражает особенности национального мировидения, связанные с национальным бытом, традициями и спецификой национальной культуры.

С помощью метода компонентного анализа можно определить структуру лексико-семантического поля «Море», представляющую собой парадигматическую структуру, обязательные (ядерные) и факультативные (периферийные) позиции, в которой занимают классы слов, объединенные семантической категорией *водное пространство* и субкатегорией *море*. Комплексное лексико-семантическое поле «Море» представляет собой совокупность трех простых полей, образованных номинациями с субстантивным, адъективным и процессуальным значением.

Концепт «море» связан с такими смежными концептами, как «человек», «вода», «земля/суша», «судно», которые влияют друг на друга и дополняют друг друга, образуя концептуальную картину мира, в которой взаимодействует человеческое, национальное и личностное.

Лексико-семантическое поле «Море» занимает промежуточное положение в лексической системе языка, т.е. представляет собой пересечение 4 субполей: Море:Вода; Море:Корабль; Море:Человек; Море:Суша. Каждое субполе представлено определенным количеством лексико-семантических групп.

В работе выделено 22 лексико-семантические группы, ядерные части которых составляют ядро поля.

Компонентный анализ, который проводился внутри каждого субполя, позволил выделить единицы с субстантивным, процессу-

альным и адъективным значениями в виде комбинаций соответствующих сем. В процессе исследования было выделено 223 дифференциальные семы.

Метод взаимных оппозиций позволяет выделить 138 дифференциальных сем (всего 678 наименования), которые комбинируются с категориальной семой «субстантивность», 66 дифференциальных сем (всего 464 наименования), которые комбинируются с категориальной семой «адъективность», 19 дифференциальных сем процессуальных наименований (всего 114 наименований). Вышеизложенные данные свидетельствуют о преобладании субстантивных и адъективных значений единиц в структуре лексико-семантического поля «Море». Данный вывод позволяет взглянуть на исследуемый фрагмент языковой картины мира в динамике, определить современные тенденции в языковой актуализации концепта МОРЕ.

Давняя традиция включения морской лексики в художественную маринистику способствовала выработке разнообразных приемов и способов ее использования: употребление номинаций лексико-семантического поля «Море» в номинативной, сравнительной, метафорической функции, в качестве олицетворения и в составе фразеологизмов, что дало возможность выявить наиболее характерные черты морской лексики как образного средства.

Существенное количество языковых единиц, являющихся «входами» в концепт *море*, значительная частотность их употребления в реальной коммуникации, способность данных единиц к метафорическому употреблению – все это говорит о высокой значимости для русской ментальности концепта *море*, языковая номинация которого представлена в лексико-семантическом поле «Море» как фрагменте русской языковой картины мира.

Следует отметить, что в рамках этой работы анализу была подвергнута только морская картина мира русского народа, и ни в коей мере не может считаться исчерпывающей. Кроме того, как показал анализ, в нашей работе не был подвергнут более подробному анализу еще целый ряд фразеологических единиц, этимологически связанных с морем, также отражающих историю народа, своеобразие его морской культуры и быта, которые также имеет смысл разбить на подгруппы. На основе проведенного в нашей работе компонентного анализа лексико-семантического поля «Море» считаем возможным, привлекая коммуникативную характеристику объекта, рассмотреть особенности коммуникативного поведения русского народа с позиции лингвокультурологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азнаурова Э.С. Стилистический аспект номинации словом как единицей речи // Языковая номинация (Виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С. 86–128.
2. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: монография. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
3. Античные теории языка и стиля. / под общей редакцией О.М. Фрейденберг. – М.–Л.: Соцэкгиз, 1936. – 343 с.
4. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. «Языки русской культуры». Избранные труды. Т.2. / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа, 1995. – 412 с.
5. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. – М.: Наука, 1974. – 347 с.
6. Арнольд И.В. Лексикология английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. – 186 с.
7. Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования. – М.: Просвещение, 1966. – 192 с.
8. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка: ментальные действия. – М.: Наука, 1993. – 276 с.
9. Бабаева Е.Э. Формирование семантической структуры слова ПРОСТОЙ в русском языке // Языковая картина мира и системная лексикография / Коллективная монография под ред. Ю.Д. Апресяна. – М.: Языки славянских культур, 2006. – С. 761–844.
10. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Воронеж: Издательство ВГУ, 1998. – 41 с.
11. Баклагова Ю.В. Семантическое поле как основная системообразующая единица русского языка // Человек. Язык. Искусство. Материалы международной научно-практической конференции. – М.: МПГУ, 2002. – С. 147–149.
12. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Иностранная литература, 1955. – 416 с.
13. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
14. Березин Ф.М. Общее языкознание: учебное пособие / Ф.М. Березин, Б.Н. Головин. – М.: Просвещение, 1979. – 416 с.
15. Бессонова Ю.А. Семантическое микрополе глаголов речи в литературном языке и говорах. – Тамбов: Грамота, 2011. – №1 (8). – С. 33–37

16. Богданова Л.И. Внутренняя форма слова и способ мировидения // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. Материалы научной конференции. – Казань: Изд-во Казанского Университета, 2004. – С. 207–208.
17. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Издательство ТГУ, 2000. – 123 с.
18. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. – Л.: Наука, 1976. – 167 с.
19. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. – Л.: Наука, 1978. – 175 с.
20. Бондарко А.В. О стратификации семантики. // Общее языкознание и теория грамматики. – СПб: Наука, 1998. – С. 51–63.
21. Брутян Г.А. Язык и картина мира //НДВШ. Философские науки. – 1973. – № 1 – С. 108–111.
22. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. – М.: Просвещение, 1965. – 492 с.
23. Бызова Ю.Э. Семантическое поле внимания личности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 25 с.
24. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
25. Васильев Л.М. Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русистики: сборник избранных статей. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – 524 с.
26. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – 1971 – № 5 – С. 105–113.
27. Васильев Л.М. Общие проблемы лингвистики: теория и методы. – Уфа.: РИЦ БашГУ, 2007. – 206 с.
28. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 412 с.
29. Вейнрейх У.О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. Вып. V. – М.: Прогресс, 1970. – С. 163–249.
30. Вердиева З.Н. Семантические поля в современном английском языке. – М.: Высшая школа, 1986. – 120 с.
31. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М.: Гослитиздат, 1959. – С. 167–258 с.
32. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М. Наука, 1977. – 312 с.
33. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. – М.: Наука – 1953 – № 5. – С. 3–29.

34. Волков А.Г. Язык как система знаков. – М.: Изд-во МГУ, 1966. – 88 с.

35. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт. Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. // Философские науки. – М.: Гуманитарий, 2001. – №1. – С. 64–72.

36. Воркачев С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели): монография. – Волгоград: Перемена, 2003. – 164 с.

37. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация (Общие вопросы). – М.: Наука, 1977. – С. 230–293.

38. Гак В.Г. Беседы о французском слове. Из сравнительной лексикологии французского и русского языков. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 336 с.

39. Гийом П. Принципы теоретической лингвистики. Сборник неизданных текстов, подготовленный под руководством и с предисловием Рока Валена: пер. с фр./ общ. ред., послесл. и коммент. Л.М. Скрелиной. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 224 с.

40. Голев Н.Д. Динамический аспект лексической мотивации. – Томск: Изд-во Томского университета, 1989. – 252 с.

41. Горбачевский А.А. Теория языка. Вводный курс: учеб. пособие / А.А. Горбачевский. – М.: Флинта, 2009 – 280 с.

42. Гречко В.А. Теория языкознания: учеб пособие / В.А. Гречко. – М.: Высшая школа, 2003. – 375 с.

43. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.

44. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. О компонентном анализе значимых единиц языка // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1969. – С. 291–314.

45. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Просвещение, 1984. – 397 с.

46. Дзасежева Л.Х. Лексико-семантическое поле «женщина» в разных культурных сообществах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 2006. – 25 с.

47. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. I. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – С. 264–389.

48. Забодкина В.П. Типы прагматических знаний // Когнитивные исследования языка. Вып. III. Типы знаний и проблема их классификации: сб. науч. трудов. – М.: Тамбов, ИД «ТГУ им. Г.Р. Державина», 2008. – С. 90–94.

49. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2001. – С. 36–44.
50. Залевская А.А. Актуальные проблемы лексической семантики // Теоретические проблемы языкознания. Сборник научных статей – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – С. 381–394.
51. Звегинцев В.А. Новое в лингвистике. Проблема значения. Дихотомическая фонология. Трансформационная грамматика. Вып. II. – М.: Просвещение, 1962. – 686 с.
52. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория. – М.: Изд-во Московского Университета, 1973. – 248 с.
53. Зиновьева Е.И. Понятие «концепт» в рамках спецкурса «Языковая картина мира: концептосфера русского языка» // Лингвистика, методика и культурология в рамках преподавания русского языка как иностранного: сборник статей. – СПб: Политехника, 2003-а. – С. 16–21.
54. Зиновьева Е.И. Понятие «поля» в лингвометодических исследованиях. // XXXII международная филологическая конференция. Вып. 15. – 2003-б. – С.108 – 112.
55. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология. Теория и практика. – СПб: МИРС, 2009. – 291 с.
56. Зубкова Л.Г. Языковое содержание и языковая картина мира (к истории вопроса) // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. – Бийск: Изд-во БГУ. 1998. – Т. 1 – С. 205–210.
57. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. – М.: Изд-во РУДН, 2002. – 472 с.
58. Зяблова О.А. Принципы исследования языка для специальных целей: на примере языка экономики: дис. ... докт. филол. наук. – М., 2005. – 314 с.
59. Иванова С.В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: Сопряжение парадигм. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 152 с.
60. Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования). – М.: Академический проект, 2003. – 304 с.
61. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 265 с
62. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
63. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 356 с.

64. Карашук П.М. Словообразование английского языка. – М.: Высшая школа, 1977. – 303 с.
65. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.
66. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. – Л.: Наука, 1986. – 298 с.
67. Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления: из научного наследия. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 864 с.
68. Кияк Т.Р. О «внутренней форме» лексических единиц // Вопросы языкознания. – М.: Наука – 1987. – №3. – С. 58–68.
69. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: КомКнига, (2000) 2007. – 352 с.
70. Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб: Петербургское востоковедение, 2002. – 224 с.
71. Колесов В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник СПбГУ. Сер.2. Вып. 3. – 1992. – №16. – С. 30–40.
72. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: КомКнига, 2006. – 128 с.
73. Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990 – 253 с.
74. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. – М.: УРСС, 2006. – 192 с.
75. Корнилов О.В. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: Издательство МГУ, 1999 – 341 с.
76. Кронгауз М.А. Семантика. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – 399 с.
77. Кронгауз М.А. Семантика: учебник для студ. лингв. фак. высш. уч. заведений. – 2-е изд., исп. и доп. – М.: Академия, 2005. – 352 с.
78. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. – М.: Академия, 2007. – 240 с.
79. Кубрякова Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия // Вопросы языкознания. – 1974. – № 5. – С. 78–84.
80. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация: виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 222–303.
81. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.

82. Кубрякова Е.С., Демьянко В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Издательство МГУ, 1996. – 248 с.
83. Кузнецов А.М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. – М.: Наука, 1986. – 125 с.
84. Кузнецов А.М. Структурно-семантические параметры в лексике на материале английского языка. – М.: Наука, 1980. – 160 с.
85. Кузнецов А.М. Поле // Языкознание. Большой энциклопедический словарь // гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 380–381.
86. Кузнецова И.Н. Теория лексической интерференции (на материале французского языка): дис. ... докт. филол. наук: 10.02.05. – М., 1998. – 420 с.
87. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 152 с.
88. Кузнецова Э.В. Ступенчатая идентификация как средство описания семантических связей слов. // Вопросы металингвистики. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. – С. 84–85.
89. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978. – 544 с.
90. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. – М.: КомКнига, 1962. – 205 с.
91. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – М.: Наука, 1993. – С. 3–9.
92. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. – М.: Academia, 1997. – С. 280–287.
93. Ломтев Т.П. Принципы выделения дифференциальных семантических элементов // Общее языкознание: хрестоматия. – Минск: Высшая школа, 1976. – С. 398–414.
94. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – атмосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 464 с.
95. Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. – М.: Наука, 1993. – 891 с.
96. Лукин В.А. Некоторые проблемы и перспективы компонентного анализа // Вопросы языкознания. – М.: Наука – 1985 – №3 – С. 56–66.
97. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центрконцепта. Вып. 1. – Архангельск, 1997. – С. 73–80.

98. Мартынов В.В. Кибернетика, семиотика, лингвистика. – Минск: Наука и техника, 1966. – С. 61–66.

99. Масалитин В. Концепт «глаза» в русской языковой картине мира // Вестник КазГУ. Серия филологическая. – № 15. – Алматы: Изд-во КазГУ, 2001. – С. 89–108.

100. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. – 2-е изд. – Минск: Тетрасистемс, 2005. – 256 с.

101. Маслова Н.Н. Структурно-семантический анализ и системность составных терминов кардиологии и пульмонологии: наименования болезней и патологических процессов: автореф. дис. ... канд. филол. наук, СПбГУ, 2007. – 23 с.

102. Маслова-Лашанская С.С. Лексикология шведского языка. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 206 с.

103. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 217 с.

104. Медникова Э.М. Значение слова и методы его описания. – М.: Высшая школа, 1974. – 202 с.

105. Мешков О.Д. Семантические аспекты словосложения английского языка. – М.: Наука, 1986. – 208 с.

106. Михеев А.В., Фрумкина Р.М. Категоризация и концептуальные классы // Семантика и категоризация. – М.: Наука, 1991. – С. 45–59.

107. Мурясов Р.З. Словообразование и функционально-семантические категории. – Уфа: Издательство БашГУ, 1993. – 224 с.

108. Никитин М.В. Лексическое значение слова. – М.: Высшая школа, 1983. – 127 с.

109. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. – М.: Высшая школа, 1988. – 166 с.

110. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. – СПб: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.

111. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – 282 с.

112. Нухов С.Ж. Языковая игра в английском словообразовании: имя существительное. – Уфа: Издательство БашГПИ, 1997. – 178 с.

113. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. – Кемерово: Графика, 2004. – 127 с.

114. Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию. – М.: Издательство АН СССР, 1959. – 381 с.

115. Попова З.Д., Стернин И.А., Беляева Е.И. Полевые структуры в системе языка: монография // под ред. З.Д. Поповой. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1989. – 86 с.
116. Попова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж: Истоки, 1999. – 189 с.
117. Попова З.Д., Стернин И.А. Языки и национальная картина мира. – Воронеж: Истоки, 2002. – 60 с.
118. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – С. 8–86.
119. Потехня А.А. Мысль и язык. – К.: Синто, 1993 (1913). – 226 с.
120. Почепцов Г.Г. Языковая ментальность: способы представления мира // Вопросы языкознания. – М.: Наука – 1990. – № 6 – С. 110–122.
121. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. – М.: Наука, 2008. – 176 с.
122. Радченко О.А. Язык как мирозидание: лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. – М.: КомКнига, 2006. – 312 с.
123. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1987. – 790 с.
124. Самигуллина А.С. Семиотика концептов: к проблеме интерпретации субъективных смыслов. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – 120 с.
125. Самигуллина А.С. Метафора в когнитивно-семиотическом освещении: монография. – Уфа: Изд-во БашГУ, 2008. – 316 с.
126. Саттарова Р.М. Семантика наименований женской верхней одежды в английском языке в сопоставлении с немецким: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа: РИО БГПУ, 2004. – 25 с.
127. Селиверстова О.Н. Труды по семантике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 960 с.
128. Семантическая общность национальных языковых систем / отв. ред. З.Д. Попова. – Воронеж: Издательство ВГУ, 1986. – 256 с.
129. Сердюкова Н.Л. Сопоставительный анализ терминологии психиатрии в английском и русском языках: на материале номинаций болезней и болезненных состояний: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 1998. – 25 с.
130. Серебренников Б.А. Номинация и проблема выбора // Языковая номинация: Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – С. 147–187.

131. Серебренников Б.А. Предисловие // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – С. 3–7.

132. Симонова Е.В. Семантическое поле «нечестное поведение» в истории русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – 25 с.

133. Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. – М.: Русский язык, 1990. – 182 с.

134. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128 с.

135. Солодуб Ю.П. Структура лексического значения // Научные доклады высшей школы: филологические науки. – Тамбов: Грамота, 1997 – № 2. – С. 54–66.

136. Соломоник А. Язык как знаковая система. – М.: Наука, 1992. – 223 с.

137. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики // Фердинанд де Соссюр. Труды по языкознанию. – М.: ОГИЗ, 1977. – 271 с.

138. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.

139. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. – М.: Наука, 1981. – 269 с.

140. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 143 с.

141. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 286 с.

142. Толстик С.А. Семантическое поле «худой» в русском языке: эволюция концепта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2004. – 24 с.

143. Трубачев О.Н. Реконструкция слов и их значений / О.Н. Трубачев // Вопросы языкознания. – М.: Наука. – 1980. – №3. – С. 3–14.

144. Уорф Б.Л. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. – М.: Высшая школа, 1960. – №1. – С. 169–182.

145. Урысон Е.В. Языковая картина мира обиходные представления // Вопросы языкознания. – М.: Наука. – 1998. – №2. – С. 79–90.

146. Урысон Е.В. Семантическая и валентная структура слов с уступительным значением // Русский язык в научном освещении. – №6. – 2003. – С. 88–97.

147. Успенский Б.А. Языковые универсалии и актуальные проблемы типологического описания языка // Языковые универсалии и лингвистическая типология. – М.: Наука, 1969. – С. 5–18.
148. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М.: Наука, 1968. – 198 с.
149. Уфимцева А.А., Азнаурова Э.С., Кубрякова Е.С., Телия В.Н. Лингвистическая сущность и аспекты номинации // Языковая номинация: общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – С. 7–98.
150. Уфимцева А.А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.
151. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка). – изд. 2-е, испр. – М.: Едиториал УРСС, (1970) 2004. – 288 с.
152. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. – М.: Академия, 2001. – 320 с.
153. Хомяков В.А. О словообразовательной семантике просторечных дериватов в английском языке // Проблемы лексической и словообразовательной семантики в современном английском языке: межвузовский сборник научных трудов. – Пятигорск: Изд-во ПГПИ, 1986. – С. 44–49.
154. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. – М.: Издательство МГУ, 1997. – 320 с.
155. Чесноков В.П. О двух картинах мира – статической и динамической / В.П. Чесноков // Известия СКНЦ ВШ. Общественные науки. – №3.– 1989. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ. – С. 63–69.
156. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – изд. 6. – М.: Либроком, 2012. – 272 с.
157. Шафиков С.Г. Проблемы лексической семантики в свете языковых универсалий (на материале русского, английского, французского и татарского языков): автореферат докторской диссертации. – Уфа: Изд-во БашГУ, 1998. – 36 с.
158. Шафиков С.Г. Теория семантического поля и компонентной семантики его единиц. – Уфа: Изд-во БашГУ, 1999. – 92 с.
159. Шафиков С.Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий. – Уфа: Изд-во БашГУ, 2000 – 260 с.
160. Шафиков С.Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий: Монография. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 238 с.

161. Шафиков С.Г. Любовь: категория или концепт? // Языковые и речевые единицы в разных языках. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – С. 3–36.

162. Шафиков С.Г. Лингвокультурология и типология: сопряжение парадигм // Семантические, грамматические и когнитивные категории языка: юбилейный сборник в честь Почетного академика АН РБ доктора филологических наук профессора Л.М. Васильева. – Уфа: Гилем, 2007. – С. 217–227.

163. Шелякин М.А. О происхождении и употреблении безличной формы русского глагола. // Вопросы языкознания. – М.: Наука. – 2009. – № 1. – С. 35–49.

164. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М.: КомКнига, (1973) 2006. – 280 с.

165. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. – М.: Просвещение, 1965. – 384 с.

166. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. – М.: Изд-во ЛКИ, (1974) 2007. – 264 с.

167. Фреге Г. Логика и логическая семантика. – М.: Аспект-пресс, 2000. – 511 с.

168. Юрков Е.Е. Учебные материалы по развитию речи «Восток-запад»: ч. III. – СПб: Политехника, 2004. – 101 с.

169. Юрков Е.Е. Метафора в аспекте лингвокультурологии: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – СПб, 2012. – 55 с.

170. Языковая картина мира и системная лексикография // отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 912 с.

171. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1994. – № 5. – С.73–89.

172. Bierwisch M. On classifying semantic features // Bierwisch M., Heidolph K.E. (eds.). Progress in Linguistics. – The Hague-Paris: Mouton, 1970. – P. 27–50.

173. Coseriu E., Geckeler G. Trends in structural semantics. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1981. – 85 p.

174. Cruse D. Lexical semantics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – 311 p.

175. Fries Charles C. Teaching and Learning English as a Foreign Language. – Ann Arbor: Univ. Munh. Press, 1945 – 228 p.

176. Geeraerts D., Grondelaers S., Bakema P. The structure of lexical variation. Meaning, naming and context. – Berlin – New York: Mouton de Gruyter, 1994 – 221p.

177. Goodenough W. H. Componential Analysis and the Study of Meaning // Language, vol. 32, 1956, P. 195 – 216.

178. Jackendoff R. Sense and reference in a psychologically based semantics // Talking minds. – Cambridge (Mass.): The MIT Press. – 1984. – P. 49–72.

179. Johnson-Laird Ph.N. Mental models. Towards a cognitive science of language, inference and consciousness. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1986. – 513 p.

180. Lakoff G. Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind. – Chicago-London: The University of Chicago Press, 1990. – 614 p.

181. Katz J.J., Fodor J.A. The Structure of a Semantic Theory // Language, 39, 1963, pp. 170–210.

182. Lehrer A. Semantic fields and lexical structure. – Amsterdam: North Holland Publishing Company, 1974. – 225 p.

183. Lyons J. Linguistic semantics. An introduction. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 376 p.

184. Meyer R.M. Bedeutungssysteme // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen, begründet von A. Kuhn, Göttingen, 43 (1910), 4.

185. Murphy G.L. Meaning and concepts // The psychology of word meanings. – Hillsdale (New Jersey), 1991. – P. 11–35.

186. Ungerer F., Schmid H.J. An introduction to cognitive linguistics. – Harlow [etc.]: Longman, 1996 – 306 p.

187. Wartofsky M.W. Conceptual Foundations of Scientific Thought. – New York: MacMillan, 1968.

188. Wissler K. Man and culture. – N.Y.: Macmillan, 1923.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андрющенко Н.С. Толковый морской словарь. Основные термины. – М.: АСТ, 2006. – 768 с. (ТМС)

2. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – М.: Русский язык, 2005. – 568 с. (ССРЯ)

3. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. – Часть I, II, III / под ред. Ю.Н. Караулова, Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. – М.: Помовский и партнеры, 2004. – 198 с. (АТСРЯ)

4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969. – 608 с.; изд. 4-е, стереотипное. – М.: КомКнига / URSS, 2007. – 576 с. (СЛТ)

5. Большой лингвострановедческий словарь / под ред. Прохорова Ю.Е. – М.: АСТ-Пресс, 2007. – 736 с. (БЛСС)

6. Большой толковый словарь по культурологии/ под ред. Кононенко Б. – М.: Вече, 2003. – 510 с. (БТСК)

7. Большой толковый словарь русского языка/ гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб: Норинт, 2000. – 1536 с. (БТСРЯ)

8. Васильев Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Вып. 3. Предикаты состояния. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. – 88 с. (СССРЯ)

9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: ОЛМА-Пресс, 2002. (ДАЛЬ ТС)

10. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 4-е изд. – М.: Русский язык, 1991. – 534 с. (СРПП)

11. Караулов А.В., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь в 2-х томах. – М.: ИРЯ РАН, 2002. (РАС)

12. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с. (КСКТ)

13. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е издание, дополненное – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. – 709 с. (ЛЭС)

14. Морская энциклопедия. 2010. URL: <http://volna-parus.ru/beregoukrepsoor.html> (дата обращения 10.06. 2012).

15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е издание, дополненное. – М.: Азбуковник, 2000. – 944 с. (СОШ)

16. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. В 3-х томах. – М.: Типография г. Лиссиера и Д. Совко, 1914. (ЭСРЯ)

17. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976. – 567 с. (С-СЛТ)

18. Российский энциклопедический словарь: в 2 т. / под ред. А.М. Прохорова. – М.: Большая российская энциклопедия, 2001. (РЭС)
19. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова; под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. – 804 с. (ШПСС)
20. Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М., Морковкин В.В. Тематический словарь русского языка / под ред. В.В. Морковкина. – М.: Русский язык, 2000. – 560 с. (МТСРЯ)
21. Словарь антонимов русского языка / под ред. Л.А. Новикова. – М.: Русский язык, 1985. – 384 с. (САРЯ)
22. Словарь морских терминов. URL: <http://www.korabel.ru/dictionary/>; http://mirslovari.com/content_epitet/more-45328.html (дата обращения 10.07. 2012). (СМТ)
23. Словарь морских терминов и определений. URL: <http://www.marineterms.ru> (дата обращения 10.07. 2012). (СМТО)
24. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Институт лингвистических исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. (ЕСРЯ)
25. Словарь синонимов русского языка: в 2 т./ под ред. Л. Евгеньевой. – Л.: АН СССР, Институт русского языка, 1970. (ЕССРЯ)
26. Словарь эпитетов русского литературного языка / под ред. К.С. Горбачевича. – СПб: Норинт, 2001. – 224 с. (СЭРЛЯ)
27. Солганик Г.Я. Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения. – М.: Аст, 2008 – 752 с.
28. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
29. Степанов Ю.С. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 256 с. (СЛЭС)
30. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика // под ред. Г.Н. Складневской. – СПб: Эксмо, 2006. – 1136 с. (АЛ)
31. Толковый словарь русского языка. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-пресс, 1999. – 704 с.
32. Учебный словарь синонимов русского языка / Л.П. Алектова, В.И. Зимин, О.М. Ким [и др.]. – М.: Школа-Пресс, 1994. – 383 с. (УССРЯ)

33. Учебный словарь сочетаемости слов русского языка // под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – М.: Русский язык, 1978. – 878 с. (УСССРЯ)

34. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова: в 4 т. – М.: АСТ, 2001. (УТСРЯ)

35. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х томах. – М.: Наука, 1987. (ФЭСРЯ)

36. Федорова Т.Л., Щеглова О.А. Словообразовательный словарь русского языка. – М.: ЛадКом, 2010. – 768 с. (ФССРЯ)

37. Энциклопедия афоризмов: Россыпи мудрых мыслей / Э. Божов. – М.: АСТ, 2001. – 716 с. (ЭА)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

1. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 07.06. 2012).

2. VNE Питер гитара. Под парусом // Форум текстовиков. 2012. URL: <http://www.musicforums.ru/lirics/1337799639.html> (дата обращения 17.06. 2012).

3. Азовское море. 2009. URL: <http://www.azovskoe.com/voda2.html> (дата обращения 07.06. 2012).

4. Балтийское море// Начало круиза. 2012. URL: <http://moremanx.ru/>

5. Бестужев-Марлинский А.А. Фрегат «Надежда». URL: http://www.gramotey.com/?open_file=1269005128 (дата обращения 07.07. 2012).

6. Брянчанинов И. Аскетические опыты. Т. 1. URL: <http://www.biblioteka3.ru/> (дата обращения 07.07. 2012).

7. В выходные солнце побалуует приморцев // Про погоду. URL: <http://www.progodu.ru/1/6330/> (дата обращения 10.06. 2012).

8. Ветры. Штормы. Туманы // «Стугна»: Яхтинг в Украине. 2000. URL: http://www.ukryachting.net/print.php?pirs=books&st=bond_56_pogoda2 (дата обращения 10.06. 2012).

9. Взяли на буксир// Вопрос о недвижимости. 2007. URL: <http://www.kn.kz/articles.php?id=536> (дата обращения 10.07. 2012).

10. Виды парусных судов // Портал для увлекающихся яхтингом. 2011. URL: <http://www.yachter.ru/articles/1411/> (дата обращения 12.06. 2012).

11. Визбор Ю.И. Тексты песен. URL: <http://a.pesni.org/bard/vizbor/vojenfoto.htm> (дата обращения 10.07. 2012).

12. Высоцкий В.С. Стихи // Русская поэзия. URL: <http://www.ruporem.ru/vysotskiy/> (дата обращения 27.06. 2012).
13. Готовьте бескозырки и тельняшки // Народная газета. Симбирский каталог. 2008. URL: <http://www.simcat.ru/prensa/archive/item12646/> (дата обращения 12.06. 2012).
14. Дьяконова И.А. Графская пристань // Тайны и загадки истории. URL: <http://tauni.info/34/> (дата обращения 10.06. 2012).
15. Интересные факты о животных морей // Интересно о животных // Твой ребенок: сайт для умных родителей. 2010. URL: http://www.tvoyrebenok.ru/sea_animals.shtml (дата обращения 10.06. 2012).
16. Катаев В.П. Белеет парус одинокий. URL: <http://lib.rus.ec/b/160794/read> (дата обращения 24.06. 2012).
17. Кирюхин Клуб-По-Интересам. URL: interest-club.narod.ru (дата обращения 17.06. 2012).
18. Колбасьев С.А. Арсен Люпен URL: <http://militera.lib.ru/prose/russian/kolbasyev1/01.html> (дата обращения 10.07. 2012).
19. Конечкий В.В. Произведения. URL: http://lib.aldebaran.ru/author/koneckii_viktor (дата обращения 24.06. 2012).
20. Лавренев Б.А. Аврора. URL: providenie.narod.ru/0000961.html (дата обращения 07.07. 2012).
21. Леонов Л.М. Слово о Толстом. Речь, произнесенная Л.М. Леоновым 19 ноября 1960 г. в Большом театре СССР на торжественном заседании, посвященном 50-летию со дня смерти Толстого. 18/11/2010. URL: <http://tol-nabat.info/main/3192-100-let-so-dnya-smertiva-nikolaevicha-tolstogo.html> (дата обращения 07.07. 2012).
22. Лермонтов М.Ю. Произведения. URL: <http://www.litra.ru> (дата обращения 24.06. 2012).
23. Митрич. Угрюмое море в Паланге // Портал для начинающих авторов. 2011. URL: <http://www.newauthor.ru/poetry/ugrjumoe-more-v-palange> (дата обращения 07.06. 2012).
24. Морская библиотека Каланова URL: <http://www.kalanov.ru> (дата обращения 12.06.2012)
25. На семи морях. Моряк, смерть и дьявол. Хроника старины. URL: <http://lib.rus.ec/b/79037/read> (дата обращения 27.06.2012).
26. На Фиоленте браконьерским способом добывают песок с морского дна // Севастопольские новости. 2012. URL: <http://www.sevastopol.su/news.php?id=37233> (дата обращения 17.06. 2012).

27. Научно-исследовательское судно «Сюелун» отправилось в 5-ю китайскую научную экспедицию в Арктику. 08:11.03/07/2012. Источник: Агентство Синьхуа. URL: <http://russian.people.com.cn/31517/7863361.html> (дата обращения 12.06. 2012).

28. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения 17.06. 2012).

29. Некрасов Н.А. Произведения // Золотая поэзия. URL: <http://www.goldpoetry.ru/nekrasov> (дата обращения 27.06.2012).

30. Новиков-Прибой А.С. Рассказы. URL: <http://lib.rus.ec/b/40159/read> (дата обращения 07.07.2012).

31. Носов Н.Н. Огородники. URL: <http://www.planetaskazok.ru/nnosovskz/ogorodnikinosov> (дата обращения 10.07. 2012).

32. Отдых на Черном море // Туристическое агентство «Апельсин». 2012. URL: <http://apelsin45.ru/home/otdyh-na-more/otdyh-na-chernom-more/> (дата обращения 12.06. 2012).

33. Парусные корабли. 2002. URL: <http://library.thinkquest.org/C0125871/e4.htm> (дата обращения 10.06.2012).

34. Паустовский К.Г. Романтики. URL: <http://lib.rus.ec/b/95093/read> (дата обращения 27.06.2012).

35. Пикуль В.С. Моонзунд. URL: <http://militera.lib.ru/prose/russian/pikul2/06.html> (дата обращения 27.06. 2012).

36. Приказ об утверждении руководства по подготовке кораблей, судов и катеров к выходу в море, на реки и озера и к рейдовому плаванию. Федеральная пограничная служба РФ. 7 января 2001 г. № 10. URL: http://www.businessrealty.ru/pravo/documshow_documid_27196_documisprint__page_2.html (дата обращения 12.06.2012).

37. Пророкова С. Об Исааке Левитане. 2010. URL: <http://isaaklevitan.ru/prorokova3.php> (дата обращения 07.07. 2012).

38. Пушкин А.С. Произведения. URL: <http://ru.wikisource.org> (дата обращения 27.06. 2012).

39. Сажин А.В. Электронные книги. URL: http://fictionbook.ru/author/aleksandr_sajin/ (дата обращения 07.07.2012).

40. Сайт для начинающих журналистов, поэтов, искателей удаленной работы в сети Интернет. 2009. URL: http://www.textfighter.org/raznoe/Fiction/hr_narn/vsegda_jili_na_etom_korable_pogruzka_razgruzka.php (дата обращения 12.06. 2012).

41. Синильников А.В. Как и когда ловить толстолобика. 2012. URL: http://scorab.ru/publ/kak_i_kogda_lovit_tolstolobika (дата обращения 17.06. 2012).

42. Соболев Л.С. Капитальный ремонт. URL: http://www.modern-lib.ru/books/sobolev_leonid/kapitalniy_remont/read_16/ (дата обращения 27.06. 2012).

43. Солженицын А.И. Один день Ивана Денисовича. URL: http://herald.starstage.net/t/novel/solzhenicyn_aleksandr__odin_den_ivana_denisovicha.htm (дата обращения 10.07. 2012).

44. Сологуб Ф.К. Стихи // Серебрянный век. URL: <http://slova.org.ru/sologub/kogdajavburnom/> (дата обращения 27.06. 2012).

45. Станюкович К.М. Произведения автора. URL: http://www.libtxt.ru/chitat/stanyukovich_konstantin (дата обращения 07.07. 2012).

46. Типатов Н.А. Тесты для дайверов – Знаете ли Вы эпидермиков Красного моря? // Интернет проекты. 2012. URL: <http://subscribe.ru/group/onlajn-testyi-metodiki-statistka-obmenopyitom/1752805/> (дата обращения 10.06. 2012).

47. Шиколенков А.В. Русь и Золотая Орда. Часть 1 // Славяне, Русь, Москва: истории на посиделках. 2011. URL: <http://yar46.livejournal.com/36589.html> (дата обращения 17.06. 2012).

48. Шукшин В. М. Генерал Малафейкин. URL: ru.wiktionary.org (дата обращения 10.07. 2012).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Алфавитный список единиц лексико-семантического поля «Море» в современном русском языке

1. абордаж	35. афиохарис
2. абразионно-аккумулятивный	36. багор
3. абразионный	37. багровый
4. авианосец	38. багряный
5. авиация	39. байдарка
6. автономность	40. байдарочник
7. адмирал	41. бак
8. адмиралтейство	42. бакен
9. адриатическое	43. бакенщик
10. Азов	44. бактерии
11. азовское	45. бакштаг
12. айсберг	46. бакштоф
13. акваланг	47. балеарское
14. аквалангист	48. балкер
15. аквапарк	49. балл
16. аквариум	50. балтиец
17. акватория	51. балтийский
18. аккумулятивный	52. балтийский
19. актиния	53. Балтика
20. акула	54. банка
21. аллювиальный	55. барашек
22. альбатрос	56. Баренцево
23. амплитуда	57. баржа
24. Андаманское	58. барк
25. анемометр	59. баркас
26. анциструс	60. баркентина
27. анчоус	61. барометр
28. Аральское	62. бассейн
29. Арафурское	63. безбрежный
30. арматура	64. безветренный
31. артиллерия	65. безветренный
32. архипелаг	66. безграничный
33. астронотус	67. бездна
34. атомоход	68. бездонный

69. безмерный	108. бриг
70. безмолвный	109. бригантина
71. безреданные	110. бриз
72. белек	111. броненосец
73. белесый	112. буй
74. белогривый	113. буйный
75. белое	114. буйреп
76. беломорский	115. буйствовать
77. белуха	116. буксир
78. берег	117. буксировка
79. береговой	118. бульб
80. бескозырка	119. бун
81. бесконечный	120. бунтовать
82. бескрайний	121. бунтующий
83. беспокоиться	122. буревестник
84. беспокойный	123. бурлить
85. беспощадный	124. бурный
86. беспредельный	125. буровые
87. бесстрастный	126. бурун
88. бикини	127. буря
89. бинокль	128. бухта
90. биогенный	129. бухтовый
91. бирюзовый	130. бушевать
92. битенг	131. бушлат
93. биться	132. бушприт
94. бледнеть	133. бушприт
95. бледно-неверный	134. бушующий
96. блеклый	135. бывалый
97. блестять	136. бык-гордень
98. близкий	137. бычок
99. болезнь	138. вал
100. бороздить	139. ванты
101. борт	140. вахтенный
102. бот	141. величавый
103. боцман	142. величественный
104. браконьер	143. вентилятор
105. браконьерство	144. верный
106. брас	145. верп
107. брасики	146. верфь

147. веселый	186. воронка
148. весло	187. ворчать
149. вест	188. ворчливый
150. ветер	189. Восточно-сибирский
151. ветренный	190. восточный
152. взбаламученный	191. врач
153. взволнованный	192. всеобъемлющий
154. вздуться	193. вспомогательный
155. взморье	194. вспомогательный
156. винт	195. встревоженный
157. винтовые	196. вулканический
158. вице-адмирал	197. выбленки
159. влажный	198. высадка
160. вливаться	199. высаживать
161. внутренний	200. высокий
162. внутриконтинентальный	201. высота
163. вода	202. выстрел
164. водный	203. вышка
165. водяной	204. вязать
166. водить	205. вязкий
167. водоворот	206. гавань
168. водоем	207. гага
169. водоизмещающие	208. гагара
170. водоизмещающие	209. газозов
171. водоизмещение	210. газодобыча
172. водолаз	211. газотрубоход
173. водолазные	212. гак
174. водообмен	213. галеон
175. водоподъемные	214. галера
176. водоросль	215. галечный
177. водоструйные	216. галька
178. военно-морской	217. гарпун
179. войска	218. гарпунщик
180. вокзал	219. гафель
181. волк	220. гидрокостюм
182. волна	221. гик
183. волноваться	222. гипсовый
184. волнолом	223. гитовы
185. волнорез	224. гладь

225. глинистый	264. далматинский
226. глиссирующие	265. дальний
227. глубина	266. дальность
228. глубокий	267. дейдвйд
229. глубоководье	268. дельтовый
230. глянцевоe	269. дельфин
231. голубое	270. дельфинарий
232. голый	271. деревянные
233. горбач	272. джонка
234. гористый	273. дивизия
235. горный	274. дизель
236. горько-соленый	275. дикий
237. гранитный	276. длина
238. граничить	277. днище
239. гребец	278. дно
240. гребля	279. дноуглубительные
241. гребные	280. добывать
242. гренландское	281. добывающие
243. грести	282. добыча
244. греться	283. дождевальные
245. грибы	284. дождливый
246. гроза	285. дождь
247. грозный	286. док
248. гром	287. докер
249. громадный	288. долгота
250. грохотать	289. драить
251. грохочущий	290. драйреп
252. грузить	291. дрейф
253. грузовместимость	292. дрейфовать
254. грузовой	293. дректов
255. грузопассажирские	294. дремать
256. грузоподъемность	295. дремотный
257. грунтоотвозные	296. дымоход
258. группировка	297. дюны
259. грустный	298. естественный
260. губа	299. ёж
261. гудок	300. жаркий
262. дайвинг	301. железобетонные
263. далекий	302. желтое

303. жемчужный	342. зубатка
304. живой	343. зыбкий
305. живописный	344. зыбь
306. журнал	345. зюйд
307. заболоченный	346. зюйд-вест
308. заветный	347. зюйд-ост
309. заводь	348. иваси
310. загадочный	349. игла
311. загорать	350. играть
312. загорающий	351. играть
313. задумчивый	352. известковый
314. заиленный	353. извилистый
315. залив	354. излюбленный
316. замерзать	355. изморозь
317. замкнутый	356. измучившийся
318. западный	357. изнуряющий
319. засушливый	358. изогнутокилеватый
320. затопленный	359. изолированный
321. звать	360. изрезанный
322. звезда	361. изумрудный
323. зверобойные	362. изучать
324. звонок	363. икарийское
325. зеленый	364. иллюминатор
326. землесосные	365. инертность
327. землечерпательные	366. инспекционные
328. зеркальный	367. июл
329. зимний	368. ионическое
330. злачный	369. искусственный
331. злиться	370. исследование
332. злой	371. исследовать
333. змея	372. ихтиозавр
334. знак	373. ихтиолог
335. знойный	374. ихтиология
336. знойный	375. йод
337. зовущий	376. кабелеремонтные
338. золотистый	377. кавтроранг
339. золотой	378. казарка
340. зона	379. калечные
341. зонт	380. калышка

381. кальмароловные	420. кефаль
382. камбала	421. кеч
383. камбуз	422. киликийское
384. каменистый	423. киль
385. каменный	424. килька
386. камень	425. кип
387. канат	426. кипеть
388. каноист	427. кипрское
389. каноэ	428. кипучий
390. капдва	429. кислород
391. каперанг	430. кит
392. капитан	431. китель
393. капитан-лейтенант	432. китобой
394. каприз	433. китобойные
395. капризничать	434. клекотать
396. капризный	435. клюз
397. каптри	436. кнехты
398. каравелла	437. кок
399. каракка	438. колебание
400. Карибское	439. колесо
401. Карское	440. колышка
402. карстовый	441. кольмар
403. карта	442. команда
404. каспиец	443. компас
405. Каспий	444. компрессорные
406. Каспийский	445. конек
407. катамаран	446. конец
408. катание	447. конструировать
409. катер	448. контейнерные
410. катер	449. контейнеровоз
411. качать	450. континент
412. качаться	451. контр-адмирал
413. качка	452. корабел
414. кашалот	453. корабельщик
415. каюта	454. кораблевождение
416. каюта	455. корабль
417. кают-компания	456. корабль-арсенал
418. кают-компания	457. коралл
419. кета	458. коралловый

459. корвет	498. лангуст
460. коренной	499. ласкать
461. корма	500. ласково-нежный
462. кормчий	501. ласковый
463. корпус	502. ласты
464. кортик	503. лев
465. коса	504. левантинское
466. касатка	505. левобережье
467. котик	506. легкий
468. краб	507. ледниковый
469. краболов	508. ледокол
470. кран	509. ледорез
471. красное	510. ледоустойчивость
472. креветка	511. ледяной
473. креветноловные	512. леер
474. крейсер	513. лежак
475. крен	514. лежать
476. крениться	515. лейтенант
477. крест	516. лепный
478. критское	517. лесовоз
479. Кроткий	518. лесопромышленные
480. круиз	519. лесосплавные
481. крупный	520. лигурийское
482. крутой	521. лилия
483. кудрявый	522. лиловый
484. купальник	523. лиман
485. купаться	524. лиманный
486. курорт	525. линия
487. курортник	526. линкор
488. курортный	527. льня
489. лавирование	528. литорали
490. лагерь	529. лихтеровоз
491. лагуна	530. ловец
492. лазоревый	531. ловить
493. лазуревый	532. ловля
494. лазурный	533. лодка
495. лайнер	534. лодочник
496. Лаккадивское	535. локатор
497. ламинарии	536. лопасть

537. лососевый
 538. лосось
 539. лот
 540. лотлинь
 541. лохматый
 542. лоцман
 543. лоцманские
 544. луна
 545. лучезарный
 546. любимый
 547. маломерный
 548. маневренность
 549. маневрирование
 550. манить
 551. маринист
 552. материк
 553. матрос
 554. матроска
 555. мачта
 556. маяк
 557. маячник
 558. мглистый
 559. медведь
 560. медуза
 561. межконтинентальный
 562. межостровной
 563. мелкий
 564. мелководный
 565. мелководье
 566. мель
 567. мертвое
 568. механизм
 569. механик
 570. миксины
 571. миль/час
 572. миля
 573. министерство
 574. минога
 575. миноносец
 576. минтай
 577. мирный
 578. миртойское
 579. мичман
 580. мичманка
 581. многоводье
 582. могучий
 583. моделировать
 584. мол
 585. моллюск
 586. молния
 587. молочный
 588. молчаливый
 589. молчать
 590. море
 591. мореплавание
 592. мореплаватель
 593. моретрясение
 594. мореходка
 595. мореходство
 596. морж
 597. морской
 598. моряк
 599. морячка
 600. мостик
 601. моторист
 602. моторка
 603. моторка
 604. моторные
 605. мраморное
 606. мрачный
 607. мундир
 608. муссон
 609. мшанка
 610. мыс
 611. мятежный
 612. мяч
 613. наблюдатель
 614. наблюдать

615. наблюдение	654. ныряльщик
616. навага	655. нырять
617. навес	656. ныряющие
618. наводнение	657. обессиленный
619. нагой	658. обессилеть
620. нагорный	659. облицовка
621. надводные	660. обманчивый
622. надводный	661. обманывать
623. найтов	662. обмелеть
624. наливные	663. обнаженный
625. насос	664. обрабатывающие
626. научно-исследовательские	665. обрывистый
627. небольшой	666. огни
628. невод	667. огромный
629. невысокий	668. озеро
630. нежиться	669. океан
631. незамерзающий	670. океанавт
632. нейтральный	671. океанариум
633. неколебимый	672. океанолог
634. нектон	673. океанология
635. нелюдимый	674. окраинный
636. немой	675. окунь
637. необозримый	676. оловянный
638. необъятный	677. омар
639. неоглядный	678. омут
640. неприветливый	679. омывать
641. неприютный	680. оперативно-разведочные
642. Нептун	681. органогенный
643. несамоходные	682. ост
644. неуютный	683. останавливаться
645. нефтедобыча	684. остойчивость
646. низкий	685. остров
647. нок	686. осьминог
648. норвежское	687. отвесный
649. норд	688. отдавать концы
650. норд-вест	689. отдых
651. нордический	690. отдыхать
652. норд-ост	691. отдыхать
653. нос	692. отдыхающий

693. отель
 694. открытый
 695. отличия
 696. отлив
 697. отлогий
 698. отмель
 699. оттяжка
 700. отчаливать
 701. офицер
 702. охлаждаться
 703. охота
 704. охотиться
 705. охотник
 706. охотское
 707. очарованный
 708. очки
 709. пал
 710. палуба
 711. панама
 712. пансионат
 713. парной
 714. паром
 715. паромщик
 716. пароход
 717. пароходство
 718. парус
 719. парусина
 720. парусно-гребные
 721. парусные
 722. парусный
 723. пасмурный
 724. пассажир
 725. пассажирский
 726. патрулировать
 727. патруль
 728. патрульные
 729. пейзажист
 730. пена
 731. пенистый
 732. пениться
 733. пенный
 734. переборка
 735. перевозка
 736. переливаться
 737. пересыпь
 738. перспективно-разведочные
 739. перты
 740. песок
 741. песчаный
 742. пехота
 743. печальный
 744. печорское
 745. пила-рыба
 746. пингвин
 747. пират
 748. пиратство
 749. пирога
 750. пирс
 751. писатель-маринист
 752. плавание
 753. плавать
 754. плавки
 755. плавучесть
 756. планктон
 757. пластмассовые
 758. плащ-накидка
 759. плескаться
 760. плескаться
 761. пловец
 762. плоский
 763. плоскокилеватые
 764. плот
 765. плотность
 766. пляж
 767. пляжный
 768. побережье
 769. поверхность

770. поворачивать	809. пролив
771. поворот	810. промысловый
772. поворотливость	811. промысловый
773. погрузка	812. промышленно-
хозяйственные
774. подводные	813. простилаться
775. подлодка	814. пространство
776. подмывать	815. прохладный
777. подушка	816. прядь
778. пожарные	817. пустынный
779. поиск	818. путешественник
780. покатый	819. путешествие
781. покойный	820. путешествовать
782. пологий	821. путь
783. полотенце	822. пучина
784. полузамкнутый	823. пышный
785. полуизолированный	824. радиолокатор
786. полуостров	825. радиомаяк
787. полупогружные	826. радиостанция
788. полярный	827. радиотехник
789. померкший	828. радоваться
790. понтон	829. радостный
791. порт	830. радужный
792. портовик	831. разведка
793. портовые	832. разгневанный
794. порывистый	833. разгружать
795. посадка	834. разгрузка
796. Посейдон	835. размывать
797. правобережье	836. разомлевший
798. пресный	837. разомлеть
799. прибор	838. разъяренный
800. побережье	839. рак
801. приемно-транспортные	840. ракушечный
802. приказ	841. ракушка
803. приливный	842. рангоут
804. приставать	843. распахнутый
805. пристань	844. распахнуться
806. причал	845. реактивные
807. причаливать	846. реветь
808. пробоина	

847. ревун	886. сажать
848. ревуший	887. салон
849. регата	888. самоходные
850. реданные	889. санаторий
851. резвиться	890. санитарные
852. резвый	891. сапфирный
853. резиновые	892. саргассы
854. рей	893. сбросовый
855. рейд	894. сверкать
856. ремонт	895. сверкающий
857. ремонтировать	896. светло-голубой
858. ремонтировать(ся)	897. светло-синий
859. рефрижератор	898. свинцовый
860. рефрижераторные	899. свирепеть
861. риасовый	900. сдавать назад
862. риф	901. северный
863. риф-шкеры	902. северный
864. роба	903. северо-восточный
865. ровный	904. северо-западный
866. родной	905. североморец
867. рокот	906. седой
868. рокочущий	907. сейтали
869. ролкер	908. сейшкентель
870. рубка	909. сельдь
871. рукотворный	910. селедка
872. рулевой	911. сельскохозяйственные
873. руль	912. семга
874. румпель	913. сердитый
875. русалка	914. сердиться
876. рыбац	915. серебристый
877. рыбачить	916. серебряный
878. рыболов	917. серфер
879. рыболовно-зверобойные	918. серфинг
880. рыболовные	919. серый
881. рыболовство	920. сеть
882. рым	921. сивуч
883. рыскливость	922. сивый
884. рычать	923. сигнал
885. рябь	924. сигнализация

925. сигналить	964. сплоточные
926. сигнальщик	965. спокойный
927. сизый	966. спортивные
928. сильносоленый	967. спуск
929. сильный	968. спящий
930. синий	969. средиземное
931. синий	970. средиземноморский
932. сирена	971. стальные
933. скала	972. стенка
934. скалистый	973. стеньга
935. скат	974. сток
936. склон	975. столкновение
937. скольжение	976. стоп-анкер
938. скорость	977. стоянка
939. скутер	978. стоять
940. слабосоленый	979. странствие
941. сланцы	980. стрела
942. служебный	981. строить
943. служить	982. строп
944. смоляной	983. струя
945. снег	984. струя
946. снежный	985. студенистый
947. соленость	986. студень
948. соленый	987. стылый
949. солнечный	988. стюард
950. солнце	989. субмарина
951. соль	990. судоводитель
952. сонный	991. судовождение
953. соревнование	992. судомоделизм
954. сорлинь	993. судомоделист
955. состав	994. судопроизводство
956. состязание	995. судоремонт
957. сотрясаться	996. судосборка
958. спасатель	997. судосборщик
959. спасать	998. судостроение
960. спать	999. судостроитель
961. спать	1000. судоходство
962. специальные	1001. суровый
963. спидометр	1002. сухогруз

1003. сухогрузные	1042. тревожиться
1004. сходни	1043. треволненный
1005. счастливый	1044. трезубец
1006. сыпучий	1045. трейлерные
1007. талреп	1046. тренд
1008. танкер	1047. трепанг
1009. танкерный	1048. трепетать
1010. таран	1049. трепетный
1011. таранить	1050. тримаран
1012. тасцидия	1051. тропический
1013. телевышка	1052. трос
1014. тельняшка	1053. труба
1015. темнеть	1054. трубопровод
1016. темный	1055. трюм
1017. тент	1056. туман
1018. тент	1057. туманный
1019. теплоход	1058. тунец
1020. теплый	1059. тунцеловные
1021. термоабразионный	1060. турбина
1022. территориальный	1061. турбоход
1023. течение	1062. туризм
1024. течь	1063. турист
1025. Тиморское	1064. туристические
1026. Тирренское	1065. тускло-серый
1027. тихий	1066. тусклый
1028. тихоокеанский	1067. тыл
1029. толща	1068. тюлень
1030. топ	1069. тяжелый
1031. топкий	1070. увальчивость
1032. топрик	1071. углубление
1033. торговый	1072. угрюмый
1034. торжественный	1073. удильщик
1035. торпедист	1074. удить
1036. торпедоносец	1075. удочка
1037. транспортировка	1076. уединенный
1038. транспортный	1077. узел
1039. трансформаторные	1078. умеренно-влажный
1040. трап	1079. умеренный
1041. траулер	1080. универсал

1081. управляемость	1120. ходить
1082. управлять	1121. ходкость
1083. ураган	1122. холмистый
1084. ураганный	1123. холодный
1085. уровень	1124. художник-маринист
1086. успокаивать(ся)	1125. царь
1087. устав	1126. цветущий
1088. устойчивость	1127. цунами
1089. устрица	1128. чайка
1090. утес	1129. чартерные
1091. утка	1130. чарующий
1092. уток	1131. часть
1093. фал	1132. червь
1094. фалинь	1133. черепаха
1095. фалреп	1134. черноморец
1096. фальшборт	1135. черноморский
1097. фарватер	1136. черноморье
1098. флаг	1137. черный
1099. флагман	1138. черт
1100. флейт	1139. чистый
1101. флотилия	1140. чукотское
1102. фордун	1141. швабра
1103. форель	1142. швартов
1104. форменка	1143. швартоваться
1105. форштевень	1144. швартовка
1106. фосфорический	1145. шезлонг
1107. фотоаппарат	1146. шелковый
1108. фракийское	1147. шельф
1109. фрегат	1148. шельфовый
1110. фуражка	1149. шептать
1111. фьорд	1150. ширина
1112. фьордовый	1151. широкий
1113. хамса	1152. широта
1114. химиковозные	1153. шквал
1115. хладный	1154. шквальный
1116. хлынуть	1155. шкентель
1117. хмуриться	1156. шкерт
1118. хмурый	1157. шкимушгар
1119. ход	1158. шкипер

1159. шкот	1183. электропередача
1160. шлаг	1184. электроход
1161. шлюп	1185. эмблема
1162. шлюпбалка	1186. энергоснабжающие
1163. шлюпка	1187. эоловый
1164. штаб	1188. эсминец
1165. штаг	1189. эстуариевый
1166. штиль	1190. эстуарий
1167. шторм	1191. эхолот
1168. штормить	1192. юго-восточный
1169. штормовка	1193. юго-западный
1170. штормовой	1194. южный
1171. штурвал	1195. юнга
1172. штурвальный	1196. юг
1173. штурман	1197. якорь
1174. шуметь	1198. яма
1175. шумный	1199. японское
1176. шхерный	1200. ярко-зеленый
1177. шхуна	1201. ярко-синий
1178. шхуна-барк	1202. ярый
1179. эгейское	1203. ясный
1180. экипаж	1204. яхта
1181. экспедиция	1205. яхтсмен
1182. электрогенератор	

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Компонентный анализ наименований лексико-семантического поля «Море»

*Компонентный анализ лексических единиц
с субстантивным значением*

1. Лексико-семантическая группа «ВОДНОЕ ПРОСТРАНСТВО» [интегральная сема лексико-семантической группы: «вода»] включает следующие единицы: *море, океан, озеро, акватория, многоводье, пространство, бездна, водоем, бассейн, пучина, Балтика, Черноморье, Азов, Каспий, зона, залив, бухта, лиман, вода, заводь, взморье, лагуна, мелководье, эстуарий, фьорд, рейд, губа, пролив, шельф, фарватер, волна, пена, бурун, барашек, течение, водообмен, водоворот, поверхность, омут, гладь, дно, гавань, глубина, толща, уровень, йод, соль, кислород, соленость, плотность, риф, мелководье, мель, отмель, яма, воронка, песок, галька, камень, ракушка, айсберг, литорали, побережье, царь, черт, ихтиозавр, русалка, Посейдон, Нептун, трезубец* (всего 69 единиц).

1) [наименование водного пространства]: море, океан, озеро, акватория, многоводье, пространство, вода, бездна, водоем, бассейн, пучина, омут, взморье;

2) [часть водного пространства]: зона, залив, бухта, заводь, гавань, лиман, лагуна, отмель, эстуарий, фьорд, губа, пролив, шельф, литорали, рейд, фарватер, побережье (зона воды у берега);

3) [слой]: поверхность, гладь, дно, толща, глубина, уровень, мелководье;

4) [движение]: прилив, прибой, отлив, волна, пена, бурун, барашек, течение, водообмен, водоворот;

5) [состав]: йод, соль, кислород;

6) [свойства]: соленость, плотность.

7) [рельеф дна]: мелководье, мель, яма, воронка, песок, галька, камень, ракушка;

8) [препятствие]: айсберг, риф;

9) [фольклор]: царь, черт, русалка, Нептун, Посейдон, трезубец.

10) [географическое название]: Балтика, Черноморье, Азов, Каспий.

2. Лексико-семантическая группа «МОРСКАЯ СТИХИЯ» [интегральная сема лексико-семантической группы: «Море» + «состояние»] включает следующие единицы: *штиль, шторм, буря,*

качка, наводнение, амплитуда, муссон, колебание, цунами, вал, балл, рябь, зыбь, моретрясение (всего 14 слов).

1) [отсутствие ветра]: штиль;

2) [сильный ветер + волны]: шторм, буря, муссон, рябь, зыбь, волнение, колебание, качка, балл, вал, амплитуда;

3) [катаклизм]: наводнение, цунами, моретрясение.

3. Лексико-семантическая группа «ФЛОРА И ФАУНА МОРЯ» [интегральная сема лексико-семантической группы: «Море» + «животный/растительный мир»]

включает следующие единицы: *тюлень, котик, морж, медведь, лев, сивуч, краб, моллюск, кальмар, устрица, рак, ёж, лилия, звезда, червь, черепаха, змея, белек, пингвин; альбатрос, буревестник, чайка, гага, гагара, казарка, тасцидия, мианка, анчоус, конек, игла, креветка, лангуст, бычок, медуза, омар, планктон, нектон, скат, акула, сельдь, окунь, иваси, тунец, камбала, кета, кефаль, килька, селедка, навага, пила-рыба, семга, хамса, зубатка, минтай, анциструс, астронотус, афиохарис, минога, осьминог миксины, кит, кашалот, белуха, дельфин, горбач, касатка; водоросль, ламинарии, саргассы, коралл, актиния, трепанг, бактерии, грибы* (всего 71 слов).

1) [дифференциальных сем нет]: планктон;

2) [животные + берег]: тюлень, котик, морж, медведь, сивуч, трепанг, лев;

3) [животные + берег + вода]: краб, рак, моллюск, звезда, червь, черепаха, змея, белек;

4) [животные + берег + птица]: пингвин; альбатрос, буревестник, чайка, гага, гагара, казарка;

5) [животные + мелководье]: тасцидия, мианка, анчоус, конек, игла, креветка, лангуст, бычок, медуза, омар, кальмар, устрица, ёж, лилия;

6) [животные + вода]: минога, осьминог, миксины;

7) [животные + вода + рыба]: нектон, скат, акула, сельдь, окунь, иваси, тунец, камбала, кета, кефаль, килька, селедка, навага, пила-рыба, семга, хамса, зубатка, минтай, анциструс, астронотус, афиохарис;

8) [животные + вода + млекопитающее]: кит, кашалот, белуха, дельфин, горбач, касатка

9) [флора]: актиния, водоросль, ламинарии, саргассы, коралл, бактерии, грибы.

4. Лексико-семантическая группа «ВИДЫ СУДОВ» [интегральные семы лексико-семантической группы: «судно» + «вид»] включает следующие единицы: *корабль, субмарина, подлодка, буксир, лодка, каноэ, шлюпка, пирога, байдарка, плот, пароход, теплоход, турбоход, атомоход, электроход, ледокол, ледорез, газотрубоход, барк, баркентина (шхуна-барк), галеон, каравелла, каракка, флейт, фрегат, шлюп, бриг, бригантина, джонка, иол, кеч, корвет, шхуна, галера, катер, моторка, скутер, лайнер, серфер, катер, моторка, скутер, яхта, катамаран, тримаран, кран, док, вышка, понтон, авианосец, броненосец, крейсер, линкор, миноносец, корабль-арсенал, торпедоносцы, эсминец, сухогруз, танкер, контейнеровоз, балкер, ролкер, паром, баржа, газозов, лесовоз, лихтеровоз, универсал, китобой, траулер, рефрижератор, бот, баркас* (всего 75).

- 1) [подводное]: субмарина, подлодка;
- 2) [надводное + маломерное + весло]: лодка, каноэ, шлюпка, пирога, байдарка, плот;
- 3) [надводное + немаломерное]: корабль;
- 4) [надводное + немаломерное + буксирный конец]: буксир;
- 5) [надводное + немаломерное + паровая турбина]: пароход;
- 6) [надводное + немаломерное + дизельный двигатель внутреннего сгорания]: теплоход;
- 7) [надводное + немаломерное + газовая, паровая турбина]: турбоход;
- 8) [надводное + немаломерное + ядерная силовая установка]: атомоход;
- 9) [надводное + немаломерное + ядерная силовая установка + ледоустойчивый]: ледокол, ледорез;
- 10) [надводное + немаломерное + электродвигатель]: электроход;
- 11) [надводное + немаломерное + газотурбинный двигатель]: газотрубоход;
- 12) [надводное + парус]: барк, баркентина (шхуна-барк), галеон, каравелла, каракка, флейт, фрегат, шлюп, бриг, бригантина, джонка, иол, кеч, корвет, шхуна, бот, баркас;
- 13) [надводное + парус + весло]: галера;
- 14) [назначение + спорт]: серфер;
- 15) [назначение + пассажир]: лайнер;
- 16) [назначение + пассажир + спорт + туризм]: катер, моторка, скутер;

17) [назначение + пассажир + спорт + туризм + парус]: яхта, ка-тамаран, тримаран;

18) [назначение + подъемно-монтажное]: кран, док, вышка, понтом;

19) [назначение + военные]: авианосец, броненосец, крейсер, линкор, миноносец, торпедоносец, эсминец, корабль-арсенал;

20) [назначение + грузовое]: сухогруз, танкер, газозов, лесовоз, лихтеровоз, контейнеровоз, балкер, ролкер, паром, баржа, универ-сал, рефрижератор;

21) [назначение + рыболовецкое]: траулер, китобой.

5. Лексико-семантическая группа «ЧАСТИ СУДНА» [инте-гральные семы лексико-семантической группы: «судно» + «устройство»] включает следующие единицы: *нос, бульб, якорь, борт, дымоход, корма, бак, ют, якорь, палуба, трюм, бушприт, форштевень, фальшборт, руль, днище, киль, трюм, камбуз, каюта, рубка, кают-компания, салон, парус, винт, весло, струя, колесо, подушка, ветер, турбина, электрогенератор, насос, вентилятор, дизель, штурвал, иллюминатор, корпус, трюм, камбуз, мостик, каюта, переборка, рубка, кают-компания, салон, парус, винт, весло, сходни, трап, струя, колесо, подушка, локатор, радиостанция, телевышка, барометр, спидометр, эхолот, анемометр, электропередача, компас, сигнал, сигнализация, гудок, ревун, звонок, сирена; трубопровод, арматура, механизм, при-бор, радиолокатор, эхолот, бакштаг, бакиштоф, банка, битенг, брас, брасики, буйреп, бушприт, бык-гордень, ванты, верп, выбленки, вы-стрел, гак, гафель, гик, гитовы, драйреп, дректов, калышка, канат, ко-лышка, конец, кип, клюз, кнехты, леер, линь, лопарь, лот, лотлинь, мачта, нок, оттяжка, пал, парусина, перты, прядь, рангоут, рей, риф-шкертты, румпель, рым, сейтали, сейшкентель, сорлинь, стеньга, стоп-анкер, стрела, строп, талреп, тент, топ, топрик, трос, тренд, утка, уток, фал, фалинь, фалреп, фордун, швартов, шкентель, шкерт, шки-мушгар, шкот, шлаг, шлюпбалка, штаг (всего 140 слов).*

1) [корпус]: нос, бульб, якорь, борт, дымоход, корма, бак, ют, якорь, палуба, трюм, бушприт, форштевень, фальшборт, днище, киль, иллюминатор, корпус, трап, сходни;

2) [управление]: штурвал, руль;

3) [помещения]: трюм, камбуз, каюта, рубка, кают-компания, салон, мостик;

4) [движитель]: парус, винт, весло, струя, колесо, подушка;

5) [двигатель]: ветер, турбина, электрогенератор, насос, венти-лятор, дизель;

6) [судовая система]: трубопровод, арматура, механизм, прибор;
7) [судовая система + прибор]: локатор, радиолокатор, радиостанция, телевышка, барометр, спидометр, эхолот, анемометр, электропередача, компас;

8) [звуковое оповещение]: сигнал, сигнализация, гудок, ревун, звонок, сирена;

9) [спасательные средства]: плот, жилет, шлюпка, круг;

10) [снасть]: борг, булинь, галс, грунтов, калышка, клевант, кноп, конец, мусинг, найтов, штык, канат, трос

11) [снасть + бегущий такелаж]: бакштоф, брас, брасики, буйреп, бык-гордень, гардель, гитовы, гордель, лопарь, нирал, фал шкот, ванты.

12) [снасть + стоячий такелаж]: рей, мачта, талреп, форунд, штаг.

6. Лексико-семантическая группа «СОСТОЯНИЕ И ДВИЖЕНИЯ СУДНА» [интегральные семы лексико-семантической группы: «судно» + «процесс»] включает следующие единицы: *ход, лавирование, маневрирование, скольжение, поворот, швартовка, плавание, спуск, таран, перевозка, транспортировка, буксировка, группировка, крен, дрейф, ремонт, стоянка, высадка, разгрузка, погрузка, посадка, течь, пробоина, абордаж, столкновение* (всего 25 слов).

1) [движение]: ход, лавирование, маневрирование, скольжение, поворот, швартовка, плавание, спуск, таран, перевозка, транспортировка, буксировка, группировка;

2) [состояние]: крен, дрейф, ремонт, стоянка, высадка, разгрузка, погрузка, посадка;

3) [состояние + авария]: течь, пробоина, абордаж, столкновение.

7. Лексико-семантическая группа «СВОЙСТВА СУДНА» [интегральные семы лексико-семантической группы: «судно» + «свойство»] включает следующие единицы: *длина, высота, ширина, углубление, водоизмещение, дейдвейд, грузоподъемность, грузозместимость, скорость, узел, миль/час, ходкость, дальность, мля, автономность, маневренность, управляемость, устойчивость, рыскливость, увальчивость, поворотливость, инертность, ледоустойчивость, плавучесть, остойчивость* (всего 25 слов).

Данная лексико-семантическая группа включает следующие смыслы (комбинации сем) в русском языке:

1) [линейные]: длина, высота, ширина, углубление;

2) [весовые]: водоизмещение, дейдвейд, грузоподъемность;

- 3) [объемные]: грузовместимость;
- 4) [скоростные]: скорость, узел, миль/час, ходкость;
- 5) [расстояние]: дальность, миля;
- 6) [временные]: автономность;
- 7) [маневренные свойства]: маневренность, управляемость, устойчивость, рыскливость, увальчивость, поворотливость, инертность;
- 8) [способность держаться на воде]: плавучесть;
- 9) [возврат к исходному положению]: остойчивость;
- 10) [проходимость + лед]: ледоустойчивость.

8. Лексико-семантическая группа «МОРСКОЙ ФЛОТ» [интегральная сема лексико-семантической группы: «флот»] включает следующие единицы: *приказ, адмиралтейство, штаб, министерство, пехота, дивизия, артиллерия, авиация, подлодка, корабль, тыл, флотилия, войска, часть, флаг, эмблема, знак отличия, крест, судоходство, пароходство, мореходка, устав* (всего 23 слова).

- 1) [органы управления + флот]: приказ, адмиралтейство, штаб, министерство;
- 2) [силы + флот]: пехота, дивизия, флотилия, артиллерия, войска, авиация, подлодка, корабль, тыл, часть;
- 3) [символика + флот]: флаг, эмблема, знак отличия, крест, устав;
- 4) [компания]: судоходство, пароходство.
- 5) [обучение]: мореходка

9. Лексико-семантическая группа «НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ» [интегральные семы лексико-семантической группы: «человек» + «Море»] включает следующие единицы: *рыбак, удильщик, ныряльщик, браконьер, пират, гребец, краболов,ловец, охотник, рыболов, судоводитель, лодочник, яхтсмен, мореплавател, каноист, байдарочник, паромщик, моряк, североморец, балтиец, черноморец, каспиец, адмирал, шкипер, матрос, мичман, офицер, лейтенант, капитан-лейтенант, каптри, кавтроранг, капдва, каперанг, капраз, контр-адмирал, вице-адмирал, флагман, лоцман, боцман, капитан, радиотехник, моторист, рулевой, кормчий, кок, стюард, механик, врач, штурман, штурвальный, торпедист, гарпуник, вахтенный, юнга, экипаж, состав, команда, экспедиция, спасатель, наблюдатель, маячник, сигнальщик, докер, бакеник, патруль, портовик, судостроитель, судосборщик, судомоделист, корабельщик, корабел, отдыхающий, загорающий, курортник, пловец, пассажир, турист, путешественник, океанолог, океанавт, ихтиолог, маринист, пейзажист, писатель-маринист,*

художник-маринист, морячка, аквалангист, водолаз, волк, бывалый, дед, колобаха (всего 90 слов).

1) [промысел]: рыбак, удильщик, ныряльщик, браконьер, пират, краболов, ловец, охотник, рыболов;

2) [судно + водитель]: судоводитель, гребец, лодочник, яхтсмен, мореплаватель, каноист, байдарочник, паромщик;

3) [служба]: моряк, североморец, балтиец, черноморец, каспиец;

4) [служба + звание]: адмирал, шкипер, матрос, мичман, офицер, лейтенант, капитан-лейтенант, каптри, кавтроранг, капдва, каперанг, капраз, контр-адмирал, вице-адмирал, флагман;

5) [служба + должность на судне]: лоцман, боцман, капитан, радиотехник, моторист, рулевой, кормчий, кок, стюард, механик, врач, штурман, штурвальный, торпедист, вахтенный, гарпунщик, юнга, дед (старший механик), колобаха (плотник).

6) [служба + коллектив]: экипаж, состав, команда, экспедиция;

7) [служба + должность на берегу]: спасатель, наблюдатель, маячник, сигнальщик, докер, бакенщик, патруль, портовик, судостроитель, судосборщик, судомоделист, корабельщик, корабел;

8) [служба + опыт]: волк, бывалый;

9) [отдых]: отдыхающий, загорающий, курортник, пловец;

10) [путешествие]: пассажир, турист, путешественник;

11) [исследование]: океанолог, океанавт, ихтиолог, аквалангист, водолаз;

12) [искусство]: маринист, писатель-маринист, художник-маринист, пейзажист;

13) [супруга]: морячка, капитанша.

10. Лексико-семантическая группа «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА НА МОРЕ» [интегральные семы лексико-семантической группы: «человек» + «Море» + «деятельность»] включает следующие единицы: *отдых, путешествие, туризм, круиз, катание, дайвинг, серфинг, плавание, состязание, соревнование, гребля, регата, рыболовство, охота, браконьерство, ловля, пиратство, добыча, нефтедобыча, газодобыча, разведка, поиск, мореходство, мореплавание, кораблевождение, судовождение, океанология, ихтиология, исследование, наблюдение, странствие, судостроение, судопроизводство, судоремонт, судосборка, судомоделизм* (всего 36 слов).

1) [судно]: мореходство, мореплавание, кораблевождение, судовождение;

2) [судно + профессия]: судостроение, судопроизводство, судоремонт, судосборка, судомоделизм

3) [наука]: океанология, ихтиология, исследование, наблюдение;

4) [развлечение + путешествие]: отдых, путешествие, туризм, круиз, катание, странствие;

5) [спорт]: дайвинг, серфинг, плавание, состязание, регата, соревнование, гребля;

6) [промысел]: рыболовство, охота, браконьерство, ловля, пиратство, добыча, нефтедобыча, газодобыча, разведка, поиск;

11. Лексико-семантическая группа «ОБЪЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С МОРЕМ, КОТОРЫЕ ИСПОЛЬЗУЕТ ЧЕЛОВЕК» [интегральные семы лексико-семантической группы: «человек» + «Море» + «предмет»] включает следующие единицы: *панама, купальник, бикини, плавки, сланцы, гидрокостюм, акваланг, ласты, матроска, бескозырка, китель, бушлат, форменка, роба, мундир, плащ-накидка, тельняшка, фуражка, штормовка, мичманка, кортик, карта, журнал, швабра, удочка, сеть, невод, гарпун, багор, полотенце, шезлонг, зонт, навес, тент, лежак, очки, мяч, бинокль, труба, фотоаппарат* (всего 40 слов).

1) [одежда/обувь + отдых]: панама, купальник, бикини, плавки, сланцы;

2) [снаряжение + погружение]: гидрокостюм, акваланг, ласты;

3) [форма]: матроска, бескозырка, китель, бушлат, форменка, роба, мундир, плащ-накидка, тельняшка, фуражка, штормовка, мичманка, кортик;

4) [документ]: карта, журнал;

5) [палуба]: швабра,

6) [снасти]: удочка, сеть, невод, гарпун, багор;

7) [пляж]: полотенце, шезлонг, зонт, навес, тент, лежак, очки, мяч;

8) [наблюдение]: бинокль, фотоаппарат, труба.

12. Лексико-семантическая группа «ОБОЗНАЧЕНИЯ СУШИ» [интегральная сема лексико-семантической группы: «суша»] включает следующие единицы: *континент, материк, остров, архипелаг, полуостров, мыс, коса, берег, побережье, левобережье, правобережье, линия, пересыпь, пляж, утес, склон, скала, дюны, песок, галька, камень, ракушка* (всего 22 слова).

1) [дифференциальных сем нет]: континент, материк, остров;

2) [группа]: архипелаг;

3) [часть]: полуостров, мыс, коса, пересыпь;

- 4) [край]: берег, побережье, левобережье, правобережье, линия;
- 5) [участок + край + рельеф]: пляж, утес, склон, скала, дюны, песок, галька, камень, ракушка

13. Лексико-семантическая группа «БЕРЕГОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ» [интегральные семы лексико-семантической группы: «берег» + «сооружение»] включает следующие единицы: *облицовка, стенка, волнорез, мол, волнолом, бун, маяк, буй, бакен, огни, пирс, порт, причал, пристань, верфь, док, вокзал, санаторий, отель, пансионат, лагерь, курорт, дельфинарий, аквариум, аквапарк, океанариум* (всего 26 слов).

- 1) [берегоукрепительные]: облицовка, стенка, волнорез, мол, волнолом, бун;
- 2) [сигнал]: маяк, буй, огни, бакен;
- 3) [причаливание судов]: пирс, порт, причал, пристань, вокзал;
- 4) [ремонт судов]: верфь, док;
- 5) [отдых]: санаторий, отель, пансионат, лагерь, курорт;
- 6) [аттракцион]: дельфинарий, аквариум, аквапарк, океанариум.

14. Лексико-семантическая группа «СОСТОЯНИЕ АТМОСФЕРЫ. НЕБЕСНЫЕ ТЕЛА» [интегральная сема лексико-семантической группы: «атмосфера над морем»] включает следующие единицы: *бриз, сток, ураган, шквал, зюйд, вест, ост, норд, зюйд-вест, норд-ост, зюйд-ост, норд-вест, дождь, снег, изморозь, туман, гроза, молния, гром, луна, звезда, солнце* (всего 22 слова).

- 1) [ветер]: бриз, сток, ураган, шквал, зюйд, вест, ост, норд, зюйд-вест, норд-ост, зюйд-ост, норд-вест;
- 2) [осадки]: дождь, снег, изморозь, туман, облако, туча;
- 3) [явление]: гроза, молния, гром.
- 4) [светило + ориентир]: луна, звезда, солнце. – это обязательно связано с морем.

*Компонентный анализ лексических единиц
с адъективным значением*

1. Лексико-семантическая группа «ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОДНОГО ПРОСТРАНСТВА, СТИХИИ» [интегральные семы: «Море» + «характеристика»] включает следующие единицы: *безбрежное, безграничное, бездонное, безмерное, бесконечное, бескрайнее, беспредельное, всеобъемлющее, глубокое, громадное, необозримое, необъятное, неоглядное, огромное, широкое, багровое, багряное, белесое, белогри-*

вое, бирюзовое, блеклое, глянцевоe, голубое, желтое, жемчужное, зеленое, изумрудное, лазоревое, лазоревое, лазурное, лиловое, лучезарное, мглистое, молочное, мраморное, оловянное, радужное, сапфирное, сверкающее, светло-голубое, светло-синее, свинцовое, седое, серебристое, серебряное, серое, сивое, сизое, синее, синее, смоляное, темное, туманное, тусклое, тускло-серое, фосфорическое, черное, ярко-зеленое, ярко-синее, ясное, безмолвное, грохочущее, немое, ревущее, рокошующее, зовущее, тихое, шумное, ледяное, парное, прохладное, студенистое, студеное, стылое, теплое, хладное, холодное, зимнее, незамерзающее, безветренное, бурное, бушующее, зеркальное, зыбкое, пасмурное, штормовое, пенное, беспокойное, беспощадное, бесстрастное, буйное, бунтующее, величавое, величественное, веселое, взбаламученное, взволнованное, ворчливое, встревоженное, грозное, дикое, дремотное, живое, злое, капризное, кипучее, кроткое, ласковое, ласково-нежное, лохматое, мертвое, могучее, мрачное, мятежное, неколебимое, нелюдимое, неприветливое, неприютное, неудобное, обманчивое, покойное, пустынное, радостное, разгневанное, разъяренное, резвое, сердитое, сонное, спокойное, спящее, суровое, тревоженное, трепетное, торжественное, тяжелое, угрюмое, чарующее, ярое, бледно-неверное, гипсовое, измучившееся, лепное, обессиленное, разомлевшее, распахнутое, рукотворное, шелковое, пресное, соленое, горько-соленое, сильносоленые, слабосоленое, средиземное, окраинное, межостровное, межконтинентальное, внутриконтинентальное, открытое, замкнутое, полузамкнутое, внутреннее, изолированное, полуизолированное, шельфовое, береговое, территориальное, нейтральное, северное, тропическое, южное, полярное, естественное, искусственное, Белое, Черное, Аральское, Баренцево, Северное, Красное, Карское, Средиземное, Азовское, Охотское, Балтийское, Мертвое, Японское, Карибское, Мраморное, Адриатическое, Кипрское, Ионическое, Балеарское, Норвежское, Киликийское, Левантинское, Лигурийское, Тирренское, Эгейское, Икарійское, Критское, Миртойское, Фракийское, Андаманское, Арафурское, Лаккадивское, Тиморское, Печорское, Восточно-Сибирское, Гренландское, Норвежское, Чукотское (всего 212 слов).

1) [размер + объем]: безбрежное, безграничное, бездонное, безмерное, бесконечное, бескрайнее, беспредельное, всеобъемлющее, глубокое, громадное, необозримое, необъятное, неоглядное, огромное, широкое,

2) [цвет]: багровое, багряное, белесое, белогривое, бирюзовое, блеклое, глянцеовое, голубое, желтое, жемчужное, зеленое, изумрудное, лазоревое, лазуревое, лазурное, лиловое, лучезарное, мглистое, молочное, мраморное, оловянное, радужное, сапфирное, сверкающее, светло-голубое, светло-синее, свинцовое, седое, серебристое, серебряное, серое, сивое, сизое, сине, синее, смоляное, темное, туманное, тусклое, тускло-серое, фосфорическое, черное, ярко-зеленое, ярко-синее, ясное;

3) [звук]: безмолвное, грохочущее, немое, ревушее, рокоучущее, тихое, шумное;

4) [температура]: ледяное, парное, прохладное, студеное, стылое, теплое, хладное, холодное, зимнее, незамерзающее;

5) [состояние поверхности]: безветренное, бурное, бушующее, зеркальное, зыбкое, пасмурное, штормовое, пенное;

6) [психологическое восприятие]: беспокойное, беспощадное, бесстрастное, буйное, бунтующее, величавое, величественное, веселое, взбаламученное, взволнованное, ворчливое, встревоженное, грозное, дикое, дремотное, живое, злое, зовущее, капризное, кипучее, кроткое, ласковое, ласково-нежное, лохматое, мертвое, могучее, мрачное, мятежное, неколебимое, нелюдимое, неприветливое, неприятное, неуютное, обманчивое, покойное, пустынное, радостное, разгневанное, разъяренное, резвое, сердитое, сонное, спокойное, спящее, суровое, тревоженное, трепетное, торжественное, тяжелое, угрюмое, чарующее, ярое, бледно-неверное, гипсовое, измучившееся, лепное, обессиленное, размлевшее, распахнутое, рукотворное, шелковое;

7) [вкус]: пресное, соленое, горько-соленое, сильносоленые, слабосоленое;

8) [гидрорежим]: средиземное, окраинное, межостровное, межконтинентальное, внутриконтинентальное;

9) [морское право]: открытое, замкнутое, полужамкнутое, внутреннее, изолированное, полуизолированное;

10) [геология]: шельфовое, береговое;

11) [пространство]: территориальное, нейтральное;

12) [климатический пояс]: северное, тропическое, южное, полярное;

13) [происхождение]: естественное, искусственное;

14) [географические названия]: Белое, Черное, Аральское, Баренцево, Северное, Красное, Карское, Средиземное, Азовское, Охотское, Балтийское, Мертвое, Японское, Карибское, Мрамор-

ное, Адриатическое, Кипрское, Ионическое, Балеарское, Норвежское, Киликийское, Левантинское, Лигурийское, Тирренское, Эгейское, Икарыйское, Критское, Миртойское, Фракийское, Андаманское, Арафурское, Лаккадивское, Тиморское, Печорское, Восточно-Сибирское, Гренландское, Норвежское, Чукотское.

2. Лексико-семантическая группа «ХАРАКТЕРИСТИКА СУДНА» [интегральные семы: «судно» + «характеристика»] включает следующие единицы: *крупные, небольшие, мелкие, маломерные, транспортные, промысловые, служебные, вспомогательные, грузовые, пассажирские, грузопассажирские и специальные транспортные, сухогрузные, наливные, рефрижераторные, контейнерные, трейлерные, танкерные, химиковозные, туристические, спортивные, чартерные; промышленно-хозяйственные, буровые, дноуглубительные, землечерпательные, землесосные, грунтоотвозные, лесопромышленные, сплочные, лесосплавные суда, сельскохозяйственные, дождевальные, водоподъёмные, энергоснабжающие, компрессорные, трансформаторные, кабелеремонтные, добывающие, обрабатывающие, приемно-транспортные, рыболовные, зверобойные, рыболовно-зверобойные, креветниковые, кальмароловные, тунцеловные, китобойные, научно-исследовательские, оперативно-разведочные, перспективно-разведочные, учебно-производственные, инспекционные, патрульные, портовые, лоцманские, санитарные, пожарные, водолазные, стальные, деревянные, железобетонные, пластмассовые, гребные, парусные, парусно-гребные, калечные, винтовые, водоструйные, реактивные, моторные, самоходные, несамоходные, водоизмещающие, глиссирующие, подводные, надводные, полупогружные, ныряющие, водоизмещающие, резиновые, реданные, безреданные, плоскокилеватые, изогнутокилеватый* (всего 88 единиц).

Данная лексико-семантическая группа включает следующие смыслы (комбинации сем) в русском языке:

- 1) [размер]: крупные, небольшие, мелкие, маломерные;
- 2) [назначение]: транспортные, промысловые, служебные, вспомогательные;
- 3) [назначение + транспортировка]: грузовые, пассажирские, грузопассажирские и специальные транспортные;
- 4) [назначение + транспортировка + груз]: сухогрузные, наливные;
- 5) [назначение + транспортировка + груз + сухогруз]: рефрижераторные, контейнерные, трейлерные;

6) [назначение + транспортировка + груз + жидкий груз]: танкерные, химиковозные;

7) [назначение + транспортировка + пассажир + круиз]: туристические;

8) [назначение + транспортировка + пассажир + местное сообщение]: чартерные;

9) [назначение + транспортировка + пассажир + спорт]: спортивные;

10) [назначение + техническое назначение] подъемно-монтажные, промышленно-хозяйственные;

11) [назначение + техническое назначение + подъемно-монтажные] портостроительные;

12) [назначение + техническое назначение + промышленно-хозяйственные] буровые, дноуглубительные, землечерпательные, землесосные, грунтоотвозные, лесопромышленные, сплочные. лесосплавные суда, сельскохозяйственные. дождевальные, водоподъемные, энергоснабжающие, компрессорные, трансформаторные, кабелеремонтные;

13) [назначение + промысел]: добывающие, обрабатывающие, приемно-транспортные;

14) [назначение + промысел + добыча]: рыболовные, зверобойные, рыболовно-зверобойные, креветноловные, кальмароловные, тунцеловные, китобойные;

15) [назначение + промысел + служба]: научно-исследовательские, оперативно-разведочные, перспективно-разведочные, учебно-производственные, инспекционные, патрульные, портовые, лоцманские, санитарные, пожарные, водолазные;

16) [материал постройки]: стальные, деревянные, железобетонные, пластмассовые, резиновые;

17) [род движения]: гребные, парусные, парусно-гребные, калечные, винтовые, водоструйные, реактивные, моторные;

18) [обвод корпуса]: круглоскулые, остроскулые;

19) [обвод корпуса + излом]: реданные, безреданные, плоскокилеватые, изогнутокилеватый;

20) [характер движения]: самоходные, несамоходные, водоизмещающие, глиссирующие;

21) [размещение корпуса относительно воды]: подводные, надводные, полупогружные, ныряющие, водоизмещающие.

3. Лексико-семантическая группа «СТРУКТУРА ФЛОТА» [интегральные семы: «флот» + «подразделение»] включает следующие единицы: *военно-морской, парусный, торговый, промысловый, пассажирский, вспомогательный, Балтийский, Черноморский, Тихоокеанский, Северный, Каспийский* (всего 11 слов).

1) [назначение]: *военно-морской, парусный, торговый, промысловый, пассажирский, вспомогательный*;

2) [географическое положение]: *Балтийский, Черноморский, Тихоокеанский, Северный, Каспийский*.

4. Лексико-семантическая группа «ХАРАКТЕРИСТИКИ МОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ» [интегральные семы: «Море» + «берег»] включает следующие единицы: *пляжный, курортный, далматинский, подводный, надводный, сбросовый, бухтовый, риасовый, лиманный, фьордовый, вулканический, эловый, дельтовый, приливный, изрезанный, биогенный, термоабразионный, абразионный, аккумулятивный, абразионно-аккумулятивный, эстуариевый, карстовый, обрывистый, пологий, затопленный, заболоченный, заиленный, низкий, высокий, ледниковый, скалистый, песчаный, галечный, ракушечный, ровный, извилистый, дельтовый, коралловый, коренной, органогенный, аллювиальный, крутой, вязкий, глинистый, гористый, горный, гранитный, известковый, каменистый, каменный, нагорный, невысокий, отвесный, отлогий, плоский, покатый, сыпучий, топкий, холмистый, ихерный, живописный, морской, бесконечный, девственный, чистый, солнечный, лазурный, золотой, близкий, голый, далекий, дальний, дикий, желтый, живописный, зеленый, злачный, знойный, золотистый, кудрявый, нагой, обнаженный, пенистый, померкший, пустынный, пышный, туманный, уединенный, хладный, холодный, цветущий, родной, любимый, излюбленный, безмолвный, величественный, грустный, заветный, загадочный, задумчивый, мертвый, мирный, молчаливый, печальный, родной, сонный, спокойный, тихий, угрюмый, верный, очарованный, счастливый, Средиземноморский, Черноморский, Беломорский, Балтийский* (всего 116 слов).

1) [назначение]: *пляжный, курортный*;

2) [рельеф + тектоническое расчленение]: *далматинский, сбросовый, бухтовый, эловый, вулканический*;

3) [рельеф + эрозийное расчленение]: *риасовый, лиманный*;

4) [рельеф + ледниковое расчленение]: *фьордовый*;

5) [рельеф + неволновой фактор]: *дельтовый, приливный, био-генный, термоабразионный*;

6) [рельеф + волновой фактор]: абразионный, аккумулятивный, абразионно-аккумулятивный;

7) [рельеф + уровень]: подводный, надводный, затопленный, низкий, высокий, невысокий;

8) [рельеф + склон]: эстуариевый, карстовый, обрывистый, пологий, ровный, извилистый, крутой, отвесный, отлогий, плоский, покатый, холмистый;

9) [рельеф + состав]: ледниковый, скалистый, песчаный, сыпучий, галечный, ракушечный, коралловый, глинистый, гористый, горный, нагорный, гранитный, известковый, каменистый, каменный, коренной, органогенный, аллювиальный;

10) [рельеф + воздействие воды]: изрезанный, дельтовый, вязкий, топкий, шхерный, заболоченный, заиленный;

11) [пейзаж]: живописный, морской, бесконечный, девственный, чистый, солнечный, лазурный, золотой, близкий, голый, далекий, дальний, дикий, желтый, живописный, зеленый, злачный, знойный, золотистый, кудрявый, нагой, обнаженный, пенистый, померкший, пустынный, пышный, туманный, уединенный, хладный, холодный, цветущий;

12) [психологическое восприятие]: родной, любимый, излюбленный, безмолвный, величественный, грустный, заветный, загадочный, задумчивый, мертвый, мирный, молчаливый, печальный, родной, сонный, спокойный, тихий, угрюмый, верный, очарованный, счастливый;

13) [географические названия]: Средиземноморский, Черноморский, Беломорский, Балтийский.

5. Лексико-семантическая группа «ХАРАКТЕРИСТИКА АТМОСФЕРНЫХ ЯВЛЕНИЙ» [интегральные семы: «Море» + «атмосфера над/у моря»] включает следующие единицы: *жаркий, холодный, изнуряющий, знойный, ледяной, туманный, пасмурный, солнечный, ясный, хмурый, южный, северный, нордический, западный, восточный, северо-западный, северо-восточный, юго-западный, юго-восточный, морской, легкий, шквальный, ураганный, порывистый, влажный, штормовой, ветренный, безветренный, сильный, соленый, умеренный, умеренно-влажный, влажный, тропический, дождливый, снежный, засушливый* (всего 37 слов).

1) [температура]: жаркий, холодный, изнуряющий, знойный, ледяной;

2) [видимость]: туманный, пасмурный, солнечный, ясный, хмурый;

3) [ветер]: южный, северный, нордический, западный, восточный, северо-западный, северо-восточный, юго-западный, юго-восточный, морской, легкий, шквальный, ураганный, порывистый, влажный, штормовой, ветренный, безветренный, сильный, соленый;

4) [климат]: умеренный, умеренно-влажный, влажный, тропический;

5) [осадки]: дождливый, снежный, засушливый.

*Компонентный анализ наименований
с процессуальным значением*

1. Лексико-семантическая группа глаголов «СОСТОЯНИЕ МОРСКОЙ СТИХИИ» [интегральные семы: «состояние» + «Море»] включает следующие единицы: *омывать, простилаться, размывать, подмывать, волноваться, штормить, кипеть, бурлить, пениться, качать, охлаждаться, греться, граничить, вливаться, биться, замерзать, сотрясаться, вздуться, хлынуть, плескаться, бушевать, буйствовать, сердиться, свирепеть, злиться, ласкать, успокаивать(ся), манить, беспокоиться, бунтовать, тревожиться, играть, радоваться, дремать, капризничать, нежиться, обманывать, резвиться, спать, трепетать, обессилеть, разомлеть, распахнуться, хмуриться, грохотать, шуметь, хлокотать, молчать, реветь, рычать, шептать, звать, ворчать, переливаться, сверкать, блестеть, бледнеть, темнеть* (всего 58 слов).

1) [физическое состояние]: *омывать, простилаться, размывать, подмывать, волноваться, штормить, кипеть, бурлить, пениться, качать, охлаждаться, греться, граничить, вливаться, биться, замерзать, сотрясаться, вздуться, хлынуть, плескаться;*

2) [психологическое состояние]: *бушевать, буйствовать, сердиться, свирепеть, злиться, ласкать, успокаивать(ся), манить, беспокоиться, бунтовать, тревожиться, играть, радоваться, дремать, капризничать, нежиться, обманывать, резвиться, спать, трепетать, обессилеть, разомлеть, распахнуться, хмуриться;*

3) [звук]: *грохотать, шуметь, хлокотать, молчать, реветь, рычать, шептать, звать, ворчать;*

4) [зрительное восприятие]: *переливаться, сверкать, блестеть, бледнеть, темнеть.*

2. Лексико-семантическая группа «СОСТОЯНИЕ И ДВИЖЕНИЕ СУДНА» [интегральные семы: «состояние» + «судно»] включает следующие единицы: *плавать, бороздить, ходить, поворачивать, сдавать назад, причаливать, приставать, отчаливать, останавливаться, качаться, крениться, швартоваться, отдавать концы, дрейфовать, стоять, грузить, разгружать, высаживать, сажать, ремонтировать(ся), отдыхать, спать, таранить* (всего 25 слов).

1) [движение]: *плавать, бороздить, ходить, поворачивать, сдавать назад, причаливать, приставать, отчаливать, останавливаться, таранить*;

2) [состояние]: *качаться, крениться, швартоваться, отдавать концы, дрейфовать, стоять, грузить, разгружать, высаживать, сажать, ремонтировать(ся), отдыхать, спать*.

3. Лексико-семантическая группа «ДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА, СВЯЗАННОЕ С МОРЕМ» [интегральные семы: «действие» + «человек» + «Море»] включает следующие единицы: *рыбачить, удить, нырять, ловить, охотиться, добывать, грести, водить, ходить, управлять, драить, вязать, служить, спасать, сигналить, строить, ремонтировать, патрулировать, конструировать, моделировать, наблюдать, отдыхать, загорать, купаться, плескаться, играть, лежать, плавать, путешествовать, изучать, исследовать* (всего 31 слово).

1) [промысел]: *рыбачить, удить, нырять, ловить, охотиться, добывать*;

2) [судно]: *грести, водить, ходить, управлять, драить, вязать*;

3) [служба]: *служить*;

4) [должность]: *спасать, сигналить, строить, ремонтировать, патрулировать, конструировать, моделировать, наблюдать*;

5) [отдых]: *отдыхать, загорать, купаться, плескаться, играть, лежать, плавать, путешествовать*;

6) [наука]: *изучать, исследовать*.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Потапова Ольга Евгеньевна

**ВЕРБАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА.
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАК ФРАГМЕНТ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛСП «МОРЕ»)**

Монография

Чебоксары, 2020 г.

Редактор *О.Е. Потапова*

Компьютерная верстка и правка *Т.Ю. Кулагина*

Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 15.01.2020 г.

Дата выхода издания в свет 20.01.2020 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 9,5325 Заказ К-592. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12

+7 (8352) 655-731

info@phsreda.com

www.phsreda.com

Отпечатано в Студии печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75

+7 (8352) 655-047

info@maksimum21.ru

www.maksimum21.ru